ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Об имитационно-провокационной деятельности

Уроки партийного строительства
для простых людей и политических мафий

Санкт-Петербург

2001 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Нейтрализация и изоляция имитационно-провокационной составляющей в ходе какой-либо деятельности, почитаемой полезной, — один из аспектов обеспечения её безопасности и успешного осуществления. Поэтому эта тема всегда актуальна. Хотя в каждую историческую эпоху, в каждом обществе она имеет свою специфику, но есть в ней и непреходящее общее. По своей сути это одна из граней обеспечения информационной безопасности, как основы всех прочих видов безопасности.

1. Всё вкратце

> При взгляде с позиций **достаточно общей теории управления**[1] *информационная безопасность это — устойчивое течение процесса управления объектом (а равно и самоуправления объекта), в пределах допустимых отклонений от предписанного идеального режима, в условиях не только стихийных воздействий окружающей среды, но и в условиях целенаправленных сторонних или внутренних попыток вывести управляемый объект из предписанного режима, которые могут маскироваться под проявления стихийной активности среды или под собственные шумы объекта и системы управления им*.

Таким образом термин «информационная безопасность» всегда связан с конкретным объектом управления (управляемым процессом), находящимся в определённых условиях (среде). Но кроме того он относится к полной функции управления, представляющей собой совокупность разнокачественных действий, осуществляемых в процессе управления, начиная от выявления факторов, требующих целеполагания (формирования вектора целей управления) и управленческого воздействия в отношении них, и — кончая ликвидацией управленческих структур, исполнивших своё предназначение.

Это общее в понимании термина «информационная безопасность» по отношению к информационной безопасности как самого мелкого и незначительного дела, так и информационной безопасности человечества в целом в глобальном историческом процессе.

* * *

---

[1] С достаточно общей теорией управления можно ознакомиться в книгах:

1. “Мёртвая вода” (Концепция общественной безопасности, издания 1992, 1997, 1998, 2000 гг.).
2. “Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса, прочитанного студентам *факультета прикладной математики — процессов управления* Санкт-Петербургского государственного университета в 1997 — 1999 гг.” (СПб, 2000 г.).

Обе они, как и все упоминаемые в дальнейшем работы, представлены в Интернете на сайтах: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru

Издревле известен рецепт: для того, чтобы уничтожить какое-либо дело (извратить до неузнаваемости его суть) — необходимо это дело возглавить или привести к руководству им своих ставленников. Этот рецепт работоспособен только в толпо-“элитарных” социальных системах и, особенно — по отношению к структурному способу управления.

Основой его работоспособности является закрепощение психики *так называемого простого человека* авторитетом вероучения-идеологии или мнений культовых личностей, через авторитет которых он переступить не может, даже если авторитеты несут вздор, самоубийственный для тех, кто ему *последует, поверив или по безволию*. А при структурном способе управления, который имеет место в деятельности государственного аппарата, вооруженных сил и спецслужб, в политических партиях и общественных движениях, “авторитетность” вышестоящих должностных лиц и коллегиальных органов обеспечивается их властными полномочиями: наказать либо поощрить нижестоящих при практически полной невозможности со стороны тех изменить характер деятельности вышестоящих должностных лиц и коллегиальных органов без нарушения неписаных корпоративных традиций и прописных норм дисциплины соответствующих структур.

Именно так был разрушен СССР: М.С.Горбачёв и целая команда ставленников — *убежденных противников строительства общества без паразитизма “элиты” на жизни большинства и без паразитизма всех вместе на биосфере Земли* — была приведена к власти организационными закулисными усилиями. В результате их непродолжительного целенаправленного коллективного правления СССР был злоумышленно доведён до краха, хотя почти все сторонники настоящего социализма — общества без эксплуатации человека человеком и большинство правящей партийной, государственной, военной, хозяйственной номенклатуры видели, что «Горбатый» под лозунгом «Больше социализма!» рулит в капитализм[1].

---

[1] О том, что стало жить лучше, что реформы принесли плоды и жизненное удовлетворение простым труженикам, говорить не надо. Конечно, есть разница между абсолютным и относительным обнищанием народных масс: ныне улицы городов забиты автомобилями, почти в каждой семье телевизор, у многих — видеомагнитофон, прочая сложная бытовая техника, которую люди обменивают раз в несколько лет. Но…

Для того, чтобы решить жилищную проблему семье в тех местностях России, где не было крепостного права, до начала XX века требовался один строительный сезон: срубить избу или поставить саманную хату силами родни и соседей — больше времени не надо, и это строительство не мешало основным занятиям большинства. В 1960 — 70-е гг. на кооперативную квартиру можно было

Это пример типичной для истории государств и общественных движений имитации-провокации[1].

Однако в результате этой имитации-провокации не получилось ни социал-демократии[2] по шведскому образцу, ни буржуазной демократии по образцу других стран Запада[3], и Россия продолжает идти своим самобытным путём цивилизационного строительства.

Причина этого двоякого неуспеха реформаторов обоих толков в том, что в СССР-России не все общественные движения, как оформленные юридически, так и не оформленные юридически, носят толпо-“элитарный” характер, строятся и действуют на принципе обязательности соблюдения «партийной дисциплины». И так было не только в смутное время 1985 — 1998 гг., но и в прошлые времена, как это можно увидеть в прошлой истории нашей Родины.

Другое дело, что в прошлом такие общественные движения возникали и действовали «стихийно», т.е. каждый из их участников *действовал*

за несколько лет “нахалтурить” параллельно основной работе или заработать на особо высокооплачиваемых работах в некоторых регионах и отраслях. Ныне же при стоимости квадратного метра жилья в крупных городах от 250 долларов США и выше, при зарплате большинства менее 50 долларов — решить жилищную проблему семья не может не то что в течение одного года, а подчас и за время своей жизни.

Такого бедствия на Руси не было со времён батыева нашествия.

Только этого “достижения” перестройки достаточно, чтобы М.С.Горбачёв с подручными и младореформаторы вызывали омерзение и были признаны врагами народа тем более, что сами они в своём большинстве засели по фешенебельным квартирам и коттеджам. **У нормального человека одинаковое омерзение вызывают и покорные рабы, и рабовладельцы.** Поэтому высказанное обвинение — не выражение «социальной зависти» или «комплекса неполноценности», в чём холуи правящей “элиты” постоянно обвиняют простонародье, а констатация факта паразитической сущности М.С.Горбачёва и К^{О}, младореформаторов и “олигархов”. **Вследствие того, что они паразиты, — на них права человека не распространяются.**

[1] И он не единственный даже в XX веке: таким же имитатором-провокатором в Германии 1920-х — 1945 гг. был и Адольф Гитлер, извративший до нацизма возрождение самосознания простонародья в Германии, пытавшейся вырваться из библейского рабства.

[2] «Горби» неоднократно заявлял о своей приверженности цивилизованной “социал-демократии” с “человеческим лицом”, а не большевизму добросовестных тружеников, и ныне возглавляет российскую социал-демократическую тусовку бессовестных “интеллигентов”.

[3] О приверженности цивилизованному гражданскому обществу на основе буржуазной демократии на разные голоса выли и воют младореформаторы.

по своему чутью в русле водительства коллективной психики, ими же порождаемой, *без осознания персонально им его соборных целей, путей и методов их достижения*. После того, как движение вырабатывало свой потенциал или достигало соборных целей, его оставшиеся в живых участники большей частью впадали в так называемую «частную жизнь», а толпо-“элитаризм” в России снова становился господствующим характером внутриобщественных отношений до очередной последующей агрессии извне или внутренней смуты[1].

> В наши же дни этот процесс преодоления толпо-“элитаризма” и паразитического угнетения им жизни людей и планеты протекает, возможно, что впервые в истории нынешней глобальной цивилизации, иначе: *большевизм тружеников в России действует уже на основе осознания и понимания существа концептуальной власти, являющейся в процессах общественного самоуправления началом и завершением всех контуров циркуляции информации в обществе по прямым и обратным связям в полной функции управления.* **Иными словами возможность осознания и понимания *соборных целей*[2] общественного развития, методов и путей их воплощения сегодня открыта для всех и каждого.**

Последнее обстоятельство поставило паразитирующих на жизни людей и планеты имитаторов, изображающих своею деятельностью борьбу за счастье народное, в совершенно непривычные для них обстоятельства, в которых все без исключения технологии имитационно-провокационной деятельности, направленные на подавление и извращение ПОЛНОВЛАСТИЯ большевизма добросовестных тружеников, — утрачивают работоспособность либо частично, либо полностью. Чтобы понять, что именно произошло, необходимо обратиться к полной функции управления.

Применительно к обществу, полная функция управления общественного в целом уровня значимости предполагает осуществление следующей совокупности действий:

---

[1] В реальной истории России внутренние смуты представляют собой разновидность агрессии извне, но осуществляемой не прямым военным нашествием, а руками «пятой колонны», возникающей внутри страны вследствие ошибок государственности во внутренней политике и ошибок общества в своем отношении к исторически сложившейся государственности.

[2] «Личность не может быть конечной целью этики» (Иммануил Кант).

1. Выявление, распознавание природных и порожденных обществом процессов, во взаимной вложенности которых развивается общество.
2. Формирование в обществе стереотипа идентификации, т.е. «автоматизма» выявления и распознавания в жизни факторов, которые привлекли внимание управленцев по полной функции.
3. Целеполагание[1], т.е. формирование упорядоченного по убыванию значимости списка целей управления в отношении вновь выявленных факторов и включение нового списка в общий *иерархически упорядоченный по убыванию значимости список целей (вектор целей)*.
4. Формирование *целесообразной* концепции управления в отношении вновь выявленных факторов во вложенности её в более общую концепцию устройства общественной жизни.
5. Внедрение концепции в общество.
6. Проведение концепции в жизнь, опираясь на систему структурного и бесструктурного управления.

Осуществлению полной функции управления соответствует схема управления «предиктор-корректор» (предуказатель-поправщик). В схеме управления предиктор-корректор управленческое решение вырабатывается не только с учётом прошлого опыта и на основе текущего состояния объекта управления, но и, прежде всего, — на основе *многовариантных* прогнозов его дальнейшего поведения. Соответственно система управления в этой схеме представляет собой всегда:

- собственно предиктор-корректор,
    - формирующий и пересматривающий многовариантный прогноз развития системы и программу (концепцию, «многовариантный сценарий») *использования ресурсов, доступных системе, в целях осуществления выбранного варианта* и
    - являющийся началом и завершением, по крайней мере, основных *контуров циркуляции информации, т.е. контуров прямых и обратных связей;*
- программно-адаптивный модуль, на который ложится функция воплощения в жизнь программы (концепции), получаемой им от

[1] Формирование в обществе стереотипа идентификации, т.е. «автоматизма» выявления и распознавания в жизни факторов, которые привлекли внимание управленцев, предшествует целеполаганию и всему процессу управления потому, что целеполагание и выработка концепции управления нуждаются в информационном обеспечении, что является делом общества в целом.

предиктора-корректора, но которую программно-адаптивный модуль только использует в своей деятельности, **не изменяя её**.

При этом в обществе сам предиктор-корректор может быть представлен в структурно не локализованном виде[1], хотя программно-адаптивный модуль, как правило, оформлен в виде постоянно действующих структур государственного аппарата и структур разнородных общественных движений, включая и структуры бизнеса.

Часть обратных связей замкнута на программно-адаптивный модуль, но эта информация используется им только для приспособления (адаптации) программы управления к условиям, в которых находится замкнутая система, но не для изменения программы (концепции).

Однако взаимная вложенность структур выражается в обществе и в том, что хотя в нём полная функция управления и распределена по структурам определённой функциональной специализации подобно тому, как это имеет место в технических системах, однако имеется особенность, не свойственная миру техники: каждая из таких специализированных структур в обществе несёт на себе, хотя бы отчасти, и функции, не свойственные её специализации.

> Вследствие этого возможны случаи, когда программно-адаптивный модуль берёт на себя изменение программы правления, т.е. он фактически берёт на себя какие-то (или все) функции предиктора-корректора. Это может породить конфликт взаимно несовместимых концепций управления как в обществе в целом, так и в самом программно-адаптивном модуле. Хорошо это или плохо, — зависит от существа конфликтующих концепций управления и от «участия — неучастия» того, кто оказывается вовлечённым в такого рода конфликт концепций, в поддержке каждой из них (в обществе невозможно остаться вне такого рода конфликта).

Кроме того, стремление исполнять только предписанные должностными инструкциями функции представляет собой вредительство, бюрократизм, поскольку никакие инструкции и законы не могут охватить всех жизненных ситуаций. Поскольку все такого рода ситуации выходят за рамки инструкций и законов каждая в своём роде по-своему, то явление бюрократизма юридически плохо формализуется и потому юридически

[1] Но может представлять собой структурно не оформленную периферию, достаточно устойчивой структуры, воспроизводящей свой кадровый корпус в преемственности поколений.

ненаказуемо[1]. Но чтобы в жизни общества всё было хорошо, многое необходимо делать сверх того, что предписано инструкциями, исходя из доброго отношения к Земле-матушке и людям. «Итальянская забастовка», — когда персонал всё делает в точном соответствии с инструкциями и не делает ничего сверх предписанного инструкциями, в результате чего общее дело разваливается, — хорошая иллюстрация правильности этого утверждения.

Собственно говоря, в толпо-“элитарном” обществе это функциональное разделение системы его самоуправления на «предиктор-корректор» и «программно-адаптивный модуль», *возведённое в ранг безусловного принципа устройства общественного бытия,* и делает возможной и эффективной имитационно-провокационную деятельность против общественных движений и их структур, неугодных заправилам этого общества, поскольку исполнительные структуры — программно-адаптивный модуль — по своему статусу не в праве изменять распоряжения *выше стоящих по течению полной функции управления* органов даже в тех случаях, когда эти распоряжения направлены на извращение и искоренение концепций, которые эти структуры должны поддерживать в соответствии с возлагаемыми на них по оглашению задачами[2].

Если обратиться к полной функции управления и соотнести с её преемственными этапами (с её течением) схему управления «предиктор-корректор», то можно увидеть, что с первого по пятый этапы полной функции управления никак не отражены в системе разделения властей всех обществ и государств, организованных по западно-“демократической” модели. Этапы же с первого по четвертый включи-

---

[1] Но с другой стороны, лозунг борьбы с бюрократизмом открывает возможность имитаторам борьбы за свободу и счастье народное под его прикрытием развалить управленческие структуры. Соответственно, борьба с бюрократизмом и защита управления от извращений «борьбы с бюрократизмом» должна соотноситься с результатами деятельности как уже достигнутыми, так и прогнозируемыми: т.е. ни борьба с бюрократизмом, ни защита общества от извращений борьбы с бюрократизмом неэффективны вне схемы управления предиктор-корректор, поскольку вне этой схемы и то, и другое объективно имеет тенденцию к обращению в свою противоположность.

[2] На это обстоятельство опирались зарубежные идеологи перестройки, в чём признался их главный внутренний полномочный представитель, вербанутый зарубежными орденами и спецслужбами, — А.Н.Яковлев, который цинично заявил о своей роли организатора целенаправленной имитационно-провокационной деятельности в газете “Известия” от 17.06.1998 г.: «У нас был единственный путь — подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы сделали своё дело».

тельно представляют собой *собственно концептуальную власть*. А этап пятый — одну из специализированных отраслей власти концептуальной в её полноте: *власть идеологическую,* по своему характеру власть передаточную, придающую концепции общественно приемлемые формы, которые могут быть предназначены и для того, чтобы скрыть от остального общества истинные цели носителей *собственно концептуальной власти* и способы их осуществления, заложенные ими в концепцию.

> Соответственно *настоящая* демократия-народовластие это — доступность всем и каждому знаний и навыков, необходимых для осуществления *самовластной по своей природе* концептуальной власти, что исключает *в обществе*[1] злоупотребление ею.

Это означает, что вся западная государственность и система негосударственных общественных движений *деидеологизированного общества* Евро-Американской региональной цивилизации представляет собой «программно-адаптивный» модуль, который только осуществляет, приспосабливая к меняющимся обстоятельствам, внедрённую в его культуру концепцию общественного устройства, которая охраняется не только от критики, но даже и от рассмотрения. А система "разделения" законодательной, исполнительной и прокурорской (судебно-следственной) властей — только часть этого программно-адаптивного модуля, представленная в органах государственной власти. «Деидеологизация» же западного так называемого «гражданского общества» и культ индивидуализма — не одно из средств защиты «идеологии» (формы представления концепции), как то иногда утверждают некоторые обществоведы, — а одно из средств защиты от рассмотрения, от критики и от изменения самой концепции: целей общественной в целом значимости и способов их осуществления.

При этом на Западе, как и во всяком толпо-"элитарном" обществе, носители концептуальной власти не отождествляют себя с подвластным им обществом[2], вследствие чего неизбежно концептуальная власть ока-

---

[1] Т.е. остаются религиозные аспекты становления концептуальной власти.

[2] Это открыто выражается в современном политическом лексиконе, в таких терминах как «международное сообщество»: т.е. имеется множество национальных, народных обществ, но *между ними* есть еще и некое "сообщество"; и отношения «международные», а не многонациональные. Иными словами, что-то происходит «между» народами, обществами помимо их желания, а не в совокупности народов, выражая желания и надежды большинства индивидов, эти народы составляющие.

зывается вне такого общества и осуществляется в нём на мафиозных принципах, что открывает возможность к тому, чтобы общество стало стадом невольников мафиозно организованной концептуальной власти, ему не принадлежащей.

Так и “живёт” Запад, но концепции устройства западной цивилизации приданы благообразные формы, скрывающие её мерзостное, античеловечное содержание: паразитизм малого числа кланов-семейств на жизни миллиардов людей и всех вместе — на биосфере Земли путём целенаправленного поддержания толпо-“элитарного” общественного устройства с господством нечеловечных типов строя психики[1]. При этом вектор целей носителей концептуальной власти большей частью выведен из рассмотрения общества, а некоторые его компоненты представлены обществу в качестве компонент вектора ошибок управления[2]. В результате то, что благонамеренному большинству представляется ошибками управления (обнищание социальных групп и населения ряда стран, разнообразная уголовщина, войны, биосферно-экологический кризис и т.п.), в действительности представляет собой результат осуществления подлинных целей управления либо непосредственно, либо неизбежно сопутствуя им: «Безумие думать, что злые не творят зла»[3].

Это же нашло свое кривое отражение и в афоризме «власть развращает, а абсолютная власть — развращает абсолютно». Кривое потому, что к власти в толпо-“элитарном” обществе большей частью устремляются уже развращённые субъекты, а достигнув власти, они только обнажают свою развращенность в разврате массового поражения. Если вспомнить, что об осуществлении Божиего Промысла в глобальной истории демоническая “элита” имеет смутные и извращенные представления, то абсолютной системной властью ей видится власть концептуальная, утверждающая и поддерживающая толпо-“элитаризм” и действительно оказывающаяся в руках людей, абсолютно развращенных.

[1] О типах строя психики см. наши работы “От матриархата к человечности…”, “Мёртвая вода” (в редакции 1998 г.), “Принципы кадровой политики государства, «антигосударства», общественной инициативы”, “Достаточно общая теория управления” (издания 2000 г.), “Приди на помощь моему неверью…” (О дианетике и саентологии по существу), “Печальное наследие Атлантиды” (“Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»), “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”.

[2] Вектор целей и вектор ошибок управления образуют пару, в которой наименования одних и тех же компонент обусловлено нравственностью управленцев по полной функции. То что с точки зрения одной нравственности — ошибка, с точки зрения другой — предмет вожделений.

[3] Марк Аврелий (121 — 180), философ-язычник, римский император с 161 г.

И только после придания этой концепции благообразных форм она внедрена в систему общественных отношений как “само собой” разумеющееся благо, стоящее вне рассмотрения и критики *именно в силу бессознательного неосмысленного “само собой разумения” этого мнения множеством западных обывателей,* прикормленных за счёт перераспределения между регионами планеты ростовщического дохода исполнительной периферии мировой закулисы, осуществляющей глобальную концептуальную власть и опирающуюся в своей деятельности на региональную цивилизацию Запада[1].

> А сокрытие в толпо-“элитарном” обществе от широкой публики факта существования и деятельности глобальной концептуальной власти, управляющей по своему произволу течением глобального исторического процесса, осуществляется отсутствием в публичной социологии ближнего и дальнего зарубежья *теории концептуальной власти*, что лишает общество самóй возможности осознаваемого и понятного ему концептуального властвования над самим собой и обстоятельствами своей дальнейшей жизни. **Именно по этой причине Запад представляет собой изощрённейший тоталитаризм,** *демократию иллюзорную,* а не настоящую.

Соответственно этому, *провокаторы-имитаторы концептуальной деятельности, направленной на искоренение толпо-“элитаризма”,* будучи сами носителями животного, зомби и демонического типов строя психики, должны имитировать концептуальную деятельность и осуществление ими концептуальной власти в среде тех, кто искренне старается преобразовать строй своей психики к необратимо человечному.

Человечный строй психики подразумевает не только определённую иерархичность компонент алгоритмики психической деятельности, обусловленных инстинктами, культурными традициями общества, собственным разумением, *разнородной интуицией, включая и прямое Божие водительство,* но и определённую систему мировоззрения и миропонимания — более эффективную, чем та, что стихийно “сама собой” скла-

---

[1] В докладе ООН по “Программе развития”, опубликованном 15.06.96 г. агентством “Рейтар”, сообщается, что 358 семей-кланов миллиардеров имеют доход, превышающий в долларовом исчислении совокупные доходы 45 % населения Земли: так что есть что перераспределять себе не в ущерб. Но эти кланы большей частью принадлежат к глобальному программно-адаптивному модулю, рассредоточенному в регионах планеты, а не к глобальному предиктору концептуальной власти.

дывается у большинства индивидов в культуре современного нам толпо-“элитарного” общества.

То есть с первого по четвертый этапы полной функции управления имитационно-провокационная деятельность против общества или общественной группы, по совести несущей концептуальную власть искоренения толпо-“элитаризма”, оказывается невозможной вследствие отсутствия кадрового корпуса. Создание же такого кадрового корпуса — подрыв собственной толпо-“элитарной” концепции, существующей на основе утаивания факта существования глобальной концептуальной власти, поддерживающей концепцию построения глобальной элитарно-“невольничьей” расистской цивилизации, поскольку заявление о существовании одной концептуальной власти, приводит к вопросу об альтернативных концептуальных властях и альтернативных *концепциях устройства общественной жизни людей в глобальных масштабах и способах их осуществления*.

> Имитационно-провокационная деятельность по этапу пятому полной функции управления предполагает возможность проведения концепции осуществления толпо-“элитаризма” под прикрытием идеологических форм концепции человечности в Богодержавии.

Для успешности такого рода деятельности необходимо если и не понимать каждую из концепций, то хотя бы тонко чуять, где и в чём они расходятся взаимоисключающе, а где и в чём в них есть какая-либо общность или неопределённость разграничений, и действовать опять же концептуально властно, т.е. произвольно по полной функции управления, а не ограниченно-подчиненно во исполнение указаний вышестоящего в иерархии подразделений структур начальства, которое большей частью занято какими-то другими делами и во все тонкости повседневной работы подчинённых им имитаторов-провокаторов вникать не может. В результате неизбежно будет упущена какая-нибудь “мелочь”, а как заметил К.Прутков, *от малых причин бывают большие следствия,* которые неизбежно разрушат всю имитационно-провокационную работу.

Опять получается — кадров нет; а толпо-“элитарные” принципы руководства имитационно-провокационной деятельностью на основе централизма и партийной (структурной) дисциплины неработоспособны, поскольку всех “мелочей” невозможно предусмотреть в руководящих указаниях исполнителям, которые сами не в праве заниматься концептуальной деятельностью в силу принципов построения толпо-“элитарного” общества.

Опыт и кадры есть только для осуществления имитационно-провокационной деятельности по этапу шестому: создавать, возглавлять структуры, плести внутриструктурные и межструктурные интриги, которые препятствуют осуществлению структурами их функционального предназначения. Но это работоспособно только там, где структуры наполнены субъектами с толпо-“элитарным” мышлением, носителями «Я-центричного» мировоззрения и миропонимания, где принцип партийной (структурной) дисциплины на основе безусловного подчинения “нижестоящих” “вышестоящим” и подчинения меньшинства большинству — главенствующий организационный принцип.

А если **принцип партийной дисциплины такого рода подчинения при построении структур отвергается, поскольку расценивается как *главенствующая помеха* осуществлению саморегуляции функционального соподчинения свободных в выборе линии своего поведения личностей в их коллективной деятельности в виртуальных структурах на основе осознанной и пóнятой ими концептуальной самодисциплины?** — тогда получается так: для того, чтобы имитировать и быть признанным — надо превосходить других не в знаниях, не в организационных навыках, не в каких-либо «мистических» навыках, а в концептуальной самодисциплине. Любое же нарушение этой самой пресловутой «концептуальной самодисциплины» влечёт за собой немедленное выпадение из казалось бы успешно возглавляемой до этого формальной (создающей видимость работы) структуры, которая может не совпадать с виртуальной — действительно работающей — структурой, которую немедленно возглавит кто-то другой — настоящий, а не имитатор-провокатор[1]. И это выпадение может быть не только необратимым, но и активизирующим новые процессы, которых не было в неугодном общественном движении до того, как его попытались извратить и взять под контроль на основе имитационно-провокационных технологий политики.

В этом убедились хозяева М.С.Горбачёва[2]:

- во-первых, истасканный по заграницам старичок «горбик» набрал менее 1 % голосов на выборах президента России в 1996 г. (кроме

[1] В традиционной политологии и социологии эта проблематика рассматривается как взаимоотношение в коллективах формального (начальство де-юре) и неформального (руководство де-факто) лидерства.

[2] В сопоставлении его с другим «лучшим немцем» следует признать, что А.Гитлер в Германии достиг бóльших успехов в деле извращения народных нравов и устремлений имитационно-провокационными методами.

того, на одной из встреч с избирателями ему дали по морде[1]), после чего — как политическая фигура — он годится только для демонстрации по телевидению западному обывателю, “обеспокоенному” судьбами “демократии” в России;

- и во-вторых, именно имитационно-провокационная сущность перестройки активизировала внутреннюю концептуальную власть Русской цивилизации, создав тем самым новые проблемы глобальной концептуальной власти, проводящей в жизнь библейскую доктрину построения глобальной “элитарно”-невольничьей цивилизации на принципах расизма и ростовщической монополии (сохранение партноменклатурного СССР в силу его полной и безусловной управляемости для них было бы предпочтительнее, нежели обрести концептуально самовластную Россию, отвергшую Библию, марксизм, саентологию, прочую “экзотику”, и выразившую идеал Богодержавия в однозначно понимаемой Концепции общественной безопасности).

То, что сказано выше, — главное: всё последующее — детализация этого, уже сказанного.

[1] Памятуя об этих своих успехах, 16.01.2001 он поблагодарил социал-демократов Татарии, предложивших ему баллотироваться кандидатом в президенты этой республики и отказался, сославшись на занятость в «Горбачёв-фонде» и в «Зелёном кресте».

2. Предиктор-корректор концептуальной власти

2.1. Строй психики и возможности имитационной деятельности

Имитация концептуальной деятельности невозможна в принципе, хотя субъект может пребывать в иллюзии того, что занят глубокой аналитикой и концептуальной деятельностью. Концептуальная деятельность как таковая требует как минимум демонического строя психики, а нормально — человечного строя психики, хотя бы при её осуществлении, если уж субъект не способен пребывать в человечном строе психики неизменно: как в бодрствовании, так и во сне.

Строй психики зомби и животный, налагая множество ограничений на свободу выбора проблематики для рассмотрения и переосмысления, исключают даже возможность приближения к концептуальной деятельности. Поэтому изображать концептуальную деятельность, таковой не занимаясь, можно только в среде носителей животного строя психики и строя психики зомби, но те и другие вряд ли поймут, что происходит и о чём идет речь (и не потому, что они безнадёжно тупы, а потому, что их нравственности эта проблематика чужда); хотя если эта проблематика вызовет у кого-либо из них интерес, то это способно подвигнуть их к изменению своего строя психики, и вряд ли они остановятся, ограничившись переходом к демоническому типу.

Носители демонического и человечного типов строя психики, в силу большей или меньшей раскрепощённости воли и ума, способны понять существо дела, но вскорости учуют имитацию концептуальной деятельности потому, что в поведении имитатора с животным типом строя психики или строем психики зомби всегда ощутима некоторая несвобода и невосприимчивость к кое-каким вопросам или истерично-бессмысленная реакция на них, поскольку на приближение к ним налагают ограничения алгоритмы бессознательных уровней психики: автоматизмы традиций (для зомби) и инстинктов (для животного типа)[1]. Возможно, что, столк-

---

[1] Почему так? — ответы даны в книгах “Принципах кадровой политики государства, «антигосударства», общественной инициативы” и в “Достаточно общей теории управления” издания 2000 г., где в приложение помещена почти вся работа “Принципы кадровой политики”.

нувшись с имитацией, кто-то из носителей демонического и человечного типов строя психики посчитает полезным войти в реальную концептуальную деятельность. Поскольку носители демонического типа строя психики обычно отягощены разнородной проблематикой и жизненной неудовлетворённостью, некоторые из них *увидят в переходе к необратимо человечному типу строя психики способ разрешения их личностных проблем,* после чего целеустремлённо последуют по этому пути и достигнут успеха. Если же они не ступят на путь перехода к человечному строю психики, то имитаторы неизбежно перегрызутся между собой, утверждаясь каждый в его собственном демонизме.

> Соответственно этим особенностям типов строя психики всякая имитация концептуальной деятельности (тем более с произнесением слов вроде «концептуальная власть», «концепция жизнеустройства общества», «глобальная значимость» и т.п. даже без понимания зомби-имитаторами их сути) подрывает основы толпо-“элитаризма” и способствует вовлечению в реальную концептуальную деятельность всё большего количества людей по мере изменения осознанно целенаправленными усилиями каждого из них своего типа строя психики.

Поэтому вопрос сводится к противоборству двух взаимно исключающих видов реальной, а не имитируемой концептуальной деятельности:

- направленной на придание всё более изощренных форм толпо-“элитаризму” и осуществляемой носителями демонического типа строя психики;
- направленной на искоренение толпо-“элитаризма” и осуществляемой носителями как необратимо человечного типа строя психики, так и *некоторой частью носителей демонического типа строя психики, которые искренне стараются преодолеть свойственный им демонизм*.

В этом процессе возможны попытки имитации концептуальной деятельности, направленной на искоренение толпо-“элитаризма”, носителями демонического типа строя психики, которые являются приверженцами толпо-“элитаризма”. Носителям типов строя психики животного и зомби в такого рода имитационно-провокационной деятельности в принципе нечего делать, поскольку их реально действующий строй психики, препятствующий концептуальной деятельности, не скрыть — со всеми последствиями для имитатора, заказчиков и вдохновителей имитации, вытекающими из опознания имитатора той общественной средой, в ко-

торой он что-то осознанно или не осознанно (при употреблении его втёмную) изображает из себя и изображает собой.

Вопрос же о противоборстве в концептуальной деятельности необратимо человечного и изживающего себя демонического типов строя психики — с одной стороны, и с другой стороны — демонического типа строя психики, упорствующего в демоническом самоутверждении за счёт подавления других, в свою очередь сводится к рассмотрению их эффективности по первому — пятому этапам полной функции управления в её приложении к процессам самоуправления общества.

2.2. Различение

Этап первый включает в себя выявление и распознавание природных и общественных процессов, в отношении которых возникает потребность в управлении или во введении их в приемлемый режим самоуправления. Выявление и распознавание — это две стадии одного и того же процесса.

Когда происходит выявление чего-то нового, то в системе субъективных образов (образных представлений индивида о мире), на основе которой он моделирует (воображает) течение жизни во множестве вариантов, возникает новый образ, отличный от всех других образов, ранее того содержавшихся в системе его образных представлений об Объективной реальности. Эта система субъективных образных представлений далее для краткости именуется «мировоззрением».

В жизни поток образов текущих событий сопоставляется со сложившейся системой образных представлений субъекта об Объективной реальности. В процессе этого сопоставления распознаются образы течения событий в Объективной реальности. На основе этого распознавания и соотнесения распознанных образов реальности с нравственными мерилами субъекта алгоритмика его психики моделирует в образных представлениях варианты внешнего и внутреннего поведения индивида. Что-то из этих моделей претворяется в жизнь как реальное поведение, выражающее реальную, а не показную или провозглашаемую нравственность субъекта.

> Этот внутренний для психики всякого индивида процесс обусловлен его нравственными мерилами, общими для его сознания и бессознательных уровней психики, а также и для коллективной психики, в которой он соучаствует в некотором качестве[1].

Есть две взаимно исключающие друг друга точки зрения по вопросу о том, как возникают *новые образы,* которыми пополняется мировоззрение индивида в течение его жизни. Согласно демонической точке зрения всякий индивид ни от кого не зависит в его способности выявить новый образ, т.е. различить его среди множества других образов, представляю-

---

[1] Об этом более обстоятельно см. нашу работу “Свет мой, зеркальце, скажи…”, включённую в “Обмен мнениями” с хопёрскими казаками (2000 г.) в качестве одного из разделов, и в книги “О расовых доктринах…” и “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры” — в качестве приложения.

щих собой по отношению к нему «информационный фон», а все индивиды отличаются друг от друга только врождёнными или натренированными способностями к различению — выявлению новых образов.

Однако такое мнение в принципе неспособно объяснить, почему «на старуху бывает поруха», т.е. субъект, который обладает хорошими врождёнными и натренированными способностями к восприятию, в каких-то обстоятельствах вдруг смотрит, но не видит, слушает, но не слышит и т.п., однако *вовсе не лишаясь при этом разума*. Иными словами, широко известная поговорка «если Бог желает кого-либо наказать, то Он лишает его разума» ошибочна: Если Бог не желает кого-либо поддерживать в его деятельности, то Он лишает его чего-то другого, но без этого «чего-то другого» вполне работоспособный разум в складывающихся обстоятельствах оказывается полностью бесполезным.

Ответ на вопросы «что же это такое?» и «отчего на старуху бывает поруха?» дает иная точка зрения, прямо высказанная в Коране:

> «О те, которые уверовали! Если вы будете благоговеть перед Богом, Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!» (сура 8:29).

То есть индивид ***НЕ** независим* и ***НЕ** самодостаточен* в своей способности к различению, а способность к различению-выявлению образов объективной реальности (в том числе и новых, прежде не свойственных его мировоззрению) даётся непосредственно Богом каждому по его вере и нравственности, выражающихся в намерениях на будущее и в этике поведения (как видимой внешне, так и внутренней) во всех *без исключения* жизненных обстоятельствах.

Соответственно, если деятельность кого-либо неугодна Богу, не укладывается в Его промысел, то Он лишает в какой-то момент индивида *Различения как способности*. В результате, даже если некий образ уже наличествует в его мировоззрении, но субъект лишён Свыше Различения по причине неугодности Богу его намерений и деятельности, то в его психике разрушается процесс распознавания, вследствие чего *только для субъекта исчезают*[1] из потока образов текущей жизни реально наличествующие в нём предметы и явления.

В результате лишения Свыше способности к Различению процесс соотнесения с текущей жизнью образных представлений о ней в психике

[1] Иными словами, они как бы исчезают из Объективной реальности, но только для него; для других они наличествуют в Объективной реальности попрежнему.

индивида перестаёт быть сообразным реальности: булгаковский М.А.Берлиоз прямо у себя под ногами не видит пролитого Чумой-Аннушкой масла и не предвидит появления несущего ему смерть трамвая; вперёдсмотрящие “Титаника” не видят айсберга и т.п.

Но эти “крайние случаи” представляют собой завершение определённого процесса. В его начальной стадии лишение Свыше Различения приводит к тому, что в мировоззрении индивида перестают возникать новые образы, прежде не свойственные его образным представлениям об Объективной реальности. После этого ему остается только заниматься преобразованием своего мировоззрения на основе уже имеющихся в его психике субъективных образов. Этот процесс имеет своими крайними пределами:

- либо *самоликвидацию индивида, создавшего в себе несообразное Жизни мировоззрение* (примерами чему булгаковский М.А.Берлиоз; Ф.Ницше, много и дурно нафилософствовавший и потому кончивший жизнь в дурдоме; пассажиры и экипаж “Титаника”; офтальмолог С.Федоров, ослепший в политике и погибший в авиакатастрофе его собственного вертолёта в 2000 г., и др.);
- либо **построение им сообразных Жизни нравственности и мировоззрения**.

Последнее есть процесс переосмысления и изменения нравственных мерил субъекта, влекущее за собой и изменение его мировоззрения вследствие иного упорядочивания и изменения «масштаба» уже наличествующих в его психике образов. Когда нравственные мерила становятся достаточно соразмерны Божиему Промыслу, а система образных представлений об Объективной реальности достаточно сообразной Жизни, Бог снова начинает давать в Различение индивиду новые для его психики образы, на основе чего процесс личностного развития продолжается, возможности индивида становятся шире, способности мощнее.

> Всё это говорит о том, что демонический строй психики представляет собой разновидность строя психики зомби, с тою особенностью, что если свобода зомби ограничена закрепощением его интеллекта в каких-то определённых обстоятельствах по отношению к определённой проблематике, то свобода демона ограничена его невластностью над Различением.

Соответственно сказанному о Различении вывод о том, кто в концептуальной деятельности обладает преимуществом на стадии выявления и распознавания факторов, вызывающих потребность в управлении: сто-

ронники искоренения толпо-“элитаризма” либо пленённые им его приверженцы, — каждый может сделать сам по его нраву, вере.

2.3. Эффективность мировоззрения

Этапы второй — четвёртый полной функции управления, начиная с выработки стереотипа идентификации (т.е. «автоматизма» выявления и распознавания в жизни факторов среды, вызвавших интерес носителей концептуальной власти) и целеполагания и кончая формированием собственно концепции *в формах её представления, приемлемых для самих носителей концептуальной власти,* представляют собой концептуальную деятельность на основе мировоззрения, сложившегося в результате Различения, даваемого Богом соответственно целям Его Промысла и средствам его осуществления на протяжении всей жизни человека.

Мировоззрение бывает двух типов:

- «Я-центричное», в котором первичными различиями, а равно предельно обобщающими категориями являются четыре категории: **вещество** (материя), **дух** (властная над веществом энергия, но что такое “дух-энергия” — на уровне образных представлений неясно без особого пояснения), **пространство** (“пустота”[1], неограниченно протяженная во всех направлениях), **время** (нечто существует, но что это такое неведомо ни в мире субъективных образных представлений, ни в общей всем реальности). В представлениях людей они могут сливаться полностью, образуя собой единого четырехипостасного «бога», как то было у египтян (Амон)[2], либо сливать-

---

[1] Взята в кавычки потому, что «пустота» это — вакуум, который не воспринимается в таком мировоззрении как одно из агрегатных состояний материи: вещество в твёрдом состоянии, вещество в жидком состоянии, вещество в газообразном состоянии, плазма (молекулы вещества теряют устойчивость, атомы теряют свои электронные оболочки), разнородные поля, вакуум (представляющий собой первочастицы материи, обладающие только устойчивой внутренней динамикой: все остальные агрегатные состояния материи — возбужденный вакуум, т.е. его частицы-кванты обладают как внутренней, так и внешней динамикой). А энергия — материя в переходных процессах от одного агрегатного состояния, обладающего устойчивой динамикой, к другими устойчивым агрегатным состояниям, также обладающим устойчивой динамикой.

[2] «Высшим божеством египтян был АМУН. В его лице соединились четыре божества: *вещество*, из которого состоит всё на свете, — **богиня Нет**; *дух*, оживляющий вещество или *сила*, которая заставляет его слагаться, изменяться, действовать — **бог Неф**; *бесконечное пространство*, занимаемое веществом, — **богиня Пашт**; *бесконечное время*, какое нам представляется при постоянных изменениях вещества, — **бог Себек**. Всё, что ни есть на свете, по учению египтян, происходит из вещества через действие невидимой силы, занимает пространство и изменяется во времени, и всё это таинственное соединяется в четы-

ся только отчасти, образуя «пространственно-временной континуум», наполненный материей, как это имеет место в теории относительности в мировоззрении материалистического атеизма. Человек в этом всём пребывает как осознающее себя «Я» — «начало координат», из которого выстраиваются все внутренние и с которым соотносятся все внутренние и внешние потоки образов и мыслей. «Я» может пребывать во мнении, что существует только оно само-единственное, и это называется в философии *субъективным идеализмом* в форме *солипсизма;* а может признавать себя субъектом, частью объективного мира, как это имеет место в мировоззренческой концепции саентологов «Тэта — MEST»[1].

рех едином существе Амун» (В.Водовозов “Книга для начального чтения”, СПб, 1878 г., всё выделено нами при цитировании).

[1] «Принцип, разработанный Хаббардом, теория **Тэта — MEST,** причем Тэта (Θ) (...) представляет собой качество, или потенциал.

MEST (произносится: “мэст”) — новое слово, состоящее из начальных букв английских слов Matter (материя), Energy (энергия), Space (пространство) и Time (время), которые являются составными частями физической вселенной» (из книги стоящего вне саентологической церкви саентолога Бернда фон Виттенбурга, “Шах планете Земля”, Москва, изд. «Новая планета», 1997 г., стр. 441.)

«Тэта (Θ) — единица сознания, её способность созидать». Тэта определяется так: «Энергия жизни, которая воздействует на материю в физической вселенной, оживляет её, приводит в движение и изменяет» (там же, стр. 433 со ссылкой на “Технический словарь дианетических и саентологических терминов”).

Это — только новые слова, а суть всё та же, древнеегипетский четырехипостасный Амон.

В связи с упоминанием в настоящей работе Бернда фон Виттенбурга следует сказать, что он обвиняет нынешнее руководство саентологической церкви *в извращении и имитации той деятельности,* которую осуществлял Л.Рон Хаббард. По мнению Виттенбурга, Л.Рон Хаббард всю жизнь посвятил освобождению людей от психического гнета разнородных подавляющих личностей (разновидность демонического строя психики, если соотноситься с нашим понятийным аппаратом), но именно подавляющие личности, по мнению Виттенубрга, окружили Хаббарда, оттеснили его от руководства церковью в последние годы жизни, а после его смерти в 1986 г., заявляя о своей приверженности идеалам саентологии, являясь монопольными владельцами авторских прав на его работы, извращают в структурах церкви дело, начатое Хаббардом, нанося тем самым вред обществу. Согласно воззрениям Виттенбурга саентология как таковая должна быть освобождена из плена структур и «партийной дисциплины» саентологической церкви.

Этот пример показывает ещё раз: проблематика настоящей работы актуальна для всех общественных движений.

- Богооткровенное[1] *мировоззрение* триединства **материи-информации-меры**, *в котором* **образ Божий в душе человека, как система его субъективных образных представлений о Боге как таковом**, является «началом координат», из которого выстраиваются все внутренние и с которым соотносятся все внутренние и внешние потоки образов и мыслей.

В характеристике каждого из этих мировоззрений выразились два взаимно исключающих друг друга мнения об одной и той же Истине. Надо выбирать одно по нраву и по вере.

И хотя оба типа мировоззрения могут существовать на основе одного и того же множества субъективных образов, данных Богом в Различении в течении всей жизни субъекта, эффективность одного из них выше, нежели другого *во всех задачах, требующих анализа прошлого течения событий, настоящего стечения обстоятельств и формирования прогнозов возможных вариантов дальнейшего течения событий,* без чего невозможны ни формирование концепции управления (самоуправления), ни правление (сам процесс правления) по какой угодно концепции с приемлемым уровнем качества управления.

На наш взгляд, подтверждаемый практикой, мировоззрение триединства материи-информации-меры более эффективно, поскольку при неизменности избрания характеризующего его «начала координат» оно обладает исключительной устойчивостью, благодаря чему субъективные представления обо Всём с течением времени обретают большую детальность и сообразность Объективной реальности, но не рассыпаются под

---

[1] «1(1). Благословен Тот, который ниспослал Различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, —

2(2). у Которого власть над небесами и землей, и не брал Он Себе ребенка, и не было у Него сотоварища во власти. **Он создал всякую вещь и размерил её мерой** (выделено нами при цитировании: при размерении мерой какого-либо материала, возникает образ, информация, по отношению к которой вещество вещи выступает как материальный носитель информации в определённой мере. Пространство и время — вторичны по отношению к мере, поскольку их восприятие есть процесс соизмерения какого-либо несущего образ фрагмента материального мироздания, с другим фрагментом, избранным в качестве эталона измерения пространства или времени: без материи, несущей в себе *меру и образ своего бытия* ни пространства, ни времени не бывает).

3(3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены.

4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением» (Коран, сура 25 “Различение”).

воздействием череды стечений жизненных обстоятельств, несообразных с прежними несоразмерными представлениями о Жизни.

«Я-центричное» же мировоззрение непредсказуемо для его носителя утрачивает работоспособность полностью, когда в полёте своих фантазий оно неизбежно «залетает» за пределы достоверности, что влечёт за собой попадание субъекта в такие жизненные обстоятельства, в которых он если и не гибнет сразу, то в которых система его образных представлений о Жизни терпит полный крах[1]. Но большинство носителей «Я-центричного» мировоззрения до этого не доходят, поскольку «далеко не залетают», а образы, в их психике, не имеющие устойчивых статистически определённых связей между собой, непрестанно пересыпаются как стекляшки в калейдоскопе, под воздействием потока событий. При этом «Я-центр» непрестанно смещается относительно объективных обстоятельств, вследствие чего всё в мире видится «относительным» и «неопределённым» во всех различных смыслах этих слов.

> Соответственно этому «Я-центричное» мировоззрение с непрестанно мельтешащим калейдоскопом оказывается непригодным для осуществления концептуальной деятельности и власти, требующих неизменной определённой базы сопоставления различных фаз процессов, длящихся столетиями и тысячелетиями.

«Я-центричное» мировоззрение всегда более или менее калейдоскопически неустойчиво, и именно вследствие этого *гарантированно непредсказуемого* для него самого пересыпания “стекляшек в калейдоскопе” (наличествующих в нём различных образов Объективной реальности), оказывается не способным к решению аналитически-прогностических задач. Мировоззрение же триединства материи-информации-меры носит мозаичный характер, а его разрешающая способность (детальность представлений и наличие связей между фрагментами мозаики) *при условии деятельности субъекта в русле Божиего Промысла* благодаря заблаговременно даваемому Богом Различению оказывается всегда достаточной для решения всех жизненных задач, которые ставит перед собой индивид.

Вследствие этого имитатор концептуальной деятельности, чтобы продемонстрировать, что он владеет концептуальной властью как способностью формирования новых и изменения уже существующих кон-

---

[1] Это может повлечь за собой “естественную” смерть в результате болезни или несчастного случая, самоубийство, депрессию, полное помешательство и т.п.

цепций жизнеустройства общества, должен перейти к мировоззрению триединства материи-информации-меры[1]; причём, **во-первых**, достаточно широкому, а не узко специализированному, и, **во-вторых**, достаточно детальному во всей его широте для того, чтобы легко входить в большинство общественно значимых специализированных областей деятельности.

Только действуя на основе мировоззрения триединства, отвечающего двум последним названным качествам, он, имитируя концептуальную деятельность по искоренению толпо-“элитаризма”, не будет совершать очевидных для её искренних участников огрехов, т.е. по существу он большей частью будет работать против толпо-“элитаризма” достаточно хорошо. А вот с качеством имитации (в том смысле, что она не будет приносить приверженцам толпо-“элитаризма” вожделенных плодов) у него будут проблемы, поскольку Различение не во власти его самого, не во власти его хозяев и их вдохновителей, а в безраздельной власти Всевышнего Бога — Творца и Вседержителя. Вследствие этого имитатор-провокатор, сам того не желая, в каких-то обстоятельствах будет подрывать основы толпо-“элитаризма” сверх того, с чем могут согласиться его хозяева и их вдохновители, а в каких-то обстоятельствах он будет обнажать свою суть имитатора-провокатора. Последнее тоже полезно потому, что при этом будут выявляться какие-то проблемы, которые необходимо разрешить искренним сторонникам концепции человечной жизни в Богодержавии.

---

[1] Переход его к богооткровенному мировоззрению триединства материи-информации-меры может завершиться и тем, что предназначенный для выполнения миссии имитации-провокации не пожелает идти против Божиего Промысла, а займётся его воплощением в жизнь, вследствие чего заказчикам имитации придётся искать нового кандидата на эту должность.

2.4. Тандемный режим деятельности

Упорствовать в совершении противных Концепции общественной безопасности действий и ссылаться при этом на то, что «людям свойственно ошибаться» или что *«никто не обладает знанием истины», на основании чего он якобы в праве игнорировать мнения не согласных с ним*, имитатору не удастся. Не удастся и требовать от окружающих, не согласных с его мнением, действий во исполнение его “распоряжений”, поскольку это противоречит принципу построения внутренне не напряженных систем отношений, в которых никто не в праве действовать сам вопреки своему пониманию целесообразности и вопреки совести и требовать такого рода действий от других, поскольку принцип внутренне не напряженных систем отношений является одним из главных организационных принципов построения нашей общественной инициативы.

> И то, и другое может удаваться имитатору-провокатору только до тех пор, пока кто-то не вспомнит о том, что есть работоспособная процедура разрешения противоречий во взглядах разных людей на одну и ту же проблематику, известная под названием «тандемный режим (принцип) деятельности»[1], и не предложит разрешить разногласия во мнениях в тандемном режиме.

Если имитационно-провокационная деятельность осуществляется осознанно, то имитатор-провокатор знает, что ему есть, что скрывать от той общественной группы, в которой он имитирует. Вследствие этого он вынужден избегать вхождения в тандемный режим деятельности, в котором может вскрыться его истинная сущность имитатора-провокатора.

Но и при неосознанно осуществляемой имитационно-провокационной деятельности (при употреблении имитатора в тёмную) не осознаваемое им стремление утвердиться и возвыситься в чём-либо, что свойственно демонизму, либо не позволит имитатору-провокатору войти в тандемный режим; либо имитатор-провокатор будет поставлен в нём перед образом его собственного демонизма, и тем самым вынужден будет расписаться в имитационно-провокационном характере своей деятельности. Если он и после этого будет настаивать на своих демонических притязаниях, то изолирует себя сам от концептуальной деятельности. Если при-

---

[1] Её описание, достаточное для воспроизведения при необходимости, см. в книгах “От матриархата к человечности…”, “Мёртвая вода” (в редакции 1998 г. — подробное, в более ранних изданиях — краткое).

дёт ко мнению о необходимости изжить в себе выявленное свойство демонизма, то даже и не перестав быть по своей сути не осознающим этого факта имитатором-провокатором, он ослабеет в таковом качестве.

Не удастся запустить и двух имитаторов-провокаторов для изображения перед публикой деятельности в тандемном режиме. Дело в том, что тандемный режим деятельности — средство разрешения *реально существующих* проблем. Выдумать несуществующую проблему и показать её как якобы реально существующую в среде тех, кто сам занимается действительно концептуальной деятельностью, не удастся; *умышленно осознанно* создать проблему там, где её реально не было, — это будет выявлено и расценено как целенаправленное вредительство. Придётся взять реальную и актуальную для Концепции общественной безопасности проблему и разрешить её, поскольку отсутствие результата — явное выражение неспособности войти в тандемный режим, и соответственно — одно из выражений неспособности к концептуальной деятельности.

Если же тандемом имитаторов будет предложено некое решение (как минимум в виде подходов к решению), то оно может быть проверено в политандемном режиме[1], как с участием самих имитаторов (от чего они должны постараться уклониться), так и без оного:

- если решение подтвердится (с неизбежными уточнениями), то имитаторы-провокаторы сработали на противную их хозяевам и вдохновителям концепцию;
- если оно не подтвердится, то обнажается имитационно-провокационный характер их деятельности (при этом в политандемном режиме может быть получено и решение, отвечающее реальным потребностям и возможностям в разрешении проблемы).

Главное же — следует понимать, что тандемный режим не требует, чтобы его участники были носителями каких-то “сверхспособностей” (экстрасенсорика, навыки магии и т.п.). Соответственно, ссылаться на “мистику”, доступную только выдающимся “шаманам”, и дурить этими россказнями людям головы не удастся потому, что тандемный режим деятельности — ДОБРО-вольное порождение двумя людьми коллективной психики, освобождающей психику их обоих от несовпадающего у них ошибочного субъективизма оценок и образных представлений об Объективной реальности.

> В тандемный режим невозможно войти не в силу неосвоенности кем-либо каких-то особых навыков, а в силу нравственно обусловленной неприемлемости необходимости обеспечить

[1] Т.е. с образованием не одного, а нескольких работающих тандемов.

открытость для обозрения глубин собственной психики в тандемной деятельности хотя бы для одной из сторон[1], которой предлагается совместная деятельность в тандеме.

Кроме того, дурить головы людям — это обнажённо антиконцептуальное действие в концепции Богодержавия, в которой окружающим следует предлагать верить Богу, стремиться к достижению взаимопонимания с людьми и к выработке единства мнений по затрагиваемым вопросам на основе доброй воли, но недопустимо брать на себя роль «пастыря» и поводыря якобы "слепцов", которым приказывается закрыть глаза и последовать за тем, кто настаивает на своей миссии быть "поводырём" этих несчастных: слепые поводыри "слепцов"… Чтобы этого не происходило, наша общественная инициатива и противопоставляет поводырству реальных и мнимых слепцов *принцип внутренне не напряжённых систем отношений в коллективной деятельности*.

То есть и на первом — четвертом этапах осуществления полной функции управления ситуация взаимодействия с имитаторами-провокаторами разрешается в пользу концепции искоренения толпо-"элита-

[1] При этом субъект с демоническим типом строя психики способен задурить голову себе же еще больше, чем это и так имеет место, настаивая на том, что если он — такой умный и знающий — не может войти в тандемный режим деятельности, то — шарлатаны и имитаторы все, кто утверждает, что тандемный режим — не выдумка, не мистификация, а мощное средство разрешения разнородных проблем.

ризма” *при условии соблюдения концептуальной самодисциплины его противниками*.

2.5. Идеологическая власть — внедрение концепции в общество

Внедрение концепции в общество по своей сути это — формирование в обществе мировоззрения и нравственности, поддерживающих и развивающих избранную концепцию в преемственности поколений в изменяющихся жизненных обстоятельствах. Этот процесс обусловлен культурой общества[1] и, прежде всего, — господствующим в обществе миропониманием, которые должны быть изменены соответственно задаче воплощения в жизнь уже сформированной предиктором определённой концепции.

Но прежде, чем заняться рассмотрением этой проблематики, необходимо сделать отступление от тематики настоящей работы, дабы пояснить те процессы в личностной и коллективной психике, на основе которых протекают все события, относимые к этапу пятому полной функции управления по отношению к обществу.

* * *

Отступление 1:
О понятиях, миропонимании, взаимопонимании

Среди всего прочего каждая культура характеризуется развитыми в ней способами миропонимания и тем, что можно назвать «уровнем миропонимания». Естественно, что без того, что называют «понятие», невозможно и понимание происходящего индивидом; а без некоторой общности «понятий» в обществе невозможно и взаимопонимание индивидов. И хотя сказанное всем якобы “понятно”, но необходимо изъяснить смысл термина «понятие», чтобы действительно понять его.

Ясно, что «понятие» — это не слово, не фраза, не символ, не группа и не последовательность символов: так, последовательность звуков «лук» — на что указует? — на лук в смысле овощ, опять же — зеленый или репчатый? — на лук в смысле оружие, механическое приспособление для метания стрел? — либо это записанный русскими буквами англоязычный «look» в смысле взгляд? Но с другой стороны, образ (в смысле: статически неизменный), видéние (в смысле: «кинофильм» на «экране» внут-

---

[1] Термином «культура» мы называем всю не передаваемую генетически от поколения к поколению *в готовом к употреблению виде* информацию. Культура — только одна из составляющих информационного обеспечения поведения индивида и обществ.

реннего взора), мелодии (музыка), в которых психика индивида *моделирует жизненные явления — воспроизводит их в переживаниях и воображает то, чего не было,* — тоже не понятия. Эти субъективные образы и видéния, существующие в психике человека, вторичны по отношению к объективным образам (за исключением тех образов, которые возникают в психике в процессе творчества, предшествуя воплощению замысла в материализованные произведения творческой деятельности людей). Но и первичные образы объективной реальности в целом и её фрагментов как таковые, существующие вне психики людей, — тоже не понятия.

> Понятие — это определённость взаимного соответствия в психике индивида слова, фразы, символа, группы или последовательности символов того или иного языка, употребляемого обществом или исключительно личностного, — с одной стороны, и с другой стороны — субъективного образа, видéния (а также и других понятий)[1], *включённая в алгоритмику его мышления*.

[1] Для сопоставления приведём фрагмент статьи из “Философского словаря” (Москва, «Политиздат», 1980 г.), в которой даётся определение термина «понятие»:

«Понятие — одна из форм отражения мира на ступени познания, связанной с применением языка, форма (способ) обобщения предметов и явлений. Понятием называют также мысль, представляющую собой обобщение (и мысленное выделение) предметов некоторого класса по их специфическим (в совокупности отличительным) признакам, причём предметы одного и того же класса (атомы, животные, растения, общественно-экономические формации и т.п.) могут обобщаться в понятия по разным совокупностям признаков. Понятие имеет тем большую научную значимость, чем более существенны признаки (составляющие содержание), по которым обобщаются предметы. По мере того как из признаков, составляющих основное содержание понятия, выводятся другие общие признаки обобщенных в понятии предметов (и тем самым осуществляется объяснение качественной специфики этих предметов), понятие превращается в определённую систему знаний. (…)».

Это определение неудобопонимаемо, а его единообразное понимание вообще исключено, поскольку философия диалектического материализма, давшая это определение, не связывает *понятие как явление в психике индивида* с процессом различения образов одних объектов от образов других, одних признаков объектов от других, поскольку для неё информация не объективна, а является чем-то субъективным, а в вопросе о мере (общевселенской системе кодирования, несущей информацию) она пуста.

Миропонимание субъекта — это совокупность понятий, свойственных его психике. Поскольку *всякое понятие — двухкомпонентное явление (определённый образ + определённое «слово» какого-то из языков),* то понятия в этой совокупности могут быть взаимно связаны как на уровне языковых средств, так и на уровне образной составляющей (мировоззрения). Это — мозаичные миропонимание и мировоззрение.

Отсутствие такого рода определённых взаимосвязей между понятиями, порождает калейдоскопические миропонимание и мировоззрение.

> Различие между миропониманием и мировоззрением в том, что миропонимание невозможно без языковых средств, а мировоззрение, представляя собой модель Объективной реальности на основе образов, свойственных психике индивида, может существовать и без языковых средств. Соответственно одно и то же мировоззрение может выражать себя в разных языковых средствах как одной национальной культуры, так и в языковых средствах разных народов, обладающих языковым своеобразием их культур.

Как уже было сказано ранее, понятие по своей сути представляет собой единство определённого слова и *определённого образа из внутреннего мира человека,* отображающего что-либо в Объективной реальности. Однако, человек — существо общественное: никто не может подменить своей персоной общество, человечество; а недостаток общения с другими людьми исключает возможность личностного развития в детстве и юности и влечёт за собой деградацию личности у взрослых (по крайней мере в культуре нынешней цивилизации, где количественно преобладают типы строя психики, отличные от человечного). Носителями понятий являются живые люди, составляющие общество[1].

Одним из факторов, объединяющих людей в обществе, является взаимопонимание; а одним из факторов разобщения — отсутствие взаимопонимания. Взаимопонимание между людьми означает, что одни и те же языковые средства у разных людей вызывают сходные образы; а о́бразам одних и тех же явлений в Объективной реальности разные люди сопоставляют сходные конструкции одного и того же языка.

---

[1] Если живых людей нет (например, народ исчез, или забыл свою прежнюю культуру), а есть только тексты на их языке, то выявление миропонимания носителей языка <u>носителями другого языка на основе их собственного миропонимания</u> — большая научная проблема, требующая для своего решения привлечения специалистов историков, психологов, языковедов, географов и т.п.

Соответственно взаимопонимание затруднено или исключено, если одни и те же языковые средства у разных людей вызывают разные образы или никаких образов не вызывают. Если одним и тем же явлениям в Объективной реальности разные люди сопоставляют разные языковые конструкции, а эти языковые конструкции исключают переход на основе «синонимов» (слов со сходным или близким значением) от них к другим *языковым конструкциям, обеспечивающим взаимопонимание,* то взаимопонимание между ними также невозможно.

Соответственно *статистической*[1] возможности либо невозможности взаимопонимания друг друга разными людьми в обществе понятия могут быть разделены на две категории:

- понятия *общепризнанные,* которые обеспечивают беспроблемное взаимопонимание в общении достаточно широкого круга людей на принципе «само собой разумения», вследствие чего в совокупности этих понятий выражается «уровень миропонимания» той или иной социальной группы или всего общества;
- понятия, *обособляющие их носителей,* в том смысле, что установление взаимопонимания с ними на принципе «само собой разумения» оказывается более или менее затруднённым, а то и невозможным если и не по всем вопросам жизни, то по некоторым из них[2].

---

[1] То есть возможности, имеющей место в некоем множестве и поддающейся описанию аппаратом теории вероятностей и математической статистики.

[2] Поясним примером: в декабре 2000 г. Ю.М.Лужков попал в рубрику “Комсомольской правды” «Люди, которые нас удивили», благодаря высказанной им фразе: «Государственность должна строиться по линейно-штабному принципу».

В ней можно усмотреть призыв к установлению военной диктатуры, …если не знать, что в западных учебниках по менеджменту термин «линейно штабной принцип» подразумевает структуру управления, в которой, во-первых, у каждого подчиненного только один прямой начальник, и во-вторых, некоторые из руководителей вырабатывают управленческие решения и контролируют ход их выполнения подчиненными подразделениями не в одиночку, а опираясь на работу группы непосредственно руководимых ими сотрудников, за которой закрепилось военное наименование «штаб».

В вопросах теории современного западного менеджмента редакция “Комсомолки” оказалась не сильна, и потому специфический термин — обособляющий профессионалов-управленцев от других профессиональных групп — вызвал ложное понимание и не высказанное удивление: “С чего бы это, демократ (?) Юрий Михайлович вдруг стал пропагандировать военную диктатуру?”

Причины возникновения *обособляющих понятий* состоят в том, что их носители в силу профессиональной специфики, редкости или уникальности своего жизненного опыта либо располагают образами, которые не свойственны психике большинства; либо владеют более мощным словарным запасом, и употребляют языковые конструкции, которые другие не могут разобрать и переосмыслить по-своему; либо в их психике устанавливаются связи между образами и языковыми средствами, отличные от связей в общепризнанных понятиях; либо все три названных фактора как-то переплетаются друг с другом.

В обществе всегда есть некоторое количество людей, которые осознанно и целенаправленно поддерживают существующую традицию миропонимания на основе сложившейся системы общепризнанных понятий. Часть из них делает это потому, что, будучи носителями иного миропонимания, сформированного на основе специфических обособляющих понятий, они паразитируют на обществе, злоупотребляя дефективностью господствующего миропонимания, сложившегося на основе общепризнанных понятий. Другая часть из них — сами фанатичные жертвы дефективной традиции миропонимания, насаждаемой и культивируемой в обществе первыми. Но и те, и другие едины в том, что всякое отступление от поддерживаемой ими традиции они объявляют выражением глупости. С их точки зрения в обществе *«есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто»* (В.О.Ключевский. Сочинения в 9 томах, т. 9, Москва, «Мысль», 1990 г., стр. 368).

Этот афоризм при взгляде на него не с точки зрения той или иной сложившейся традиции миропонимания, а с позиции «что есть истина?», также обладает смыслом: в зависимости от того, что представляет собой обособляющее субъекта понятие, за приверженность которому окружающие причисляют его к одному из двух видов «дураков», он либо уступает носителям общепризнанных понятий в соответствующих областях деятельности, либо объективно обладает преимуществом над ними.

Обусловлено это тем обстоятельством, что языковые средства принадлежат уровню сознания в психике человека. А субъективные образы, так или иначе связанные с образами явлений Объективной реальности, могут принадлежать как уровню сознания, так и бессознательным уровням психики. С уровня сознания действует воля человека, а на бессозна-

---

Это общая беда современной отечественной и зарубежной журналистики: произносить и цитировать слова без понимания, по причине отсутствия предметно-образных представлений о затронутых журналистикой областях общественной жизни.

тельных уровнях психики действуют только автоматизмы внешнего и внутреннего поведения[1]. При этом объемы информации, перерабатываемые на бессознательных уровнях психики, многократно превосходят возможности сознания вне трансовых состояний[2]: максимум 15 бит/сек.[3] и 7 — 9 различных объектов одновременно. Соответственно этой особенности *сознания вне трансовых состояний,* понятийный аппарат, сложившийся в психике человека (стихийно или в результате его целенаправленных усилий) на основе того или иного языка, представляет собой одно из средств управления с уровня сознания обработкой колоссальных объемов информации в образной «внеязыковой»[4] форме на бессознательных уровнях психики (это обычно мы называем внелексическими образами).[5]

Именно благодаря языковым средствам и понятийному аппарату (в котором есть место и общепризнанным, и обособляющим индивида по-

---

[1] При этом индивид свое поведение на основе разнородных автоматизмов бессознательных уровней психики может воспринимать как истинную свободу, не задумываясь о том, как эти бессознательные автоматизмы возникли, в чём и как они его ограничивают. Такая “свобода” проявления не осознаваемых индивидом автоматизмов поведения, формируемых культурой общества, которая может быть и нравственно ущербной, не сообразной Божьему промыслу, может быть очень жестоким, но не осознаваемым рабством, а индивид будет заложником лжи или ошибок, сосредоточившихся в алгоритмике его бессознательных уровней психики. При этом он будет представлять опасность не только для себя самого, но и для окружающих.

Об этом см. упоминавшуюся ранее работу “Свет мой, зеркальце, скажи…”

[2] В трансовых состояниях сознание способно смещаться в иные частотные диапазоны, в которых его возможности могут многократно превосходить обычные.

[3] То есть сознание различает не более 15 сменяющих друг друга в течение секунды различных образов, и при скорости проекции 16 кадров в секунду и более различные образы сливаются в непрерывное перетекание одних образов в другие, как это мы видим на экране при просмотре кинофильма со скоростью 24 кадра/сек.

[4] Если быть более точным, то бессознательным уровням психики свойственны свои системы кодирования объективной информации в субъективные образы, т.е. свойственны свои языки, которые на уровне сознания большинством в качестве языков не воспринимаются.

[5] Важной составляющей этого процесса может стать настройка алгоритмики бессознательных уровней психики, о какой возможности однако большинство даже не задумывается. Обстоятельно этот вопрос рассмотрен в работе “Свет мой, зеркальце, скажи…”.

нятиям) образные представления одного человека о чём-либо могут быть переданы другим людям сообразно самим себе со степенью полноты и детальностью, обусловленной жизненными обстоятельствами и потребностями, без привлечения каких-либо экстрасенсорных практик. Вследствие этого неограниченная Объективная реальность, *отображаемая в ограниченную психику человека большей частью в виде внелексических различных образов,* может познаваться в каких-то своих проявлениях опосредованно, т.е. через личный опыт других людей, в том числе и через опыт прошлых поколений, а не только через непосредственный личный опыт самого субъекта.

Кроме того понятийный аппарат, будучи средством сверхплотной упаковки образов бессознательных уровней психики в языковые конструкции, даёт возможность моделировать на уровне сознания течение событий в Объективной реальности, в том числе и в ускоренном масштабе времени, что является основой для выбора субъектом наилучшей линии поведения из множества возможных моделей. В этом процессе моделирования с целью построения наилучшей линии поведения именно наличие обособляющих понятий даёт одним возможность осознать вне трансовых состояний то, что другие осознать не могут, либо могут осознать только в трансовых состояниях или на основе специфических духовных практик (разнородные йоги) в каких-то образах, *иносказательно-символических по отношению к осознанию Объективной реальности вне трансовых состояний*. Но точно также именно наличие в психике индивида обособляющих понятий, грубо (недостаточно детально по отношению к решаемой задаче) или извращённо отображающих явления Объективной реальности, приводит других к более или менее тяжелым ошибкам, а то и к гибели их самих и к не умышленному нанесению ущерба окружающим и Природе.

Понятие возникает в психике субъекта как определённая взаимосвязь между языковыми средствами мышления (выражения мыслей) и субъективными («внеязыковыми» по отношению к языкам, употребляемым в обществе) образами, видéниями, мелодиями, принадлежащими внутреннему миру человека[1]. Возникновение понятия в психике индивида — процесс, обладающий направленностью:

- либо от языковых средств, употребляемых обществом или личностью, к óбразам внутреннего мира — при слушании, чтении, ос-

[1] При этом недопустимо забывать, что образы внутреннего мира представляют собой либо отображения в психику уже существующего в Объективной реальности, либо прообразы того, что может возникнуть в Объективной реальности, в том числе и в результате человеческого творчества.

военении достижений культуры, обмене мнениями с другими людьми;
- либо от образов и видéний внутреннего мира (в каждом конкретном случае как-то связанных с образами Объективной реальности) к языковым средствам, употребляемым обществом или личностынм[1], — при непосредственном познании Объективной реальности, при модификации культуры (при такой направленности процесса могут создаваться и новые образные модели Объективной реальности и её фрагментов, и новые языковые средства).

При этом не обязательно, чтобы такая связь между языковой и образной составляющими понятия была определённой раз и навсегда и неизменной: это касается как общепризнанных понятий, так и обособляющих. Необходимо, чтобы такая определённость возникала всякий раз при употреблении языковых средств для выражения собственного образа мыслей и при стремлении понять образ мыслей других людей — т.е. в своем внутреннем мире подыскать существующие (или вообразить новые) образы для употребляемых другими людьми языковых средств, чтобы иметь возможность в образах своего внутреннего мира моделировать те жизненные явления, на которые другие указывают языковыми средствами, поддерживаемыми обществом.

Всякое новое для общества понятие возникает как достояние личности, а не группы лиц. Оно возникает как догадка.

> Догадка представляет по существу своему тоже определённую связь между внелексическими образами, свойственными психике человека, и лексическими формами того или иного языка. Но *от понятия догадка отличается тем, что она не включена в алгоритмику мышления субъекта*.

Субъект может включить догадку в алгоритмику своего мышления, в результате чего она станет его понятием; он может не включить её в алгоритмику своего мышления, но может поделиться ею с кем-либо из окружающих, тот поймёт её и включит в алгоритмику своего мышления, после чего она станет уже его понятием, хотя «догадчиком» был кто-то другой, у кого она понятием не стала (возможно, что «догадчик» примет это понятие потом, когда оно станет более или менее общепризнанным, и будет, возможно, даже «качать» свои «авторские» права); субъект может

[1] Люди могут быть не только носителями обособляющих понятий, но и носителями обособляющих языков.

отмахнуться как от своей так и от переданной ему другим человеком догадки или утаить её от окружающих по каким-то причинам, и догадку (пока не ставшую ни чьим понятием) поглотит коллективное бессознательное (эгрегор), из которого она может быть востребована кем-либо даже спустя многие века.

Не будучи общепризнанным в обществе понятием в момент своего появления, всякая новая для общества догадка, становясь чьим-либо понятием, сначала представляет собой обособляющее субъекта понятие. Оно может таковым и остаться и впоследствии исчезнуть из общества со смертью субъекта (либо несколько ранее в случае, если субъект сам от него откажется ещё при жизни). Но новое понятие может стать и достоянием группы лиц, т.е. стать общепризнанным в ней, если каждое из них выработает одну и ту же определённость объединения в процессе мышления словесно-символьной (языковой) и образной (внеязыковой) составляющих понятия. И эта общность *определённой* связи языковой и внеязыковой составляющей понятий является основой взаимопонимания в обществе; а её отсутствие — причиной непонимания.

Соответственно понимание субъектом чего-либо невозможно, если:

- им не освоены необходимые языковые средства;
- в его психике отсутствуют образы, в которых субъект моделирует жизненные явления;
- не удаётся установить определённость взаимосвязей между языковой и внеязыковой (образной) составляющими понятия, группы понятий или их последовательности.

Этими же факторами обуславливается и новизна понятий: могут возникнуть прежде не свойственные образы, которые будут требовать языковых средств для своего выражения в понятиях; для общеизвестных образов определяются новые связи с общеизвестными словами, в результате чего прежде не связанные образы могут оказаться связанными друг с другом через системы ассоциативных связей языковых средств (однокоренных слов, слов сходного звучания, общности контекста словоупотребления и т.п.); и это может изменить миропонимание.

Понимание Жизни как таковой, т.е. миропонимание, может быть ошибочным, извращенным и при неразвитости языковых средств; и при несообразности субъективных образов психики индивида образам Объективной реальности как таковой; и при ошибках психики в установлении взаимосвязей между языковыми средствами и образами внутреннего мира человека; а также и при ошибках психики в установлении упорядоченности взаимосвязей между различными образами (в парах «образ 1 — образ 2») и между различными понятиями (в парах «понятие 1 — по-

нятие 2»), и между образами и понятиями (в парах «понятие — *образ без слова, т.е. вне понятия)*[1].

Соответственно ни общепризнанность понятия, ни его обособляющий характер не являются признаками его истинности, как точно также не являются признаками его ошибочности или злоумышленной ложности. На вопрос о том, что ложно, что истинно, — дает ответы только практика жизни на основе употребления того или иного понятия и миропонимания в целом.

Если человек в общении с другим человеком в состоянии воспринять из психики другого человека непосредственно те образы и видéния, в которых протекает его образное мышление, то ему при *определённых условиях* не нужны языковые средства для того, чтобы пребывать в ладу с окружающими. Если к этому способны двое или более, то им также при *определённых условиях* не нужны языковые средства для того, чтобы пребывать в ладу друг с другом. Условием для этого является единство их *нравственных мерил (стандартов),* определяющих алгоритмику психической деятельности человека[2], и как следствие — взаимно дополняющие системы отношений каждого из них к потоку событий жизни и видéний образного мышления другого, к общему им Миру, к миссии каждого из них в этом Мире[3] (хотя лад с Богом и Миром может ими и не поддерживаться, и они могут согласованно действовать в пределах Божиего попущения).

Потребность в языковых средствах обмена информацией между людьми возникает не столько из-за невозможности для большинства

---

[1] Такие связи неизбежно возникают, поскольку всякая речь сопровождается некоторыми умолчаниями, которых невозможно избежать так как: «Если бы море было чернилами для <написания> слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще подобное этому <море>» (Коран, 18:109).

[2] Смотри упоминавшуюся ранее работу “Свет мой, зеркальце, скажи…”

[3] Такого рода молчаливую слаженность, обусловленную единством нравов, хорошо иллюстрирует анекдот. Считается, что финны — народ малоразговорчивый. Так это или нет, но анекдот сообщает:

В одной финской крестьянской семье родился сын. Родители обрадовались. Ребенок растет, и радость сменилась горем: идут годы, а мальчик не разговаривает. Вырос здоровенный красивый парень: и добрый, и по хозяйству помогает — просить ни о чём не надо, а вот беда: всё молчит. Как-то раз семья села обедать, а он вдруг спрашивает: “А почему суп недосолёный?” — Все в шоке: “Так ты умеешь говорить? что ж ты раньше молчал?!!” — А раньше всё было, как надо…

прямого считывания из психики других людей видéний их образного мышления, сколько вследствие различия у них нравственных мерил (стандартов), определяющих алгоритмику психической деятельности в целом, поскольку *единство нравственных стандартов прежде всего прочего* и открывает более или менее широкие возможности к прямому считыванию видéний образного мышления другого человека (иными словами никакое превосходство в энергетической мощи биополей, никакие навыки экстрасенсорики не позволяют считать информацию из психики другого человека, если она защищена в ней его объективно праведной нравственностью; то что будет “считано”, будет искажено неправедными нравственными мерилами самого́ же «психологического хакера»).

Но понятия не равнозначны друг другу (в структурно алгоритмическом смысле) и в психике индивида. Это обусловлено тем, что в образных представлениях индивида об Объективной реальности не равнозначны (в структурно алгоритмическом смысле) и различные образы. Есть небольшая группа образов, которые являются началом построения всевозможных последовательностей образов, видений, в которых человек отображает течение событий в Объективной реальности и в которых моделирует их возможное развитие и свое участие в них. И реально можно выделить тип мировоззрения, в котором таким началом координат является образ самого себя. Это «Я-центричное» мировоззрение, о котором говорилось ранее, и ему соответствует «Я-центричное» миропонимание.

Главный и неустранимый их порок состоит в том, что мировоззрение и миропонимание обусловлено изменяющимися обстоятельствами, в которых оказывается «Я-центр», вследствие чего мировоззрение и миропонимание субъекта неустойчивы, а в результате —Жизнь *для него* непознаваема и непредсказуема. Это мировоззрение и миропонимание без объективного начала координат, по какой причине в нём всё неизбежно утрачивает определённость, в какой-то момент заданную «Я-центром». Вследствие этого мировоззрение представляет собой мельтешащий калейдоскоп, и ему на уровне языковых средств соответствует такое же калейдоскопическое миро**НЕ**понимание.

Как уже говорилось, альтернативой этому опасному для жизни калейдоскопу является мировоззрение и миропонимание на основе иных предельно обобщающих категорий (а также первичных различий в категории Мироздание) — триединства материи-информации-меры. Поскольку Бог является надмирной реальностью, то при построении последовательности образов в этом мировоззрении неизменным началом является образ Божий в душе человека. Избрание Абсолютного начала, отображенного в душу человека, в качестве неизменного «начала коор-

динат» при построении мировоззрения и миропонимания обеспечивает устойчивость психики и заблаговременное устранение ошибок психической деятельности индивидов и коллективов, ими образуемых. Калейдоскоп преобразуется в устойчивую богоцентричную (богоначальную) мозаичную картину Объективной реальности, детальность различных фрагментов которой каждый человек развивает по своему усмотрению, исходя из своих интересов во взаимодействии с жизненными обстоятельствами. С течением времени это мировоззрение, будучи богоцентричным, *обязывает человека*[1] прийти к ладу с Богом.

> В миропонимании на основе триединства предельно обобщающих категорий материя-информация-мера все языковые средства соответствуют мере (через «ять»: ѣ), т.е. — системе кодирования информации, образов Объективной реальности и образов внутреннего мира субъектов[2]. Поэтому во внутриобщественных отношениях людей языковые средства это, прежде всего, — средства формирования нравственных мерил, общих более или менее широкому кругу лиц, на основе которых они могут войти в жизненный лад и поддерживать его.

Соответственно всякая культурная общность характеризуется общностью языковых средств, общностью образов и видéний, общностью установления разными индивидами взаимосвязей между языковыми и образными составляющими миропонимания. В процессе взросления человек осваивает эту троякую общность *языковых средств, образов и видéний, связей между ними* в том виде, в каком она сложилась в культуре общества ко времени его прихода в этот мир; а на каком-то этапе своего личностного развития многие начинают преобразовывать эту троякую общность. Достижения же культуры в их существе — это поддерживаемый людьми, составляющими общество, *уровень миропонимания, рост которого проявляется в разрешении внутриобщественных конфликтов и*

---

[1] Кому много дано — с того много и спрашивается: Положение обязывает… Если кого-либо положение не обязывает к тому, что дóлжно, то оно же и убивает.

[2] Будучи одним из видов мерил, разнородные языки помимо того, что являются средствами общения людей, являются также и средствами управления матрицами-предопределениями бытия — мерами возможных состояний и переходов материи из одного состояния в другие. Для человека такая возможность не абсолютна, а ограничена руслом Божьего Предопределения — Всеобъемлющей меры бытия, матрицы возможных состояний тварного Мироздания.

конфликтов общества и отдельных людей с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Порочность культуры это, прежде всего, — извращенность господствующей системы понятий и их упорядоченности, определяющей образ мышления и личностную психическую культуру в целом (включая и нравственные мерила), которую общность воспроизводит в преемственности поколений. Порочность миропонимания выражается в том, что культурная общность пребывает не в ладу с Богом, с Миром, с другими культурными общностями, и в ней само́й может быть разлад между людьми. Все эти неурядицы — выражения извращенности нравов, т.е. нравственных мерил, в ней господствующих, которые определяют алгоритмику мышления, миропонимания, и алгоритмику всей психической деятельности как личностной (индивидуальной), так и коллективной (эгрегориальной).

Теперь вернёмся к тематике настоящей работы.

* *
*

Соответственно сказанному в Отступлении 1 от тематики настоящей работы — *безотносительно к содержанию концепции жизнеустройства общества* — внедрение в общество и распространение в нём всякой концепции представляет собой формирование новых понятий, переопределение уже существующих понятий, установление новых и переопределение старых взаимосвязей между компонентами различных понятий как на уровне языковых средств, так и на уровне мировоззрения, возведение каких-то из новых и переопределённых понятий в ранг общепризнанных и “само собой” разумеющихся, а каких-то — в ранг обособляющих их носителей от остального общества. Это разделение понятий по группам общепризнанных и обособляющих может изменяться в процессе распространения концепции в обществе.

Главный вопрос, связанный с этой деятельностью концептуальной власти в её проявлении в форме идеологической власти, состоит в том: **Влияет ли содержание концепции на эти процессы?** — либо достаточно вне какой-либо концепции разработать эффективную “социальную технологию продвижения концепции”, в результате чего победит не та либо иная определённая концепция, а тот, кто употребит более эффективную технологию?

Как можно видеть в жизни России и зарубежных стран, сторонники второго мнения очень активны и упражняются в создании и применении

разнородного «PR»[1] как в ходе продвижения товаров на рынок, так и в ходе осуществления якобы демократических процедур гражданского общества. А их услуги пользуются таким спросом, что «связи с общественностью» стали обязательной добавкой в названиях многих факультетов и учебных заведений, которые ранее были общеупотребительны и самодостаточны без «пиар»: были экономические институты и факультеты, теперь институты и факультеты «экономики и *связи с общественностью»* и т.п. И это казалось бы подтверждает правильность мнения о приоритетности «пиар»-технологий над концепциями устройства жизни общества. Но при высказывании такого рода мнений в умолчаниях остаётся то, что всевозможный «черный», «грязный», «чистый» и прочий «пиар» — порождение западного образа жизни, т.е. — порождение определённой концепции жизнеустройства общества, а именно — библейской “элитарно”-невольничьей концепции порабощения всего человечества на основе расовой иудейской монополии на международное, надгосударственное ростовщичество и *скупку авторских прав (о роли чего в подавляющем большинстве случаев политологи забывают или не догадываются)*.

Что происходит, если сталкивается «пиар» и концепция вне «пиара»? — Ответ на этот вопрос дали выборы губернатора Новосибирской области в 1999 г. и выборы мэра Новосибирска в 2000 г. К.П.Петров, не раскрученная и до того не известная в регионе и в городе личность, только рассказывая о Концепции общественной безопасности[2] в Богодержавии, без всяких «пиар» за полгода достиг того, что *в условиях замалчивания его деятельности средствами массовой информации*[3] на выборах губернатора получил 7 %, а на выборах мэра получил 9,79 % голосов. Эти результаты вызвали шок у специалистов по «пиар».

Но К.П.Петров мог бы получить и большее количество голосов, если бы не некоторые ошибки в проведении обеих избирательных кампаний, обусловленные в том числе и вторжением в них деятельности, соответствующей чуждым концепциям, как вследствие несоблюдения концептуальной самодисциплины сторонниками КОБ, так и вследствие имитационной деятельности, изначально осуществляемой в среде сторонников КОБ со времён *выхода в свет первого издания “Мёртвой воды” в 1992 г., что дало новый импульс осознанному внеритуальному* ***народ-***

---

[1] «PR» — «Пи-Ар», «пиар» — от английского «Public Relations», что переводится на русский как «связи с общественностью».

[2] Аббревиатура — КОБ.

[3] А тем более замалчивания Концепции.

***ному движению к Богодержавию**, в последствии юридически зарегистрированному именно под этим названием.*

Итоги обоих выборов в Новосибирске не могут быть объяснены, исходя из мнения, что достаточно *якобы* “вне какой-либо концепции” разработать эффективную “социальную технологию продвижения товара (в данном случае концепции) на рынок”, в результате чего поддержку общества получит не та либо иная определённая концепция, а тот, кто употребит более эффективную технологию приведения остального общества к согласию с предложенным обществу набором мнений, привлекающих людей к поддержке тех сил, которые проводят в жизнь некую концепцию, знать содержание которой простым людям якобы не обязательно.

В связи с этим необходимо сделать еще одно отступление от тематики настоящей работы, продолжающее Отступление 1.

* * *

Отступление 2: О наилучшем миропонимании

Если возвратиться к алгоритмике возникновения догадок, понятий, взаимопонимания и непонимания в обществе, то «пиарщики» по существу действуют с позиций, выраженных в пословице: «хоть горшком назови, только в печку не суй». Иначе говоря, они убеждены, что любое явление допустимо назвать всяким словом, а определённое представление о Жизни можно выразить во всяких словах, и после этого дело сводится только к тому, чтобы навязать обществу употребление именно этих языковых конструкций для описания определённых явлений и выражения определённых представлений о Жизни, свойственных внутреннему миру каждого.

Сторонники «черного» и «грязного» «пиара» могут добавить к этому еще и свои притязания на то, чтобы именовать словами то, чего реально нет, и даже то, чему нет места в матрице-предопределении бытия Мироздания (иллюзорные понятия, в оболочке реально пустых слов); а так же создавать понятия (в ранее указанном смысле связи образа и языковых конструкций), которые формально лексически сходны с общепризнанными понятиями, но… для каких-то социальных групп являются обособляющими понятиями, поскольку их общеупотребительные в обществе языковые компоненты в этих социальных группах связаны с образными представлениями о Жизни, отличными от общеупотребительных.

Как результат такого рода «чистого пиара» является возникновение языка эсперанто. А «грязный пиар» такого рода — марксизм с безмер-

ным (по отношению к Предопределению бытия) блудом его философии (что характеризовало “советский образ жизни” употреблением множества слов в не определённом и в переносном смысле) и метрологически несостоятельной политэкономией. «Грязный пиар» такого рода описан и в сказке Г.Х.Андерсена “Голый король”, которая имеет определённое сходство сюжета с продолжением русской пословицы «про горшок и печку»: хотя некоторое время общество может жить в сказке о голом короле, называя «горшком» что-то другое, однако не помещая “горшок” в печку. Но вероятностно предопределённо найдется кто-то, кто заявит о том, что «король — голый», и это будет благом освобождения от наваждения; или кто-то “горшок”, не предназначенный для того, сунет в печку, что способно в принципе повлечь последствия, далеко выходящие за пределы фантазий сценаристов фильмов-ужасов и фильмов-катастроф.

Но сторонники «пиар-технологий» на основе принципа *«хоть горшком назови» с различными продолжениями* были во все времена истории нынешней глобальной цивилизации, и они прилагали немалые целенаправленные усилия к тому, чтобы установить и поддерживать своё безраздельное господство над обществом в пределах Божиего попущения. Поэтому следы их деятельности присутствуют в той или иной форме в культурах всех народов настоящего и прошлого.

Всё это говорит о том, что связь образных представлений о Жизни в психике человека и языковых форм, объединяющих людей в общество, хотя и представляет собой многовариантную возможность, но среди этого множества вариантов всегда есть *некий наилучший* вариант субъективного миропонимания, на основе которого достигается наилучшее взаимопонимание разными людьми.

При рассмотрении же вопроса о наилучшем миропонимании в границах *общества (условно изолированной и условно самодостаточной системы),* выяснится, что миропонимание, наилучшее по отношению к одной концепции, может оказаться наихудшим по отношению к другой. **Но споры об объективно наилучшем и наихудшем миропонимании бесплодны на основе «Я-центричного» мировоззрения.**

Мировоззрение же триединства материи-информации-меры относит языковые средства культуры к мhре — Божиему Предопределению бытия Мироздания. Вследствие этого и в границах общества вопрос о наилучшем, — *но уже в абсолютном смысле осуществления Божиего Промысла,* — миропонимании оказывается связанным с вопросом о Различении. Совокупность образов, лежащая в основе мировоззрения, возникает в процессе Различения, даваемого каждому непосредственно Богом. Мировоззрение — как система взаимосвязей и преобразований раз-

личных образов — нравственно обусловленный продукт образного мышления индивида. Язык — фрагмент меры, Предопределения бытия, системы кодирования информации; в данном случае — кодирования субъективных образов индивида, которые являются или отображениями образов Объективной реальности или прообразами того, возникновение чего возможно в Объективной реальности (конечно, если они не являются плодами фантазии, не знающей чувства меры-Предопределения, осуществление грёз которой невозможно).

Соответственно имеет место спиральный процесс преобразования объективной информации в Жизни Объективной реальности, частью которой является каждый человек:

1. Образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида.
2. Субъективные образы выстраиваются в нравственно обусловленную систему — мировоззрение субъекта.
3. Субъект кодирует свои образы в языковые средства, в результате чего возникает его миропонимание. Миропонимание возникает в результате совместной работы процессно-образного и дискретно-логического мышления и также нравственно обусловлено. При этом языковые средства:
   - во-первых, более или менее объединяют множество субъектов в общество (суперсистему) во взаимопонимании на основе сходства их миропонимания;
   - а во-вторых, будучи фрагментом общевселенской меры, они, выражая миропонимание субъектов (как персонально, так и обществ), непосредственно управляют матрицами-предопределениями бытия, возможностью или невозможностью (в том числе и НЕТЕХНОГЕННОГО[1]) осуществления тех или иных событий в Объективной реальности.

[1] Материалистический атеизм и сторонники взгляда «хоть горшком назови, только в печку не суй» отрицают «магию слова», т.е. они утверждают, что изречение слов с соображением не способно оказать прямого (помимо других людей) влияния на течение природных и внутриобщественных процессов. Так материалистический атеизм отрицает сам себя, поскольку при изречении слов с соображением излучаются биополя, несущие эту информацию, и это *излучение, несущее информацию в общевселенских кодах,* способно оказать прямое непосредственное воздействие на существование и преобразование как природных, так и внутриобщественных процессов.

2.5. Идеологическая власть — внедрение концепции…

Тем самым 3-е завершает виток спирали, и открывается возможность перехода к началу последующего витка: образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида…

В этом же процессе, который индивид обуславливает своими нравственными мерилами, управляющими всею алгоритмикой его психической деятельности, он или удаляется, или приближается к наилучшему в смысле Божиего Предопределения миропониманию — установлению совокупности взаимосвязей мировоззрения и языковых средств их выражающих.

Этот процесс установления наилучшего соответствия мировоззрения (его тоже надо собрать из различных разрозненных образов) и языковых средств (которыми необходимо грамотно владеть, чтобы соответствовать внутренней мере-логике языка как такового) можно уподобить сборке «кубика Рубика»[1]:

При этом отрицающие за изрекаемым словом непосредственную властную функцию в Мироздании обрекают себя сами на *горе от ума* в полном соответствии со смыслом слов *горе от <извращенного> ума.*

[1] Для тех, кто не знает: «кубик Рубика» — игрушка-головоломка, изобретённая венгром Рубиком, была необычайно популярна в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Кубик разрезан параллельными его гранями плоскостями так, что каждая грань слагается из 9 квадратиков-сегментов. Соответственно между двумя любыми противоположными гранями «кубика Рубика» оказывается три слоя «кубиков»-сегментов меньшего размера. В центре «кубика Рубика», внутри него помещен шарнир, с которым соединены все наружные сегменты «кубика Рубика». Конструкция шарнира такова, что каждый наружный слой «кубиков»-сегментов может быть повернут вокруг оси, перпендикулярной его наружной грани, относительно двух других ему параллельных слоев. У куба 6 граней, соответственно — три взаимно перпендикулярных оси, вокруг которых вращаются слои сегментов «кубика Рубика».

Кубик поставлялся в виде, когда все его подвижные сегменты находятся в таком положении, что каждая из его граней одноцветная (каждая грань покрашена в свой цвет). Если повращать слои в разных направлениях и в разной последовательности, то одноцветность граней утрачивалась. Целью игры являлось восстановить одноцветность всех граней. Устраивались соревнования, писались статьи об алгоритмах сборки «кубика Рубика», все были охвачены энтузиазмом до такой степени, что в одном зоопарке «кубик Рубика» показали горилле. Потом его покрутили и горилле отдали. Она крутила его минут пять, пришла в крайнее

- наилучшее мировоззрение — одна правильно сложенная грань кубика.
- наилучшая ладность языка (изящество потока слов) — противоположная ей правильно сложенная грань кубика.
- но есть ещё четыре грани, которые могут оставаться более или менее беспорядочными и при правильно собранных гранях, названных «мировоззрение» и «ладность языка».

Однако в любом из вариантов, всегда присутствуют какие-то связи между как-то выстроенным мировоззрением и как-то освоенными навыками употребления языковых средств. И потому наилучшее миропонимание можно уподобить «кубику Рубика» с 6-ю одноцветными гранями: правильно сложенные одноцветные грани «мировоззрение» и «языковые средства», соединённые правильно собранными четырьмя другими одноцветными гранями-связями.

Соответственно кто-то сможет собрать наилучшим образом грань «мировоззрение», не сумев привести в соответствие с ним всё остальное — этих почитают невыразимо мудрыми, себе на уме. Кто-то сможет собрать наилучшим образом грань «ладность языка», не сумев выстроить ни мировоззрение, ни понятийный аппарат — этих называют пустобрёхами. Но *человеку* необходимо собрать наилучшее мировоззрение, выразить его в наилучшей ладности слов, т.е. стать, по-русски говоря, *краснобаем*, какое слово утратило свой истинный смысл и стало синонимом пустобрёха. Тем более человеку нельзя уподобляться реальной либо выдуманной горилле, в раздражении разбившей данный ей «кубик Рубика» о стенку.

При этом необходимо помнить, что миропонимание — своего рода «кубик Рубика» в психике каждого человека, но в отличие от игрушечного — *снабжённый самоликвидатором и замкнутый на внешние средства ликвидации своего носителя*. Вследствие этого умышленные или не умышленные отступления от идеально наилучшего миропонимания представляют опасность как для тех, кто их совершает, так и для окружающих и потомков, если те оказываются не в силах их выявить и устранить.

С вопросом о наилучшем миропонимании оказывается связанным и вопрос о соотношении умолчаний[1] и оглашений. Ни одна информацион-

---

раздражение, запустила им в стену и… брызнули разноцветные сегментики и чудо-шарнирчик, разлетевшись в разные стороны.

[1] Исторически сложившиеся языки разных народов обладают различной грамматикой, морфологией, разными ассоциативными связями. Поэтому одно из

ная система (а равно информационный процесс) не может быть построена исключительно на информации, вводимой в неё по оглашению. Всегда в ней присутствует какая-то сопутствующая информация, вводимая по умолчанию[1].

«Оглашения» — это прежде всего языковые средства и непосредственно связанные с ними образы. То есть «оглашения» представляют собой поверхностный[2] слой понимания какого-либо вопроса и его связей с информационным фоном.

В психике же человека сам вопрос и его информационный фон — это его субъективные образные представления об Объективной реальности. По отношению к языковым средствам они и представляют собой всю совокупность «умолчаний».

При построении описания в «оглашениях» из всей совокупности образов, представляющих собой мировоззрение, какие-то образы и их группы обретают определённые связи с языковыми средствами «оглашений».

Описание же всякого вопроса в «оглашениях» может быть разной обширности: от нечленораздельного междометия до многотомного трактата, не поддающегося завершению вследствие того, что всякий частный вопрос связан с информационным фоном, образуемым множеством других вопросов, а в себе самом содержит множество аспектов, которые, в свою очередь, связаны и между собой, и с информационным фоном; де-

---

умолчаний — это вопрос о наиболее выразительном языке, который способен нести наилучшее для человечества миропонимание.

[1] Например, оглашению «треугольник АВС — прямоугольный» по умолчанию сопутствует вся информация, относящаяся к свойствам прямоугольных треугольников. Эта информация объективна и свойства прямоугольных треугольников были таковыми до того, как математики огласили их в соответствующих теоремах. В решении соответствующего круга задач, *обладая чувством меры,* ими можно пользоваться, не зная ни формулировок соответствующих теорем, ни их математически строгих доказательств.

Но вся информация принадлежит Предопределению бытия Мироздания, которая связывает друг с другом различные информационные фрагменты, частным случаем чего является приведенный пример с оглашением «треугольник АВС — прямоугольный» и сопутствующими умолчаниями: «сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы», «гипотенуза представляет собой диаметр описанной вокруг треугольника окружности» прочих.

[2] «Поверхностный» не в смысле «недостаточный», как в оборотах речи «поверхностные знания», «поверхностный взгляд», а в прямом смысле — непосредственно открытый обозрению подобно поверхности, под покровом которой может скрываться ещё многое и многое.

тализировать же «описание в оглашениях» самого вопроса и его информационного фона можно до бесконечности: **«Если бы море сделалось чернилами для написания слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли бы слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще одно подобное ему море»** (Коран, 18:109, на основе переводов И.Ю.Крачковского и М.- Н.О.Османова).

Субъект сам вольно (осознанно целеустремлённо) или невольно (под водительством алгоритмики бессознательных уровней его психики) ограничивает объем описания в «оглашениях». В подавляющем большинстве случаев процесс формирования описания в «оглашениях» не сопровождается крахом или преображением того мировоззрения, которое субъект выражает в своем описании чего-либо языковыми средствами. Соответственно в зависимости от избранного объема «описания в оглашениях» в поверхностный слой понимания оказываются включенными с бóльшей либо меньшей степенью детализации бóльшие либо меньшие области мировоззрения, остающегося самим собой, вне зависимости от объема и тематического спектра «описания в оглашениях».

Но сами задачи и обстоятельства их решения достаточно часто требуют, чтобы в оглашениях была выражена информация, прежде остававшаяся в умолчаниях. Если с миропониманием всё в порядке, то раскрытие прежних умолчаний не сопровождается отрицанием прежних оглашений. Это происходит вследствие того, что одна и та же по существу система образных представлений об Объективной реальности — мировоззрение, информация по умолчанию — лежит и в основе относительно краткого, и в основе более детального «описания в оглашениях» какой-то проблематики.

Если же выявляется несовместимость прежних оглашений и вновь раскрытых умолчаний, то это является основанием для того, чтобы:

- перестроить систему образных представлений об Объективной реальности;
- пересмотреть «словарный запас» и личностную грамматику употребления соответствующих языковых средств;
- пересмотреть выявившиеся несовместимые друг с другом понятия и догадки *как определённость взаимного соответствия компонент мировоззрения и языковых средств;*
- и тем самым изменить прежнее миропонимание.

Разрешится ли в этом процессе внутренний конфликт миропонимания субъекта в пользу прежних оглашений или в пользу вновь раскрытых умолчаний, зависит от существа выявленного конфликта «умолчания — оглашения» и нравственно обусловленной алгоритмики разрешения такого рода конфликтов в психике субъекта.

2.5. Идеологическая власть — внедрение концепции…

Отказ от разрешения такого рода конфликтов «умолчания — оглашения» вне зависимости от причин и мотивировки (они не всегда совпадают) способствует росту калейдоскопичности процессно-образного и дискретно-логического мышления, что может завершиться неоспоримо выраженной шизофренией и самоликвидацией субъекта.

*　　　*
*

Соответственно сказанному в отступлениях 1 и 2 имитационно-провокационная деятельность в области продвижения различных модификаций толпо-“элитарных” концепций под покровом языковых средств, в которых выражается Концепция общественной безопасности в Богодержавии, — занятие, представляющее опасность, прежде всего для имитаторов; тем более — для имитаторов, осознающих имитационно-провокационный характер своей деятельности[1].

В модификациях толпо-“элитарных” концепций на их пропагандистов возлагается миссия программирования алгоритмики личностной и коллективной психики в обществе. Этот процесс программирования алгоритмики личностной и коллективной психики поддерживает принцип *«каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на понимающих больше»*. Вследствие этого при пропаганде толпо-“элитарных” концепций многое внедряется в психику охмуряемой паствы в обход контроля сознания людей на основе отрицания умолчаниями оглашений; на основе взаимно исключающих друг друга оглашений, которые предлагается принять одновременно в качестве якобы истинных, что разрушает мозаичность мировоззрения и миропонимания, разрушает и блокирует разум и совесть, уводит от веры Богу.

Продвижение же Концепции общественной безопасности в жизнь — это доведение её до понимания живых людей, каждый из которых является носителем не только какого-то мировоззрения и миропонимания, но и личностной культуры поддержания мировоззрения и миропонимания в работоспособном (по отношению к его жизненным потребностям) состоянии.

---

[1] После 1992 г. накопилась статистика жизненных неурядиц и смертей, которую продолжают пополнять те, кто соприкоснулся с материалами КОБ, но и после этого продолжал имитировать борьбу за счастье народное, поддерживая различные модификации толпо-“элитаризма”.

> Введение же поведения людей, составляющих общество, в русло Концепции общественной безопасности — дело не пропагандистов-функционеров, а выражение целеустремлённой воли и самодисциплины тех людей, кто с пониманием согласился с КОБ. Это — принципиальное отличие КОБ от всех модификаций толпо-“элитарных” концепций, в которых на функционеров возлагается задача обеспечения добровольно-принудительного поведения их подопечных в соответствии с нормами концепции.

Область же самодисциплины, выражающей мировоззрение и миропонимание одного человека, — не может быть областью имитационно-провокационной деятельности другого. Она абсолютно защищена от вторжения имитаторов-провокаторов, которые могут только обнажить собственное непонимание КОБ, проистекающее из несоответствия их реального мировоззрения КОБ языковым средствам, в которых она выражена; могут обнажить чью-либо недостаточную самодисциплинированность, и тем самым принести пользу КОБ; или которые могут более или менее успешно принуждать к отказу от концептуальной самодисциплины и подчинению навязываемой ими исполнительско-доносительской дисциплине организуемой ими структуры, и тем самым обнажат имитационно-провокационную свою сущность.

Кроме того распространение КОБ в обществе имеет и другую особенность, отличающую её от модификаций толпо-“элитарных” концепций в обществе. Люди отличаются друг от друга особенностями мировоззрения и миропонимания каждого из них, вследствие чего даже одни и те же оглашения все они понимают по своему своеобразно хотя бы отчасти.

Вследствие этого «местоположение» неизбежной *границы «оглашения — умолчания»,* необходимое для того, чтобы выразителя КОБ поняла аудитория, к которой он обращается, определяется не им, не его намерениями что-то сказать, а что-то оставить в умолчаниях, но аудиторией, с которой он работает, настроение и уровень миропонимания которой он должен ощутить. Если он сможет ощутить настроение и уровень миропонимания аудитории, то он сможет задать правильно и необходимую для данной аудитории границу «оглашения — умолчания», гарантирующую взаимопонимание в аудитории.

Продвижение же модификаций толпо-“элитарных” концепций требует, чтобы граница «оглашения — умолчания» была определена вышестоящими в иерархии личностных посвящений: всегда есть то, чего не в праве знать и уметь те, кто стоят ниже. Но поскольку у них могут возни-

кать вопросы, затрагивающие и запретные для них области, то все идеологические формы внедрения в общество толпо-“элитарных” концепций характеризуются нарушением принципа согласия и взаимной дополнительности информации, предоставляемой по оглашению и сопутствующей ей информацией по умолчанию.

И соответственно всякая имитационно-провокационная деятельность так или иначе неизбежно несёт в себе как минимум две взаимно исключающие системы умолчаний: одна — свойственная той концепции, приверженность которой имитируется; другая — свойственная той концепции, которая проводится в жизнь имитаторами-провокаторами на самом деле, и которая соответствует их уровню посвящения[1].

Происходит это как вследствие насаждения права иерархически высших лгать нижестоящим в системе личностных посвящений, так и вследствие внутренней конфликтности всякого «Я-центричного» калейдоскопического мировоззрения, обнажающейся во всяком достаточно продолжительном процессе самоуправления (управления), протекающем на его основе.

Концепция общественной безопасности в Богодержавии не вписывается в эту веками отработанную схему имитационно-провокационной деятельности. Кроме того, что КОБ одним из критериев правильности выдвигает принцип согласия и взаимной дополнительности смысла оглашений и умолчаний, КОБ, признавая право на ошибку за каждым человеком, прямо провозглашает запрет какой-либо заведомой лжи.

Лжи во спасение не бывает. Всякий, кто во всех без исключения случаях не в состоянии говорить правду, делает не то дело, о приверженности которому он заявляет. Всякая же «ложь во спасение» неизбежно может быть положена в будущем в основу ошибочного решения, которое способно нанести ущерб тому делу, ради которого некогда была совершена «ложь во спасение». И соответственно вредно для дела создавать статистические предопределённости совершения ошибок в будущем, которые придётся предотвращать и устранять последствия не предотвращенных ошибок, вызванных сегодняшней ложью якобы «во спасение». Правда многогранна, и потому мудрость земная состоит не в том, чтобы вовремя солгать “во спасение”, а в том, чтобы заблаговременно найти, сказать и сделать ту правду, которую требуют обстоятельства и совесть.

Соответственно:

---

[1] На иных ступенях посвящения может быть и иная система умолчаний, не совпадающая с системами умолчаний низших ступеней иерархии.

- всякий заявляющий о своей приверженности КОБ, кого поймали на заведомой лжи, — имитатор-провокатор;
- всякий, в чьей деятельности выявились отрицания и подавления оглашений умолчаниями (что в принципе допустимо вследствие признания КОБ права на ошибку), но кто гласно или по умолчанию оспаривает принцип согласия и информационной дополнительности оглашений и умолчаний, тем самым сохраняя приверженность умолчаниям и оглашениям, свойственным чуждым КОБ концепциям, — имитатор-провокатор.

Стороннику КОБ эти два положения достаточно просто знать и **помнить о них**, *прежде всего, когда он занят деятельностью сам,* и когда он сталкивается с деятельностью других. Это — надежные и безусловные критерии опознания имитаторов-провокаторов, действующих в идеологической отрасли концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии.

Второе обстоятельство, связанное с продвижением концепции в общество, состоит в том, что концепция искоренения толпо-“элитаризма” предполагает полное отсутствие неусомнительных и неоспоримых авторитетов, включая и отсутствие «гуру», которые авторитетно излагали бы те или иные положения концепции, продвигая аудиторию взятых ими в обучение профанов, к освоению концепции в их субъективном понимании, а не в её истинном виде, предопределённом Свыше.

Она предполагает, что люди, проявившие интерес к переходу общества к жизни в Богодержавии, заняты прежде всего самообразованием, и соответственно, если тот выразитель концепции, который видится комулибо в качестве авторитетного учителя, сам не обрёл в себе ничего нового в процессе руководимого им самообразования, то он сам опустился до имитации концептуальной деятельности.

При этом и самообразование в КОБ понимается и осуществляется по сути не так, как это свойственно модификациям толпо-“элитаризма”. Толпо-“элитарная” пирамида строится на основе ограничения доступа к освоению общественно значимых знаний и практических навыков. Конфликты между различными модификациями толпо-“элитаризма” в одном и том же обществе — это конфликты по вопросу о доступе тех или иных лиц и общественных групп к общественно значимым знаниям и навыкам и по вопросу о праве реализовать освоенные знания и навыки в общественной деятельности. Соответственно этому для ниспровержения одной модификации толпо-“элитаризма” и замены её другой модификацией достаточно путём самообразования, противозаконного в прежней модификации толпо-“элитаризма”, освоить некие знания и практические

навыки, и на их основе перехватить управление, обуздав, подавив или выкосив прежнюю “элиту” и стоящую над ней прежнюю легитимную иерархию знахарей-“жрецов”.

> Концепция общественной безопасности в Богодержавии, отрицая толпо-“элитаризм”, прямо говорит, что *все знания и навыки, —* ***всего лишь*** *— приданое к строю психики;* что **первоприоритетная цель самообразования в КОБ — переход личности к необратимо человечному строю психики**: всё остальное подчинено осуществлению этой цели, *прежде всего, в себе самом,* дабы остальным показать её осуществимость личным примером своего преображения в Человека[1].

Этот переход действительно невозможен без освоения общественно значимых знаний и навыков, относящихся *прежде всего к процессам управления и самоуправления,* но освоение их — задача подчинённая и сопутствующая задаче переустройства строя собственной психики каждого искреннего сторонника Концепции общественной безопасности в Богодержавии. Освоение же одних только знаний и навыков при упорствовании в поддержании демонического типа строя собственной психики, недостаточно для искоренения толпо-“элитаризма”; и при этом оно представляет собой опасность для упорствующего в собственном демоническом самоутверждении и подавлении окружающих.

> Соответственно этой особенности Концепция общественной безопасности в Богодержавии оказывается автоматически защищённой от имитационно-провокационной деятельности в отрасли идеологической власти.

Да, в области идеологии возможно привлекать терминологический аппарат КОБ для прикрытия политики, лежащей в русле толпо-“элитарных” концепций. Возможны и попытки подмены *КОБ в её самобытном оригинальном виде, в каком она выражена к настоящему времени (ян-*

---

[1] Переход общества к господству человечного строя психики повлечёт за собой переход к иному типу цивилизации, в которой человечество перестанет защищаться от биосферы Земли и Космоса конструированием техносферы. Это не призыв вернуться в «каменный век», поскольку в ту эпоху человечество защищалось от биосферы каменным топором и одомашненным огнём, а сейчас “защищается” экскаватором, ядерной энергетикой, фармакологией нанося при этом неописуемый вред себе же.

варь 2004 г.) на сайтах www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru, на пересказ её своими словами кем-либо из имитаторов[1]. Возможно массовое тиражирование текстов, в основе которых лежат оригинальные тексты КОБ, однако отредактированные и отцензурированные соответственно осуществлению целей имитаторов-провокаторов и их хозяев[2]. Возможно их тиражи будут такими, что они будут более доступны обществу, нежели оригинальные тексты носителей концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии. Возможно даже организовать массовую кампанию по пропаганде в обществе новой национальной идеологии, якобы выражающей КОБ, однако по-прежнему маскирующей политику поддержания толпо-“элитаризма”. Возможно и многое другое…

Но успех такого рода имитационно-провокационных усилий будет не больше, чем “успехи” в раскрутке Союза “правых” сил (СПС), «Яблока», партий Г.А.Зюганова, В.В.Жириновского и прочих из почти что полутора сотен политических партий: возможно возникновение одной или даже нескольких политических партий и движений, заявляющих о своей приверженности КОБ, представленных центральными общероссийскими комитетами и комитетами на местах, оплачиваемыми из средств спонсоров, но массы рядовых членов партии, проводящих её политику в жизнь повсеместно не будет; не будет и никакой поддержки в беспартийных массах новой партноменклатурной “элите”.

Этому порукой уже многолетний опыт движения “К Богодержавию…”: движение ширится, количество *деятельных по своей инициативе и совести* сторонников КОБ растёт, сама Концепция расширяется тематически и совершенствуется, но менее чем за 10 лет прошедших после выхода в свет первого издания “Мёртвой воды” в 1992 г. уже сменилось несколько поколений-однодневок лидеров и “гуру”, которые на каком-то этапе своей жизни заявляли о своей искренней приверженности КОБ, вносили в целом положительный вклад в общее наше дело, но… потом *на каком-то этапе своего личностного развития* не смогли внутренне освободиться от каких-то особенностей их демонизма, “элитарных” притязаний или партийной дисциплины структур, из которых они пришли в КОБ, в результате чего они опускались до имитационной деятельности. Имитационный характер их деятельности становился очевидным для их

---

[1] Противники честнее: в одной из публикаций Марк Дейч сказал так: «Это пересказать невозможно, а потому цитирую…», чем внёс свой посильный вклад в продвижение Концепции общественной безопасности в жизнь.

[2] Примером тому некоторые материалы парламентских слушаний 28 ноября 2000 г.

сподвижников, войти в тандемный режим деятельности и в нём преодолеть разногласия не удавалось, в результате чего среда носителей КОБ отторгала своих прежних “вождей” и “гуру” на основе отрицания их притязаний множеством людей, действующих во исполнение их личной инициативы по совести соответственно своему миропониманию.

Кроме того раскрутка партий-имитаторов неизбежно будет сопровождаться внутренними конфликтами в них самих и конфликтами между различными партиями. В этом процессе паства, возбуждённая имитаторами, неизбежно будет сталкиваться с искренними сторонниками КОБ, что неизбежно ведёт к сопоставлению Жизни, материалов носителей концептуальной власти, выражающих эту концепцию, и материалов, произведённых имитаторами.

Оригинальные же тексты, выражающие КОБ, обладают тем качеством, что поддаются однозначному единообразному пониманию множеством людей. Это множество достаточно широко для продвижения КОБ в общество, каковым качеством литература имитаторов не обладает в силу её иного функционального предназначения. Вследствие этого обстоятельства возбужденная имитаторами-провокаторами массовка будет уходить из-под влияния своих “вождей” и “гуру”: кто-то из них снова приобщится к деморализованной толпе, а кто-то от имитационной деятельности, в которую его вовлекли имитаторы-провокаторы, перейдёт в ряды настоящих выразителей КОБ в своей жизни.

При этом не надо забывать о матричных процессах и управлении ими. Имитационно-провокационная деятельность в отношении Концепции общественной безопасности в Богодержавии в психике тех, кто не находит в себе сил для того, чтобы своевременно освободиться от имитационной деятельности, порождает и активизирует алгоритмику отвлечения на всевозможную суету и алгоритмику самоликвидации. Это обстоятельство имеет следствием статистику “мистики” (она включает в себя и смерти), жертвами которой становятся упорствующие имитаторы-провокаторы.

> И эти матричные процессы не знают исключений: с их проявлениями одинаково сталкиваются в своей жизни и те, кого в традициях толпо-“элитаризма” можно было бы назвать «основоположниками», «классиками КОБ», «первоиерархами», «верховными жрецами» её концептуальной власти, и те, кто только-только приобщается к материалам КОБ. Но в реальность этой “мистики” имитаторы-провокаторы не верят, а сообщения о фактах, к ней относящихся, расценивают как бес-

причинные “случайное” невезение отдельных лиц и как попытки их запугать со стороны Внутреннего Предиктора СССР, что только усугубляет перспективы упорствующих из их числа…

16 декабря 2000 г. — 15 января 2001 г.

2.6. Корректор и предиктор в полной функции самоуправления общества

Ранее (и в настоящей работе, и в остальной деятельности нашей общественной инициативы) хотя речь шла об осуществлении полной функции управления в жизни общества, но в самой связке «предиктор-корректор» более внимания уделялось «предиктору»: организации прогнозно-аналитической деятельности, в результате которой выявляются факторы, требующие управления, совершается целеполагание, возникают новые и отвергаются некоторые старые концепции управления, а другие прежде сложившиеся концепции обретают бо́льшую тематическую широту и детальность. «Корректору» — как системе наблюдения, контроля и устранения ошибок, охватывающей все этапы полной функции управления, было уделено существенно меньше внимания не потому, что эта составляющая в деятельности менее значима, а потому, что до конца 2000 г. наша общественная инициатива была более занята формированием и развитием Концепции общественной безопасности в Богодержавии, а процесс продвижения КОБ в общество еще только начинался. В таких условиях, когда КОБ была неизвестна большинству общества, почти всё, что относилось к функциям «корректора», было как бы внутренним делом «предиктора»: ошибки выявлялись и устранялись в тандемном и политандемном режиме деятельности тех, кто принял на себя концептуальное самовластье, подчиненное идеалу жизни человечества в Богодержавии.

На этом же этапе исторического развития в нашей среде стал общеупотребительным и термин «Внутренний Предиктор СССР». В нём нет слова «корректор», хотя всегда подразумевается, что должно обеспечиваться самоуправление общества по схеме «предиктор-корректор». Поэтому могло сложиться впечатление, что исчезновение из самоназвания «Внутренний Предиктор СССР» слова «корректор» — просто дань краткости названия. В действительности же это не только дань краткости, но и точное выражение функционального разграничения между различными людьми в осуществлении ими полной функции управления в жизни современного нам исторически сложившегося российского общества.

Участие в деятельности предиктора (первый — пятый этапы полной функции управления, т.е. включая и идеологическую власть) требует освоения определённых теоретических знаний и теоретически не формализованных практических навыков. Оно невозможно без достаточно широкого, разностороннего и детального мировоззрения и выражающего его миропонимания. И это одинаково и для концептуальной власти, поддер-

живающей разнородные модификации толпо-“элитаризма”, и для концептуальной власти, искореняющей толпо-“элитаризм” во всех его модификациях по оглашению и в модификациях по умолчанию.

Общество, в котором родились и личностно сформировались все наши современники, — толпо-“элитарное”. Если до 1917 г. оно было толпо-“элитарным” по оглашению, то после 1917 г. оно продолжало оставаться толпо-“элитарным”, но уже по умолчанию и вопреки тому, что провозгласило антитолпо-“элитарные” лозунги. Его культура была такова, что обрести в ней человечный строй психики можно было только вопреки ей, а не благодаря ей (в противном случае оно не было бы толпо-“элитарным”, а в нашей нынешней деятельности не было бы необходимости). Это приводило к тому, что его система *образования (в смысле освоения знаний и навыков)* дозировала знания и навыки не просто адресно, а пропуская всю массу населения через всевозможные явные и неявные тесты на лояльность самой системе толпо-“элитаризма”, иерархия личностных отношений в которой подменяет собой иерархию функционального соподчинения должностей в общественном объединении труда и строится как иерархия носителей знаний и практических навыков.

В таких общественных условиях, ребенок, юноша либо девушка, у которых вопреки всему всё же сформировался человечный строй психики, в силу чего они оказывались не способными лгать и кривить душой ни при каких обстоятельствах, были обречены на то, чтобы система не допустила их до легитимного освоения в ней знаний и практических навыков, необходимых для концептуальной деятельности; а пропустив по ошибке, — потом отторгала и подавляла их. Не лгать и не кривить душой в ней могли, проходя при этом однако все её тесты на лояльность, только наиболее крутые демонические личности, чей демонизм подавлял и подчинял себе их учителей и экзаменаторов (носителей строя психики зомби и демонов послабее), либо те носители человечного строя психики, кого учителя и экзаменаторы, будучи лишены Различения Свыше, воспринимали в качестве превосходящих их демонов — хозяев системы, которым в ней всё — по мнению экзаменаторов — было позволено.

Именно этот процесс сформировал сложившуюся ныне статистику распределения населения по специализации полученного *образования (в смысле освоения знаний и навыков)* и образовательному уровню. И эта статистика такова, что ныне действующий «предиктор» концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии по своему персональному составу большей частью представлен людьми, вошедшими в концептуальную деятельность на основе сформировавшегося устойчивого и жесткого демонического типа строя психики, которые в

этой деятельности более или менее успешно освобождались и освобождаются от свойственного каждому из них многоликого и коварного демонизма. Меньшинство же представляют люди, которые имели более или менее тяжелые конфликты с системой образования толпо-“элитарного” общества, освоившие необходимые знания и навыки помимо неё путем самообразования.

Иными словами и по существу: эта статистика означает, что ведущими, наиболее эффективными и опасными имитаторами-провокаторами в концептуальной власти *Концепции общественной безопасности в Богодержавии* в большинстве своем являются сами же участники общественной инициативы, получившей название «Внутренний Предиктор СССР», обладающие знаниями и навыками, освоенными ими на основе системы обязательного и высшего образования толпо-“элитарного” общества, которые позволяют им принять на себя концептуальное самовластье[1]. Это происходит тогда, когда его участники не внимательны или не видят выражений свойственного им не выявленного или не преодолённого ими демонизма в своей деятельности.

И это обстоятельство в принципе неустранимо *в границах Предиктора* на этапе искоренения толпо-“элитаризма”, поскольку даже **истина, став безрассудной слепой верой, неизбежно вводит в заблуждение.** Но оно устранимо *в границах общества в целом,* однако только при осуществлении людьми по совести антитолпо-“элитарной” концепции устройства жизни общества.

[1] Эта опасность может быть изжита в перспективе полностью, когда в концептуальное властвование вступят новые поколения, которые не только обретут необходимые для осуществления концептуальной власти знания и практические навыки, но которые обретут их на основе сформировавшегося к юности необратимо человечного строя психики. Для них необратимо человечный строй психики, свойственное ему мировоззрение и миропонимание будут само собой разумеющейся нормой жизни, и у них не будет необходимости преодолевать демонизм, воспринятый нашими поколениями из исторически сложившейся культуры общества.

Концептуальная власть в обществе самовластна по своей природе, но каждый, кто осознаёт, что принял на себя концептуальную власть, неизбежно оказывается перед выбором и делает и выбор:

- либо противоборствовать Божиему Промыслу, утверждаясь в собственном демонизме, и подавлять окружающих;
- либо своей концептуально властной волей войти в Богодержавие, искренне перед Богом и людьми осуществляя свою долю в Божием Промысле.

Промысел же Божий и исповедим по совести в меру понимания, и неисповедим в меру непонимания, но в нём оглашения (задающие меру понимания) и умолчания (определяющие меру непонимания) бесконфликтно дополняют и поддерживают друг друга. Поэтому Бог является гарантом безопасности тех, кто избрал и искренне осуществляет Богодержавие в меру своего понимания, от ущерба, наносимого имитационно-провокационной деятельностью, включая и имитационно-провокационную деятельность, обусловленную еще не выявленным их демонизмом.

Еще раз обратим внимание на то, что первоприоритетной целью в Концепции общественной безопасности для личностного развития[1] является переход личности к необратимо человечному строю психики усилиями самого же человека под Божиим водительством, а не освоение каких-либо знаний и практических навыков, включая «расширение сознания», «экстрасенсорику» и т.п.

Хотя в толпо-“элитарном” обществе количественно преобладают носители нечеловечных типов строя психики (животного, зомби, демонического), но всё же вопреки всем обстоятельствам, порождаемым обществом, некоторое количество людей входят во взрослость носителями человечного строя психики: некоторые необратимо человечного, некоторые от обратимо человечного соскальзывают в силу разных субъективных и порождаемых обществом причин к иным типам строя психики, после чего возвращаются к человечному. Не все они смогли преодолеть квалификационные экзамены толпо-“элитарного” общества на лояльность системе толпо-“элитаризма”; не все они имели возможность к тому, чтобы освоить необходимые для концептуальной деятельности знания и навыки путём самообразования. И потому вследствие порожденных обществом

[1] Для общественного развития первоприоритетной целью является построение культуры, в которой в преемственности поколений воспроизводился бы необратимо человечный строй психики, а носители нечеловечных типов строя психики были бы редки и не могли бы оказывать влияния на жизнь глобальной цивилизации человечества.

жизненных обстоятельств их мировоззрение и миропонимание не достигли тех широты кругозора и детальности восприятия Жизни на уровне сознания, которые необходимы для соучастия в концептуальной деятельности предиктора.

Но по своему существу Концепция общественной безопасности в Богодержавии это — их родная концепция жизни общества, соответствующая их строю психики. В силу того, что они либо — носители человечного строя психики, либо — наиболее близки к нему, их мировоззрение мозаично, а система образных представлений о Жизни в большинстве случаев развертывается от образа Божиего. Соответственно, встречаясь в жизни с материалами Концепции общественной безопасности в Богодержавии, они находят в ней выражение своего — естественного для них — нравственно обусловленного мировоззрения, а её концептуальная власть (понимаемая как власть определённой концепции над жизнью общества) — это их родная концептуальная власть. И хотя они не обладают мировоззрением и миропониманием достаточно детальным и полным для того, чтобы соучаствовать в концептуальной деятельности предиктора, они в своем большинстве не несут в своих душах того демонического разлада, который преодолевают многие участники предиктора, вводя в культуру общества Концепцию общественной безопасности, выраженную в оглашениях на основе принципа единства и дополнительности информации по оглашению и по умолчанию. Их нравственные мерила, определяющие алгоритмику психики, более праведны. Интеллект их вполне работоспособен[1]. И именно они все вместе образуют собой «кор-

---

[1] В противном случае, они как большинство зомби были бы (подобно Е.Т.Гайдару) первыми учениками в средней и высшей школе. Но они не выводили ли бы из себя преподавателей, задавая им “неудобные” вопросы и отказываясь без каких-либо объяснений зубрить всякий вздор, вследствие чего и оказались отторгнутыми системой образования толпо-“элитарного” общества.

Переосмысление прошлого показывает, что мировоззрение и миропонимание школьника или студента недостаточно развиты для того, чтобы он мог понятно для самого себя и для преподавателя объяснить, почему чтение стихотворения “Пророк” А.С.Пушкина вызывает в его душе протест, а “Гавриилиада” манит скрытым смыслом, оставляя равнодушным к явной пошлости её поверхностного сюжета? почему Чацкий не вызывает его восхищения? почему специальная и общая теория относительности воспринимается им подобно игре-головоломке, в которой требуется выявить некорректную постановку вопроса, влекущую за собой логически безупречный переход к выводам, противоречащим объективному ходу вещей? почему мир героев Ф.М.Достоевского вызывает отвращение? почему преподавателю марксистской политэкономии хочется задать

ректор», который действует большей частью по умолчанию (в силу неразвитости детальности мировоззрения и миропонимания).

Этот простонародный корректор молча отрицает всё и всех, что не вписывается в Концепцию общественной безопасности в её истинном, предопределённом Свыше виде, на какое явление указал А.С.Пушкин в “Борисе Годунове” одной фразой: «Народ безмолвствует». Здесь всё точно: толпа носителей нечеловечных типов строя психики в кризисных ситуациях бессмысленно гомонит и суетится, а *народ — пребывающие в данный момент времени при человечном строе психики* — безмолвствует. Простонародный *корректор — поправщик* — отрицает и саботирует все имитационно-провокационные поползновения точно так же, как в XX веке в детстве в школе отрицал вздор, насаждаемый кодирующей педагогикой толпо-“элитарного” общества, саботируя учебный процесс и расплачиваясь за это двойками и тройками; как ранее при встрече с попом — молча держали фигу в кармане, отрицая тем самым библейскую доктрину порабощения человечества, которую насаждала и насаждает в России антирусская “православная” церковь, понапрасну ссылаясь при этом на Христа, хотя недостаток знаний не позволял народу что-либо противопоставить этой доктрине.

С точки зрения “элитарных” умников и умниц, люди, составляющие собой большей частью безмолвствующий простонародный корректор, неотличимы от настоящих слабоумных, чей интеллект не позволяет решать жизненные задачи. Но разница между ними и настоящими дурака-

---

вопрос «как измерить в реальном производственном процессе необходимое и прибавочное рабочее время»? и многие, многие другие «почему?», на которые в детстве и юности нет понятных ответов, в силу неразвитости мировоззрения и миропонимания школьников и студентов.

Но отказ принять и освоить культивируемые в обществе ложные и вздорные мнения по вопросам, якобы отвечающими на эти и другие почему, может выливаться не только в криводушие и лицемерное изложение педагогам желательных им мнений, но и в саботаж учебного процесса без каких-либо объяснений.

Ответы на такого рода «почему?» становятся понятными иногда спустя десятилетия после того, как школьники демонстративно отказывались согласиться с мнениями, культивируемыми преподавателями в легитимном и лояльном системе учебном процессе. И ответы показывают, что школьники были по существу правы, не соглашаясь принять в души вздор и ложь, насаждаемые кодирующей педагогикой системы. И многие из них, лучшие из них, были наказаны системой тем, что она их отторгла, и они не получили систематического образования (в смысле освоения знаний и навыков), какое позволял освоить их потенциал развития. Не все из них были сломлены жизнью, многие реализовали себя как-то иначе вне легитимных социально значимых структур, куда они не были допущены тестами на лояльность системе толпо-“элитаризма”.

ми — *в строе психики, при котором те и другие пребывают если и не большую часть своей активной жизни, то в наиболее общественно значимые её периоды*. Отказывая таким людям, не имеющим легитимных степеней и званий в системе толпо-“элитаризма”, в здравомыслии, предиктор всякой толпо-“элитарной” концепции рвёт важнейший контур обратных связей, обрекая тем самым поддерживаемую им концепцию на самоуничтожение в исторической перспективе.

Нужна чистая совесть и праведность, а не могучий интеллект и обширные разносторонние знания для того, чтобы изречь: «Нельзя молиться за царя-ирода!». С такого рода миссией коррекции справится и убогий[1]. Но после этих слов разговор с “элитарной” властью прежде её **искреннего покаяния** *без страха за дальнейшую судьбу её представителей* **перед простонародным корректором** — невозможен; разговор же, проистекающий из страха и опасений за свою судьбу, — не будет корректором принят и поддержан. В итоге: “элитарно”-демоническая власть обречена сгинуть. И это — неотъемлемое свойство всякого явного и скрытого толпо-“элитаризма”, насаждаемого в жизнь хоть по оглашению, хоть по умолчанию.

В Концепции же общественной безопасности в Богодержавии именно этот контур обратных связей объединяет «предиктор», разрабатывающий концепцию в деталях и доводящий её до сведения *всего* общества, и общенародный «корректор», выявляющий в реальном самоуправлении общества ошибки, допущенные концептуальной властью «предиктора», образуя тем самым структурно не локализованный «предиктор-корректор»; в нашем случае это Внутренний Общенародный Предиктор-Корректор СССР, обладающий глобальной значимостью.

Деятельность же «корректора» в этой связке не поддаётся имитации, и «корректор» (в обществах, где он есть, а точнее, где его не смогли извести заправилы библейского проекта порабощения человечества) невозможно спровоцировать на действия, противоречащие Концепции общественной безопасности в её истинном — предопределённом Свыше — виде.

---

[1] «Юродивый: Николку маленькие дети обижают... Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича.

Бояре: Поди прочь, дурак! схватите дурака!

Царь: Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка (уходит).

Юродивый (ему в след): Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — богородица не велит» (А.С.Пушкин. “Борис Годунов”).

Более того, по мере необходимости «корректор» порождает «предиктор» из самого себя в организационных формах, наилучшим образом соответствующих конкретным сложившимся историческим обстоятельствам. И потому этот раздел можно закончить словами мартышки из одного мультфильма — специалистки по имитационно-провокационной деятельности: «Это неподражаемо!»

12 — 13 января 2001 г.

3. *Программно-адаптивный модуль*

3.1. Общественная инициатива, общественное движение и политическая партия

В толпо-“элитарном” обществе и в толпо-“элитарных” общественных организациях (движениях и политических партиях) на программно-адаптивный модуль возлагается функция воплощения в жизнь программы (концепции), получаемой им от предиктора-корректора, которую программно-адаптивный модуль однако только использует в своей деятельности, будучи не в праве изменить её. Соответственно, изменения и дополнения, неизбежно вносимые в «спущенную сверху» программу действий при её осуществлении, в общем случае рассматриваются как антисистемный фактор. Это находит свое выражение в известной поговорке: «инициатива наказуема», — которая отражает основной принцип отбора кадров на руководящие должности в структурах программно-адаптивного модуля толпо-“элитарных” обществ: продвижение наверх — исполнительных, но безынициативных — на первые роли; способных к инициативе, но таких, что приучены сдерживать свою инициативность из страха (поддаются шантажу по оглашению и шантажу по умолчанию), согласуя свою инициативность с высказанными и не высказанными, но угаданными ими пожеланиями более высокого начальства, — на вторые роли заместителей и помощников; инициативных, знающих и умеющих работать, но не желающих либо не приученных подлаживаться под вышестоящее начальство, — на должности подчинённых, предназначение которых — быть «мальчиками для битья» в обыденных обстоятельствах и кадровым резервом руководителей для спасения дела, если это потребуется, в случае, когда безынициативные руководители-исполнители и их “сдержанные” заместители и помощники доведут дело до грани краха[1].

---

[1] Могут возникнуть возражения, что практика Запада с его культом личной инициативы, как главного двигателя так называемого «общественного прогресса», противоречит высказанному утверждению. Это действительно так, но до тех пор, пока «личная инициатива» не посягает на основополагающие принципы концепции устройства западного общества. Как только инициативный Г.Форд занялся изучением еврейского вопроса и стал привлекать внимание среднего американца к функциям еврейства в системе общественных отношений западной цивилизации, он столкнулся с системным фактором подавления его личной инициативы, и, не получив поддержки от безынициативной толпы, вынужден был позволить своему секретарю подделать его подпись под текстом извинения,

Наше отличие от толпо-“элитарных” общественных организаций состоит, прежде всего, в том, что предиктор-корректор, несущий полноту концептуальной власти, в Концепции общественной безопасности структурно не локализован, не обособлен и пребывает как вне структур общественных организаций, поддерживающих Концепцию общественной безопасности в Богодержавии, так и внутри них.

> Это — нормальное положение для всякой антитолпо-“элитарной” общественной организации, проистекающее из самовластного по её природе характера концептуальной власти, возникающей как общественная инициатива тех людей, чувствам которых полная функция управления общественной в целом значимости открыта для восприятия даже в том случае, если они и не охватывают её своим миропониманием. Общественная инициатива возникает и действует на основе прямых личностных отношений разных людей, в силу чего она неизбежно носит неформальный характер: организационные формы всякий раз порождаются самою деятельностью сообразно обстоятельствам и во многом обусловлены личностными особенностями делателей[1].

Этот общественно-инициативный характер предиктора-корректора, охватывающий все этапы полной функции управления, если и не исключает полностью для имитаторов-провокаторов возможность возглавить ту или иную структуру, то исключает возможность извратить характер деятельности этой структуры, поскольку имитатор-провокатор, дорвавшийся до административной власти, неизбежно столкнётся с проявлениями реальной концептуальной власти, исходящей не «сверху», а «снизу». В результате этого он либо будет отстранён от должности, либо структура, которую ему удастся возглавить, разрушится или обезлюдеет,

---

которое в ультимативной форме под угрозой разорения автомобильной империи Форда подсунули ему лидеры еврейской общины США. Это было в первой половине XX века. Во второй его половине ничего не изменилось: американский миллионер, политик (был кандидатом в президенты США) Линдон Ларуш, выступив с требованием перейти к новому финансовому порядку, в котором не было бы места кредитованию под процент, немедленно получил 15 лет тюрьмы якобы за злостное уклонение от налогов.

[1] В этом процессе достигается то, что обычно называют «единство формы и содержания», которое утрачивается всякий раз, когда кто-то умышленно или бездумно пытается подчинить дело организационным формам, не соответствующим обстоятельствам и личностным особенностям делателей.

и в ней не останется никого, кроме её номинальных руководителей, сидящих на папках с разного рода отчётностью о проделанной “работе”.

> Нам не следует бояться такого рода исчезновения обезлюдевших структур, а к их гибели нам не следует относиться как к краху дела продвижения Концепции общественной безопасности в жизнь. Просто при невозможности преодолеть тенденцию к извращению деятельности структуры, которую смогли возглавить имитаторы-провокаторы, при невозможности отстранить их от руководства необходимо целенаправленно осуществить процесс её ликвидации и возобновления деятельности новой структуры под руководством иных координаторов[1].

Соответственно этому обстоятельству руководители структур, действующих в русле Концепции общественной безопасности, обязаны прежде всего прочего быть людьми, чувствующими течение жизни и вдумчивыми, чтобы **отличать (и поддерживать мощью структурного управления) личную инициативу рядовых участников структур и ниже стоящих руководителей, в которой выражается концептуальная властность структурно нелокализованного предиктора-корректора**, от *всевозможных «системных шумов» непрестанного выражения несогласия со всяким мнением всякого начальства и от наведённых извне помех, что так или иначе свойственно деятельности всех структур в обществе;* тем более, что и проявления концептуальной властности, и системные шумы с наведёнными извне помехами внешне могут выглядеть очень похоже, а в ряде случаев несогласие с мнением руководства может быть отчасти концептуально властной инициативой, а отчасти системным шумом и внешними помехами.

При этом необходимо понимать, что концептуальная власть, явно или неявно возлагая на те или иные структуры осуществление концепции, порождает как писаные, так и неписаные их уставы, выражая в них цели концепции и способы их достижения. Если концептуальная власть в чём-то ошиблась при построении писаных и неписаных уставов и самих структур той или иной общественной организации и открыла тем самым возможность действовать в этих структурах кому-либо из имитаторов-провокаторов на законных основаниях, то *ссылаться на действующий*

[1] К возможности такого рода необходимо готовиться уже на стадии разработки организационных документов структуры, чтобы финансовые средства и материальные ценности при ликвидации осёдланной имитаторами-провокаторами структуры не перешли в собственность их самих и их хозяев.

писаный устав или неписаную традицию как на источник неоспоримых полномочий имитаторов-провокаторов вредно для осуществления концепции.

> Через выявленные ошибочные по отношению к Концепции общественной безопасности писаные и неписаные уставные положения следует переступить в инициативном порядке поддержания концептуальной самодисциплины и осуществления концептуальной власти в Богодержавии.

Соответственно этому руководители структур должны понимать и действовать в согласии с тем, что структуры предназначены не для удовлетворения их личностных “великокняжеских” амбиций, а для согласования в русле Концепции общественной безопасности личной инициативы множества рядовых участников структур, из среды которых исходит во всей её полноте высшая внутриобщественная власть — власть концептуальная, действующая по принципу, выраженному А.С.Пушкиным: «волхвы не боятся могучих владык, а княжеский дар им не нужен» (помните, как дальше? чувствуете ли это в единстве жизни своего внутреннего и общего всем внешнего мира?)[1]; а руководители структур обеспечивают функционирование только программно-адаптивного модуля концепции и в Концепции общественной безопасности в Богодержавии должны делать это в согласии с концептуальной властью, а не пытаться обуздывать и подавлять её[2] с упорством, достойным лучшего примене-

---

[1] *«… Правдив и свободен их вещий язык / И с Волей Небесною дружен… / Грядущие годы таятся во мгле; / Но вижу твой жребий на светлом челе. // Твой конь не боится опасных трудов; / Он, чуя господскую волю, / То смирный стоит под стрелами врагов, / То мчится по бранному полю. / И холод и сеча ему ничего… / Но примешь ты смерть от коня своего».*

Это иносказательно: отношения между князем и конём, аналогичны отношениям между правящей “элитой” и простонародьем, которую “элита” в толпо-“элитарном” обществе почитает бессмысленной толпой, которая должна быть покорна её воле подобно коню. “Элита” не внемлет тому, что жречество — не бессмысленная толпа, а концептуально властная часть простонародья. Итог такого рода невнимательности “элиты” закономерен: и принимают они смерть от “коня” своего по одиночке и толпами, как это и предречено в дружестве жречества с волею Всевышнего Бога — Творца и Вседержителя.

[2] Конечно будет лучше, если и руководители сами концептуально властны в Богодержавии, вследствие чего они не могут быть в конфликте с концептуальной властью Концепции общественной безопасности. Но реально, на первых этапах продвижения Концепции в жизнь неизбежно, что возникнет достаточно широкий круг руководителей структур, которые зарекомендовав себя хорошими

ния: иначе им — смерть (во всех смыслах: от политической до физической) от “коня” своего.

Руководители структур в Концепции общественной безопасности — по предназначению своему не диктаторы, от которых только и может исходить легитимная для участников структур инициатива, а координаторы вполне легитимной инициативы всех без исключения участников структур в русле Концепции. Руководители, как и все прочие участники структур, имеют право на инициативу, но их инициатива по своему качеству, рассматриваемому вне связи с занятием ими руководящих должностей, ни чуть не лучше и не хуже инициативы других участников структур. И это должны понимать и жить в согласии с этим все участники Движения для того, чтобы “князья” — великие и малые — не обросли опекунами, приставленными к ним от чуждых концепций, и не распустились в своей демонической вседозволенности, а организационные структуры, осуществляющие Концепцию общественной безопасности, не постигла судьба организационных структур КПСС, утративших большевистскую дееспособность и ставших антинародными.

Всё, что сказано ранее в начале этого раздела о роли руководителей партийных и государственных структур, этических нормах, которым они должны следовать в отношении рядовых партийцев и простых граждан, об инициативе народных масс, критике «снизу» и т.п. (кроме упоминания концептуальной власти и полной функции управления, осуществляемых в жизни общества) так или иначе многократно говорилось и в советском прошлом на протяжении всей истории КПСС и Советской власти. Но во всём этом обходилось молчанием следующее:

> Все эти обстоятельства, выражающие необходимость защиты самоуправления *концептуально властного над самим собой общества* по полной функции, отрицают нравственно-этические и организационные принципы и выражающие их уставные положения, свойственные для общественных организаций и политических партий толпо-“элитарного” характе-

координаторами, всё же еще не успеют стать носителями концептуальной власти. У таких людей может «закружиться от успехов голова», и они «закусив удила», дадут волю своим диктаторским наклонностям, которые остальные участники структур должны помочь им обуздать, сохранив их тем самым для общего дела.

ра, включая и РСДРП — РСДРП (б) — РКП (б) — ВКП (б) — КПСС — КПРФ на всех этапах её существования[1].

Соответственно это *требует при проведении в жизнь Концепции общественной безопасности в Богодержавии главенства иных принципов сплочения участников общественных организаций, структуры которых входят в её программно-адаптивный модуль.*[2]

К настоящему времени программно-адаптивный модуль Концепции общественной безопасности представлен двумя общероссийскими структурами:

- Народным движением “К Богодержавию” и
- Всенародной партией мирной воли “Единение”.

Это приводит к необходимости построить работу народного движения и политической партии в русле общей для них Концепции общественной безопасности в Богодержавии так, чтобы они взаимно дополняли друг друга. А для этого необходимо определиться в функциональном и организационном отличии общественного движения от политической партии.

Для того, чтобы не ошибиться в их функциональном разграничении следует проанализировать историю продвижения Концепции общественной безопасности в Богодержавии в общество на протяжении последних десяти лет от времени завершения первой редакции “Мёртвой воды” в конце июня 1991 г.

Всё это время предиктор-корректор действовал и действует как общественная инициатива, которая не нуждается в каких бы то ни было неизменных организационных формах и уставных документах, регламентирующих должностные обязанности и порядок взаимного подчинения и ответственности её участников (персональный состав которых в силу разных причин меняется на протяжении всего времени). Всё это время предиктор доводил и доводит материалы Концепции до сведения как частных лиц, так и должностных лиц структур государства, общест-

[1] Организационные принципы толпо-“элитаризма”, выраженные в уставных документах РСДРП — КПСС, будут показаны далее.

[2] Если же, переступая через писаные и неписаные уставы общества в целом и структур его общественных организаций, забывать о необходимости жить в Богодержавии, то получится анархия, усугубляющая уже имеющиеся неурядицы и несущая множество новых бедствий, проистекающих из самоутверждения всевозможного демонизма.

венных организаций и политических партий как в границах России, так и за её пределами[1]. Руководство ни одной из них до настоящего времени не заявило о принятии Концепции общественной безопасности к исполнению, не довело материалы Концепции до сведения руководства подчинённых структур и до сведения их рядовых участников[2].

В процессе такого рода (просветительской по её существу) деятельности участников предиктора возник достаточно широкий круг лиц, которые, ознакомившись с материалами Концепции, нашли, что она выражает жизненные интересы их самих, других добросовестных тружеников и последующих поколений, открывая возможности к разрешению кризиса, к которому пришло человечество к концу XX века под концептуальной властью библейской доктрины и её хозяев. Именно у таких противников библейской доктрины возникла потребность обеспечить гаранти-

---

[1] В 1997 г. достаточная для понимания сути дела подборка материалов из состава информационной базы ВП СССР была передана в Гарвардский университет в связи с началом ими нового Гарвардского проекта под девизом «Куда Россия?» (см. файл Обращение к Фионе Хилл куратору нового гарвардского проекта.doc на сайтах: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в Интернете). Эти сайты посещаются жителями всех континентов и всех так называемых «развитых стран», результатом чего стало появление деятельных сторонников Концепции из числа граждан стран не только «ближнего», но и «дальнего» зарубежья.

[2] Единственное исключение, — состоявшиеся в Государственной Думе РФ 28 ноября 1995 года парламентские слушания по материалам Концепции общественной безопасности, на которых Концепция была рекомендована ко внедрению. Эти парламентские слушания состоялись, скорее всего, по недосмотру тогдашних руководителей Госдумы, которые не вникали в существо всех предлагаемых к обсуждению материалов.

Читать толстые книги им некогда: законотворчество в русле библейской доктрины, банкеты и борьба за место у кормушки съедают всё время. Тем кто хочет возразить, следует знать, что в буфетах и кафе Думы наличествует алкоголь и табак, на основании чего возникает нравственное право обвинить Думу в том, что она законотворчествует под непрестанным угнетением её коллективной психики алкогольно-табачном дурманом. В результате такого рода специфики думской деятельности и самих думцев Рыбкин подмахнул повестку дня тех парламентских слушаний если и не «не глядя», то не вдаваясь в существо каждого из вопросов.

Это утверждение о недосмотре, в результате которого **Концепция общественной безопасности в Богодержавии стала в России единственной легитимной концепцией, оппозиционной библейской доктрине порабощения человечества**, подтверждается всей последующей деятельностью Государственной Думы РФ и её комитетов, которые к материалам Концепции после этого явного недосмотра больше не обращались.

рованный, быстрый и предсказуемый доступ к материалам Концепции как для самих себя, так и для тех, кого они желают ознакомить с ними. Так случайный — не предсказуемый и не гарантированный — доступ к материалам Концепции, на основе которого они сами познакомились с нею, перестал отвечать потребностям социального времени, *порождаемого Концепцией.* И целенаправленными усилиями таких людей были созданы постоянно действующие структуры, устойчиво обеспечивающие обмен информацией среди сторонников Концепции общественной безопасности, живущих в разных регионах России и русскоязычного зарубежья (этот обмен включает в себя и контуры прямых и обратных связей общенародного предиктора-корректора Концепции общественной безопасности, о чём не следует забывать). Так возникло ныне юридически зарегистрированное Народное движение “К Богодержавию”. Действуя с 1997 г., Движение “К Богодержавию” доказало свою эффективность в качестве системы, поддерживающей процесс самообразования людей в смысле развития их *мировоззрения и миропонимания, способствующих их переходу к человечному строю психики и преображению их целесообразными усилиями культуры общества*.

При этом следует особо подчеркнуть, что к настоящему времени Движение не только не исчерпало своего потенциала развития, но еще находится в начальных стадиях своего становления и освоения разнородных сфер деятельности. В обозримой перспективе оно будет по-прежнему обладать значимостью в качестве общественного института, обеспечивающего гарантированный и быстрый доступ к материалам Концепции всем заинтересованным лицам; обеспечивающего возможность освоения материалов Концепции каждым в общении с другими её сторонниками, *что очень важно для многих людей, которых кодирующая педагогика школы не научила самостоятельно извлекать знания и навыки из текста, требующего соображения новых и переосмысления прежде сложившихся понятий*.

И это свое значение Движение будет сохранять, по крайней мере до тех пор, пока доступ к Интернету не будет столь же массовым, как ныне доступ к просмотру телевизионных программ и прослушиванию программ радиовещания, или пока система общего и специального образования (в смысле обучения владению знаниями и навыками) не перейдёт от кодирующей педагогики (формирующей тип строя психики зомби), к активной помощи учащимся в *их самообразовании (в смысле формирования человечного строя психики как основы для самообучения владению знаниями и навыками в темпе возникновения личностно и общественно значимых потребностей)*. Когда сложатся такие общественные обстоятельства, те потребности, которые ныне удовлетворяют структуры

Движения “К Богодержавию”, будут удовлетворяться в обществе иными способами, вследствие чего структуры Движения в их нынешнем виде станут либо никчемными и потому исчезнут, либо возьмут на себя какие-то иные общественно значимые функции и тем самым сохранят себя, но в каком-то ином качестве.

Но обеспечивая гарантированный доступ к материалам Концепции заинтересованным лицам и доводя эти материалы по своей инициативе до сведения не заинтересованных частных и должностных лиц, Движение в целом не занималось и не занимается *политической деятельностью в смысле структурно оформленного систематического, т.е. профессионального участия в разработке и проведении в жизнь политики государства на общегосударственном и местном, региональном уровнях,* подобно тому, как этим занимаются властные и оппозиционные политические партии и «беспартийные» чиновники государственного аппарата.

Иными словами, решая те задачи, которые в прошлом должны были решать структуры общества “Знание”, Движение “К Богодержавию” не является ни политической партией, ни «беспартийной» партией власти. Однако при этом, когда Движение стало достаточно многочисленным и охватило многие регионы России, у многих его участников возникла потребность непрестанно воплощать Концепцию в реальную политику российской государственности как на уровне государства в целом, так и на уровне регионов РФ, местного общественного самоуправления и в трудовых коллективах.

> Возникновение этой потребности выражает нравственно-этическую готовность какой-то части участников Движения к такого рода фактически профессиональной (как минимум в ранге второй профессии по совместительству с основной) общественно значимой управленческой деятельности в государственных учреждениях, в частном предпринимательстве, в среде трудовых коллективов.

При этом необходимо понимать, что не все участники Движения несут в себе готовность к такого рода деятельности и осознают ответственность за неё по совести перед Богом и другими людьми не потому, что они якобы плохи, “второсортны”, а просто в силу того, что в Движение постоянно включаются новые люди, которые только-только проявили интерес к Концепции, и только-только начинают изучать и осваивать её материалы. В силу этого обстоятельства Движение в целом не может функционировать как инструмент воплощения идеалов Концепции в ре-

ально осуществляемую политику государства. И это является принципиальным свойством Движения, вытекающим из возложенной на него функции — обеспечивать гарантированный быстрый доступ к материалам Концепции заинтересованным лицам, большей частью с не устоявшимися мировоззрением, миропониманием и алгоритмикой психики, первоочередная задача которых, прежде всего прочего, — осмысление и переосмысление своей личной жизни и жизни общества, переустройство своих мировоззрения и миропонимания, преображение алгоритмики своей психики. Пока они не совершат каждый сам некоего минимума (для каждого своего) такого рода работы над собой, они объективно не способны к непреклонной концептуальной самодисциплине и к выражающей её профессиональной политической деятельности в русле Концепции общественной безопасности.

Именно из обусловленной этим обстоятельством объективной неспособности Движения решать задачи, которые в нынешних государственно-организационных формах решают политические партии, и возникает потребность некоторой части его участников (тех, кто в основном преодолел каждый свой кризис мировоззрения и миропонимания) в организации *политической партии как инструмента, предназначенного для повсеместного профессионального воплощения идеалов Концепции в повседневную политику государственности Русской цивилизации в целом и на местах, а также в разнородное общественное самоуправление*.

И эти две функции:

- обеспечивать гарантированный быстрый доступ к материалам Концепции заинтересованным лицам;
- быть инструментом воплощения идеалов Концепции в реальную политику государственности Русской цивилизации в её исторически сложившихся к настоящему времени формах,

— смешивать в функциональной нагрузке одной структуры вредно для дела воплощения в жизнь идеалов Концепции общественной безопасности. Вредно потому, что жизнь выдвигает несовместимые критерии оценки качества управления в деятельности Движения “К Богодержавию” и в деятельности политической партии “Единение”, что в свою очередь предопределяет и своеобразие принципов построения Движения, отличающих его от своеобразия принципов построения политической партии.

Безо всяких натяжек можно считать, что структуры Движения полностью оправдывают свое существование, если:

- всякий человек, как-то что-то узнавший о существовании Концепции общественной безопасности и услышавший где-то о сущест-

вовании Движения “К Богодержавию”, обратившись к представителям какой-либо из его структур лично или по почте, получил литературу, по которой он может ознакомиться с Концепцией настолько широко и детально, насколько посчитает для себя необходимым. Что он будет делать после этого: вступит ли в Движение; не вступит, но будет жить и действовать в русле Концепции; выступит её противником; останется безучастным; сразу воспарит до осуществления концептуальной власти в структурно не локализованном Общенародном Предикторе-Корректоре СССР, — всё благо, ибо Бог знает, кто и на что способен и имеет право в его жизненных обстоятельствах при его жизненном опыте, и что и кому можно попустить, а кого и в чём следует поддержать;

- участники Движения работают над концептуальной литературой самостоятельно; участвуют в семинарах, проводимых Движением; при обсуждении среди своих близких, друзей и знакомых событий в жизни России и зарубежья не стесняются и не боятся ссылаться на материалы Концепции и освещают с её позиций ту проблематику, которая стала предметом обсуждения **(плохо, если при этом они не излагают своё мнение, предоставляя собеседникам информацию к размышлению, а стремятся добиться от окружающих, во-первых, выражения безусловного согласия с их мнением и, во-вторых, последующих действий в соответствии с выраженным согласием вопреки реальному миропониманию людей, уподобляясь тем самым гражданским и военным политработникам КПСС советской эпохи: это было бы построением внутренне напряженных систем отношений, в деятельности которых имитационно-провокационная составляющая стала бы господствующей)**;
- участники Движения в общении с частными и должностными лицами, **действуя в соответствии с нравственно-этическими нормами Концепции**, в состоянии вызвать хотя бы разовую, если не систематическую, любого рода поддержку Движения с их стороны.

Если эта работа проводится участниками Движения праведно, то количество участников Движения и поддерживающих его сторонников, по каким-либо причинам не пожелавших оформить свое членство в Движении, будет расти; нравственно-мировоззренческие позиции Концепции общественной безопасности в обществе будут расширяться, её неформальное влияние будет усиливаться. Этого вполне достаточно для Движения.

По отношению же к деятельности политической партии, тем более концептуально властной партии, систематического достижения такого рода результатов явно недостаточно. Безусловно, что *всё вышеперечисленное и ему сопутствующее по умолчанию в деятельности Движения, в какой-то степени будет неизбежно свойственно и структурам партийных организаций,* но **в их работе это может носить только сопутствующий основной деятельности партии характер**.

> Основным же предназначением нашей политической партии является систематическая (т.е. профессиональная, а не от случая к случаю) *разнородная* деятельность по организации общественного самоуправления (включая и государственное управление в целом и на местах) в русле Концепции общественной безопасности как таковой[1] в условиях целенаправленного противодействия политических партий и политических мафий, поддерживающих в своей деятельности несовместимые с КОБ иные концепции устройства общественной жизни, а также в условиях разнородного гомона и возбуждаемой искусственно противниками КОБ разнородной активности той части общества, которая всё еще является *толпой, живущей по преданию и рассуждающей по авторитету личностей и внедрённых в культуру разнородных догм*.

На взгляд ВП СССР, такая формулировка предназначения концептуально властной партии лучше, нежели список, в котором перечислены основные задачи, которые партия должна решать в своей деятельности. Такого рода задачи должны перечисляться даже не в Программе концептуально властной партии, определяющей её стратегию на исторически продолжительную перспективу, а в её планах деятельности на вполне определённый, не очень продолжительный срок между последовательными съездами. Это позволит иметь *всегда актуальную и сообразную обстоятельствам программу действий,* а не псевдопрограмму партии, в которой перемешаны те задачи, которые еще только предстоит решать в отдалённой перспективе, те, которые уже решены в прошлом, но которые “забыл” вычеркнуть очередной съезд, и те, которые решаются в настоя-

[1] Естественно, что сама Концепция при этом не должна стать мертвящей догмой, а должна развиваться по мере разрешения проблем и изменения обстоятельств жизни общества.

щем. И в том, что такого рода мешанина была свойственна послесталинским программам КПСС, одна из причин застоя[1] и развала СССР.

*   *   *

Отступление 3: О порождении социального времени

Однако всё это способно остаться пустыми декларациями о благих намерениях, поскольку эта задача будут для членов партии не по силам, если они по-прежнему будут оставаться в плену «Я-центричного» само собой разумеющегося мнения об объективности набора предельных отождествлений материи-энергии-пространства-времени. Свойственные ему иллюзорные представления об объективности времени вообще, неспособность к различению астрономического времени, порождаемого ритмикой движения небесных тел, составляющих Солнечную систему; «микробиологического» времени, порождаемого генетическими программами развития и старения организмов; социального времени, порождаемого как действиями, так и бездействием самих людей, — направляет миллиарды благонамеренных индивидов на бессмысленное самоистязание социальными бедствиями и неурядицами.

Это является следствием того, что развитая к настоящему времени культура, способ существования цивилизации подавляет у большинства людей чувство меры, а научная философия, будучи одним из порождений этого способа существования цивилизации, извращает интеллектуально рассудочные представления людей о мере и её взаимосвязях с Жизнь Мироздания.

> **Бог сотворил всё сущее в Мироздании и придал ему предопределённую Им** мhру[1]**.**

---

[1] Если обратиться к материалам съездов ВКП (б) — КПСС, то в сталинскую эпоху было так: очередной съезд партии большевиков — ставятся новые задачи, которые в основном решаются к следующему съезду.

В послесталинскую эпоху всё иначе: говорильня на одном съезде неотличима от говорильни на другом (если не рассматривать антисталинскую специфику XX и XXII съездов). Читая материалы съездов КПСС (Капитулянтская Партия Самоликвидации Социализма) послесталинской эпохи, по их содержанию, касающемуся проблематики общественной в целом значимости, не всегда можно понять, какой это съезд: XXI, XXIV либо XXV, — менялись только фамилии **ген**еральных «**секов**» и членов ЦК, да вводились кое-какие изменения политического лексикона.

Если говорить языком современной науки, то всё сущее в тварном Мироздании это — материя, в её различных агрегатных состояниях: вакуум[2], физические поля, плазма (высокоионизированный газ, в котором электроны обладают такой энергией, что не могут удержаться в атомах на устойчивых орбитах), газообразное состояние вещества, жидкое состояние вещества, твердое (кристаллическое) состояние вещества. Агрегатные состояния, пути и способы перехода из одного из них в другие, свойства материи в каждом из них и в переходных процессах предопределены для неё Свыше. И представление людей об этих различных агрегатных состояниях так или иначе соответствуют пословице «нет вещи без образа». Но что такое мера и какое отношение она имеет к образам материи? — этот вопрос в «Я-центричных» философских системах не рассматривается.

Наука о *мере, численной определённости самой по себе,* это — математика. Но в *материальном* Мироздании мера — численная определённость — перестает быть *самой по себе:* она воплощена в объектах и субъектах Мироздания — всему тварному придана предопределенная Свыше мера. В Мироздании всё материально и меры одних фрагментов численно сопоставимы с мерами других фрагментов, т.е. всем фрагментам Мироздания свойственна соизмеримость как между собой, так и со своими составляющими.

Мера — это прежде всего **численная определённость**: 2×2=4; одна секунда — 9192631770 периодов излучения, соответствующих переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома ^{133}Cs (цезиевый эталон частоты и времени); 1 метр — 1650763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между уровнями $2p^{10}$ и $5d^{5}$ атома криптона-86 (^{86}Kr) (данные об эталонах секунды и метра взяты из “Советского энциклопедического словаря” издания 1986 г.); «длина Удава — 38 Попугаев и одно попугайское крылышко» (сообщает известный мультфильм); атомы химических элементов отличаются друг

---

[1] В древней русской письменности, где каждая *букова* была не только знаком, обозначающим звук в устной речи, но и иероглифом, «мера» через «е» — слово однокоренное со смертью, мерзостью, мерзавцем. Та «мера», о которой идет речь в тексте, грамотно пишется через « h » (ять): мhра/. Сделав эту оговорку, мы, однако останемся в современной нам орфографии, построение которой шло не от смысла, а от звучания.

[2] Те, кто не согласен признать вакуум материей, способной взаимодействовать с материей в других её агрегатных состояниях, пусть объяснят всем прочим, как волны (электромагнитные, гравитационные и т.п. колебания) распространяются в идеальном ничто. Вакуум не ничто, а нечто — материя в одном из её агрегатных состояний.

от друга по числу протонов в их ядрах, определяющих порядковый номер каждого из них в Периодической системе Д.И.Менделеева; изотопы одного и того же элемента отличаются друг от друга количеством нейтронов в составе их ядер. И так далее: на что ни обрати внимание — везде откроется численная определенность — мера: либо единичная, либо множественная, представляющая собой статистику, позволяющую отличать множества друг от друга.

В процессе осознанного или бессознательного соотнесения одного фрагмента Мироздания с другими, выявленными на основе Различения, открываются два вида восприятия соразмерности:

- восприятие пространства;
- восприятие времени.

> Восприятие их порождает два вида численной определённости: единицы длины и единицы времени, объективно связанные друг с другом через материальность[1] на иерархическом уровне микромира **соотношением неопределённостей Гейзенберга**[2], в котором **выражается невозможность разрозненного восприятия ни пространства без времени, ни времени без пространства** ибо пространство и время — порождения *размеренной* во всех её агрегатных состояниях *материи*.

Во всех без исключения случаях, для восприятия пространства и времени необходим эталонный процесс, с которым сравниваются все прочие времена и пространства. Этим эталоном может выступать и сам человек (древний афоризм: человек — мера всех вещей) и какие-то объекты мироздания. Если нет эталонного процесса, то возникает “проблема Удава” из мультфильма, который в одиночестве мучился вопросом о

---

[1] Ничто, кроме международных соглашений об избрании эталонов и кое-каких технических аспектов не мешает определить продолжительность секунды на основе частоты излучения эталонного светильника, задающего длину метра, либо поступить наоборот: длину метра определить на основе длины волны, соответствующей излучению эталона, задающего продолжительность секунды. Но во всяком случае без материального эталона не будет ни единицы измерения пространства, ни единицы измерения времени вне зависимости от того принадлежат эталонные процессы микро- или макромиру.

[2] Численное соотношение ошибок при измерении координаты и импульса (масса, умноженная на скорость) микрочастицы: неопределённость в измерении координаты, умноженная на неопределённость в измерении импульса, по абсолютной величине не менее значения постоянной Планка.

том, какова же его длина? — до тех пор, пока ему не помог Попугай, взявший на себя функцию эталона длины и определивший, что длина Удава — «38 попугаев и одно попугайское крылышко». Без этого акта измерения Удав так и остался бы равным самому себе в неопределённой единичной длине Удава.

Также примерно обстоит дело с измерением времени. Поскольку всякий процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталонного, то единицей измерения времени становится продолжительность периода эталонного процесса, с которым соотносятся все остальные процессы, обладающие собственным течением времени.

Вопреки этому «Я-центричное» мировоззрение, исходя из представлений об объективности «времени вообще» и проистекающего из него безразличия к объективной разнокачественности астрономического, «микробиологического» и социального времени, прежде, чем проявить активность в общественной деятельности задается двумя вопросами:

- Скажите мне, какое будет будущее?
- Когда оно наступит?

При этом подразумевается, что если будущее будет таким-то и наступит тогда-то, то субъект будет вести себя так, а если будущее будет иным или наступит в иные сроки то он и вести себя будет иначе, подстраивая свой «Я-центризм» под “неизбежный” — в силу якобы «объективности времени» — вариант будущего. Результат такого поведения миллиардов людей во многих поколениях известен по словам Н.А.Некрасова: «жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе».

В чём состоит извращённость представлений о Жизни в этой алгоритмике построения линии поведения? — Прежде всего в том, что в Жизни социальное время порождается качеством действий людей и их сроками, измеряемыми по эталону астрономического времени. Соответственно, если в России крепостное право исторически реально отменено в 1861 г., то это одна скорость течения социального времени; если бы у Николая I хватило самообладания и решительности, чтобы отменить его в 1844 г., то это была бы другая скорость течения социального времени; если бы и у Александра II не хватило решительности упразднить крепостное право в 1861 г., и это произошло бы только в эпоху Николая II, то это была бы третья скорость течения социального времени. В рассматриваемом примере в зависимости от конкретных свершений людей те или иные поколения оказываются принадлежащими одной эпохе либо принадлежащими другой эпохе. Этот пример, где действия царей в реально свершившейся истории и в её не свершившихся, но некогда возможных

вариантах, просто один из наиболее показательных, поскольку решение об отмене крепостного права затрагивает жизнь всего общества. Но тем же качеством ускорения или замедления течения социального времени по отношению к астрономическому эталону обладают все действия людей.

И если “Мёртвая вода” под давлением жизненных обстоятельств появилась только в 1991 г., то это одна история, реальная история. Но была открыта и другая возможность. Если бы “Мёртвая вода” создавалась не под давлением обстоятельств, а как проявление добровольно принятой на себя заботы о судьбах СССР и человечества, то она появилась бы в 1981 — 1983 гг., и выражала бы ту же достаточно общую теорию управления примерно в тех же словах, выражала бы идею управляемого характера течения глобального исторического процесса, хотя набор фактов-иллюстраций был бы иным. Знания для этого были, но с точки зрения «Я-центризма», свойственного в те годы её разработчикам, были дела «по важнее», чем принятие на себя заботы о судьбах СССР и человечества. Но если бы “Мёртвая вода” была бы написана в 1981 — 1983 гг., то СССР пережил бы иную историю, даже если бы она не была опубликована в те годы, просто потому, что сам факт осознания этой информации даже малочисленной группой людей изменил бы матрицы возможного и невозможного последующего течения социальных процессов.

А оказание воздействия на матрицы — доступно всем и каждому. И все и каждый оказывают свое воздействие на них. Но при описанной выше алгоритмике «Я-центричной» “оптимизации” поведения под якобы объективную скорость течения социального времени это воздействие таково, что описывается для большинства людей словами Н.А.Некрасова: «Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе».

Но и с публикацией материалов Концепции общественной безопасности один из видов непонимания её выражается в интеллектуальном иждивенчестве по отношению к собственному будущему со стороны людей, много лет хорошо знакомых с её материалами. У многих из них попрежнему нарушено восприятие обусловленности их персонального и общего всем будущего их же деятельностью, которая и задаёт скорость течения социального времени, которую они вопреки всему продолжают считать объективной данностью, слитой со скоростью течения астрономического времени жестко связанного с их собственным эталоном «микробиологического» времени, т.е. скоростью старения их белковой биомассы.

Но вопросы о качестве вожделенного светлого будущего и календарных сроках его наступления уже выражаются с упоминанием Концепции общественной безопасности. Однако их постановка по-прежнему имеет цель “оптимизации” личностного поведения под якобы «объективную скорость» течения социального времени относительно «микробиологического»:

«Вот уже десять лет как Концепция существует, а каждый год население России сокращается на миллион человек. Где результаты того, что Концепция властна? Каков КПД[1] Концепции? Когда победит Концепция, и общество будет жить по её нормам? Если она победит через десять лет, то вести себя надо так; а если через двадцать или сто, то сейчас себя вести надо как-то иначе. Если бы мне сразу сказали, что победа Концепции дело не нескольких лет, а более продолжительных сроков времени, то на протяжении последних лет я вёл бы себя иначе, не подвергал бы себя опасностям, противники концепции не нанесли бы мне того или иного ущерба…» и т.п.

Ответ на такого рода вопросы носит двоякий характер:

- **Во-первых**, человек, задающий подобные вопросы, не понял мировоззрения Концепции и, как следствие, не понял и не принял концептуальной самодисциплины, вследствие чего его действия возможно и привлекают к Концепции внимание окружающих, а противники Концепции из их числа наносят ему какой-то ущерб, но сам он, считая себя искренним и деятельным приверженцем Концепции, объективно живёт вне её русла.
- **Во-вторых**, Концепция победит тогда, когда общество станет жить по её нормам. Это означает, что не жизнь общества по нормам Концепции будет следствие её победы, а победа Концепции будет выражением того, что общество живёт по её нормам. И в поддержании концептуальной самодисциплины каждый должен начинать с себя поскольку в этом он полновластен.

И если понимание Концепции человеком лежит в пределах Предопределения Концепции в Божьем Промысле, то он обретает защиту, действуя в русле Концепции. Но эта защита представляет собой не что-то подобное броне танка, сметающего всё на своём пути, в котором можно и дóлжно укрыться от Жизни. Она представляет собой нематериальную, но объективную данность меры и веры: т.е. это — матрицы возможного и невозможного течения событий, поддерживаемые осознанной волей

[1] Коэффициент полезного действия.

человека, и его доверие и вера Богу, проявляющиеся во всех его действиях как в его внутреннем мире, так и в общем всем внешнем.

Однако утрачивая самообладание в потоке реальных событий или в потоке наваждений, что влечёт изменение его настроения (т.е. действующих в этой ситуации нравственных мерил), человек способен мгновенно перейти от поддержки одних матриц к поддержке других или к разрушению первых, от веры и доверия Богу к неверию. Так пребывая в одном настроении, как сообщает Новый Завет, апостол Пётр мог по воде идти навстречу Христу; не совладав с собою и перейдя к другому настроению, Пётр мгновенно начал тонуть, и получил объяснение Христа: «Маловерный! зачем ты усомнился?» (Матфей, гл. 14:24 — 32).

Поэтому согласие с Концепцией, с её идеалами — ещё не избрание её. Избрание её — это осознанное старание в поддержании самообладания в русле концептуальной самодисциплины. Это деятельность, изменяющая прежде всего информационное и матричное состояние общества, в результате которой чему-то не оказывается места в матрицах будущего, а воплощению чего-то в жизнь открывается дорога. Вследствие этого будущее будет таким, какова деятельность в настоящем.

> Это — процесс, порождающий социальное время, ускоряющий его течение относительно астрономического и «микробиологического» времени индивида, приобщающий его к бытию во «всегда» в русле Богодержавия, вследствие чего жить в эту пору прекрасную индивид оказывается способен начать прямо сейчас, а читающий по прочтении этих слов.

«Я-центризм» же оказывается не способным войти в понравившееся ему всегда прямо сейчас потому, что пытаясь подстроиться под «объективное» с его точки зрения течение социального времени по контурам отрицательных обратных связей пропускает то, что до́лжно пропускать по контурам положительных обратных связей, а по контурам положительных обратных связей пропускает то, что до́лжно пропускать по контурам отрицательных обратных связей. В результате его управляющее воздействие на течение социальных процессов оказывается извращённым вплоть до своей диаметральной противоположности, а понравившийся ему идеал будущей жизни, даже если он объективно осуществим в течение непродолжительного срока «микробиологического» времени, не может воплотиться в жизнь. Так человек впадает в непрестанное самоистязание раздвоенностью между реальностью и недостижимым идеалом.

24 марта 2001 г.

* *
*

Показанное функциональное различие предназначения Движения и концептуально властной политической партии, определяет и разные требования, на которых может быть основано членство в Движении и членство в партии. Это поможет понять и разногласия, возникшие между Лениным и Мартовым при учреждении РСДРП. О существе разногласий вузовский учебник советской эпохи “История Коммунистической партии Советского Союза” (Москва, «Политиздат», 1982 г., стр. 54) сообщает следующее:

«При обсуждении Устава партии[1], особенно первого параграфа — о членстве в партии, выявились два резко противоположных подхода к вопросу о партии. Ленин так формулировал первый параграф: «Членом партии считается всякий, признающий её программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Мартов внёс свою формулировку, согласно которой членом партии «считается всякий, принимающий её программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из её организаций». Итак, Ленин при определении членства настаивал на «личном участии в одной из партийных организаций», а Мартов предлагал ограничиться «регулярным личным содействием».

Разночтения в формулировке первого параграфа устава показывают, что по существу Мартов строил общественно-политическое движение на основе марксизма, а Ленин под прикрытием марксизма[2] строил инстру-

---

[1] На II съезде РСДРП, который заседал тайно сначала в Брюсселе, затем в Лондоне с 17 июля по 10 августа 1903 г.

[2] Одним из первых это учуял Л.Д.Бронштейн (Троцкий). В его работе 1904 г. “Наши политические задачи” есть такая оценка отношения В.И.Ленина к марксизму:

«Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному наследию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это… половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!» (Л.Д.Троцкий “К истории русской революции”, сборник работ Л.Д.Бронштейна под ред. Н.А.Васецкого, Москва, «Политиздат», 1990 г., стр. 77). И на этой же странице дважды встречается фраза: «Диалектике нечего делать с тов. Лениным».

мент воплощения в жизнь политической воли, в принципе способный стать концептуально самовластным и выйти за пределы марксизма[1], что реально и произошло, когда партию возглавил И.В.Сталин. Но существо этих разногласий учебник далее поясняет совершенно иначе:

«В.И.Ленин рассматривал партию как организационное целое. Каждый член партии обязательно должен состоять в одной из партийных организаций. Этим обеспечивается как марксистское воспитание и высокая дисциплинированность всех членов партии, так и подлинный контроль партии над деятельностью каждого её члена и твердое руководство им. Партия представляет в этих условиях стройную систему партийных организаций, действующих по единому плану, и является олицетворением дисциплины и организованности.

Мартов предлагал принимать в партию всех желающих, не обязывая их быть членами одной из её организаций и не стесняя рамками партийной дисциплины. Мартов и его единомышленники придерживались принятой в социал-демократических партиях II Интернационала политики «открытых дверей», что ослабляло строгую выдержанность партийной организации пролетариата. По мнению мартовцев, любой стачечник или интеллигент имел право зачислить себя в партию, даже если он не входил и не хотел входить в одну из партийных организаций. Таким образом партия превратилась бы в расплывчатое и неоформленное образование» (там же, стр. 54, 55).

Здесь полезно обратить внимание на то, как авторы учебника передергивают и подменяют своей отсебятиной ленинскую мысль: Ленин дал формулировку первого пункта устава так, что она обязывала каждого члена партии *работать* в составе одной из её партийных организаций. Соответственно, *если человек не работает, то это — основание для того, чтобы его исключить из партии*. Авторы же учебника говорят о другом: необходимость личной работы члена партии в составе одной из партийных организаций ими не рассматривается (по умолчанию она необязательна: об этом далее), но речь идет о контроле якобы партии над каждым членом всякой партийной организации, возможность к чему открывается ленинской формулировкой первого пункта устава и некоторыми другими принципами партийного строительства КПСС.

[1] «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» (В.И.Ленин, ПСС 5-го издания, т. 4, стр. 184).

Кроме того необходимо понимать, что член партии, о контроле над которым идет речь, — как всякое физическое лицо — имеет имя, отчество, фамилию, а партия — как лицо юридическое — представляет собой реально «имя собирательное» — невообразимое, но по отношению ко всякому члену партии выступает как физическое лицо *скованного дисциплиной иерархии партийных структур* руководителя той партийной организации, где член партии стоит на учёте. Тем самым по умолчанию речь идёт — как о норме партийной жизни — о диктаторском контроле над каждым членом партии её высшего руководства посредством слаженной иерархии структур партийных организаций, что превращает партию в инструмент воплощения личной воли её первоиерарха или *бригады его опекунов, которая может действовать в русле концепции, враждебной той, которая гласно провозглашена партией в её программных документах*.

При этом также следует понимать, что к концу своего существования КПСС, хотя и сохранила ленинскую формулировку устава о членстве в партии, но фактически была партией мартовского типа: в партийных организациях было множество членов партии, которые платили взносы, поддерживали партийное местное и высшее партийное руководство словом и делом, которое им поручали руководители партийных организаций, но… по своей личной инициативе в деле строительства коммунизма они не делали ничего; более того, подчиняясь высшему антинародному партийному руководству и поддерживая его своим безынициативным соглашательством, они были обузой, помехой, болотом для тех, кто был настоящим инициативным строителем коммунизма — общества, несущего человечный строй психики в преемственности поколений и потому свободного от паразитизма и сопутствующего ему угнетения большинства меньшинством, общества, пребывающего в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

> Переродившись таким образом, КПСС была уничтожена как дезынтегрированный биоробот[1], ставший более не нужным её хозяевам, которые запустили в действие алгоритм её самоликвидации. Этот алгоритм в коллективной психике общества действует и ныне, а КПРФ придерживается марксизма-ленинизма и организационных принципов партийного строительства, унаследованных от КПСС, по какой причине она никогда не станет властной партией.

---

[1] Биоробот, программа поведения которого различными своими фрагментами рассредоточена по психики множества составляющих его индивидов.

В связи с этим печальным опытом становления РСДРП как партии диктаторского контроля высшего партийного руководства над каждым членом партии в процессе воплощения политической воли высших должностных лиц и их опекунов; в связи с её перерождением в политически безвольное болото КПСС — партию мартовского типа, — необходимо рассмотреть не только пункт устава о членстве в партии, но и другие организационные принципы партийного строительства, чтобы сделать для нашей партии невозможным зомбирующий характер партийной дисциплины и исключить перерождение партии в безвольное болото или буйство стихии демонического анархизма.

13 — 26 января 2001 г.

3.2. “Демократический централизм”: чья целесообразность в лозунгах и в деле?

Обратимся к уставам РСДРП — КПСС. Устав, принятый VI съездом РСДРП[1] в августе 1917 г. незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции, провозглашал в параграфе 5 принцип демократического централизма без пояснения его существа:

«Все организации партии строятся на началах демократического централизма» (“Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Шестой съезд”, Москва, «Государственное издательство», 1927, стр. 265).

Параграф 19 Устава КПСС на закате её дней провозглашал этот же принцип более обстоятельно:

«Руководящим принципом организации строения <жизни и деятельности> партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху;

б) периодическую отчётность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами;

в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших;

<д) коллективность в работе всех организаций и руководящих органов партии и личную ответственность каждого коммуниста за выполнение своих партийных обязанностей и партийных поручений>».

Это цитата из Устава КПСС, утверждённого XXII съездом (1961 г.), частичные изменения в который были внесены XXIII и XXIV съездами КПСС, приведённая по изданию 1983 г. Тогда партию после смерти 10 ноября 1982 г. Л.И.Брежнева возглавил Ю.В.Андропов, а до начала номинального правления М.С.Горбачева и его кукловодов, приведших КПСС и СССР к краху, оставались неполные два года. В приведённой цитате в <угловые скобки помещены дополнения, внесённые в Устав КПСС[2] XXVII съездом (1986 г.) уже в правление М.С.Горбачева>.

---

[1] Более ранних редакций Устава РСДРП у нас нет.

[2] Для сопоставления:

3.2. “Демократический централизм”…?

Прежде всего, обратим внимание на то, что в формулировке принципа «демократического централизма» наличествуют такие термины, как «руководящие органы партии»; «партийная дисциплина», включающая в себя «подчинение меньшинства большинству» и «безусловную обязательность решений высших органов для низших». Эти термины, если соотносить их с полной функцией управления, приводят ко множеству вопросов, на которые невозможно дать однозначных ответов, *не обусловленных конкретными жизненными обстоятельствами,* которые не могут быть предусмотрены ни Уставом, ни Программой партии, ни сводом работ, составляющих её теоретическую платформу.

Однозначных *общих безусловных* ответов на них невозможно дать потому, что в зависимости от того, какие этапы полной функции управления включаются в понятие «руководство» в каждом конкретном случае, это руководство будет отличаться от «руководства», включающего другой набор этапов полной функции управления, и будет требовать иного характера *взаимодействия, обязательно лежащего в русле Концепции общественной безопасности,* с «выше-» и «нижестоящими» партийными структурами даже в одних и тех же обстоятельствах. То же касается и обусловленности взаимоотношений «руководства» и «руководимых» самим общественным процессом, с которым имеет дело партия.

Кроме того, если решение «высших органов» навеяно или иным способом внедрено чуждой партии концептуальной властью, или высшие уровни иерархии партийных структур захвачены провокаторами-имитаторами, а «нижестоящие» органы и партийные организации видят это, то почему они должны выполнять решение, наносящее вред делу воплощения в жизнь концепции, приверженность которой провозгласила партия и с которой они согласны? Если кто-то будет настаивать, что они всё же должны его выполнить, а только потом оспаривать на основе процедур внутрипартийной демократии, то может возникнуть необратимая ситуация, характеризуемая пословицей «снявши голову — по волосам не плачут», которую ныне переживают искренне верующие в коммунизм члены КПСС — КПРФ. Как исключить такого рода ситуации в жизни нашей партии?

Устав, принятый VI съездом РСДРП занимает 2 страницы формата 148×210 мм в книге его протоколов и содержит 14 параграфов.

Устав, принятый XXVII съездом КПСС, содержит уже 72 параграфа и представляет собой брошюрку в 30 страниц формата 130×160 мм.

И эти показатели являются одним из выражений бюрократизации КПСС и ухода её руководства от общественно полезной деятельности в имитационную.

Уставное требование «безусловной обязательности решений высших органов для низших» также отрицает и принцип построения внутренне не напряженных систем отношений людей и превращает партийную дисциплину в средство зомбирования членов партии её высшим руководством даже в том случае, если решение высшего руководства правильно, а ошибаются нижестоящие органы партии и партийные организации, до которых «высшее руководство» не сумело донести решение в безусловно понятной и приемлемой для них форме. То же касается и требования «подчинения меньшинства большинству» тем более, что преодоление обществом свойственных ему заблуждений, как показывает история, происходит в результате инициативы меньшинства, оспаривающего господствующие мнения большинства.

> Соответственно осуществление в жизни партии принципа внутренне не напряженных систем, — а отказываться от него нет никаких причин, — предполагает, что член партии обязан **НЕ** выполнять решение, с которым он не согласен или которого не понимает, и при этом он должен быть защищён от организованных репрессий со стороны «высшего» руководства партийных структур, если руководство стало на путь воспроизводства внутрипартийного толпо-“элитаризма”. В противном случае требование «партийной дисциплины» войдёт в противоречие с требованием концептуальной самодисциплины и превратится в средство зомбирования членов партии.

Поэтому руководство партии и её «мозговые тресты» обязаны заботиться о том, чтобы руководящая деятельность, разрабатываемые и предлагаемые к осуществлению решения не только бы лежали в русле Концепции, но и были понятны членам партии настолько, чтобы статистика отказов, мотивированных непониманием или несогласием с руководством структур, была в пределах, допустимых для устойчивости партийных организаций и осуществляемой ими работы.

> **Но такой взгляд на превосходство концептуальной самодисциплины над так называемой «партийной дисциплиной» требует от членов партии не слепой веры в слова «Концепция общественной безопасности» и не беззаботной веры руководству партии, а владения знаниями и практическими навыками, на основе которых они могли бы *вдумчиво* — творчески — соотносить предлагаемые руководящие решения с нормами Концепции по этим же вопросам и воплощать их в жизнь по совести на основе по-**

нятной им концептуальной самодисциплины, опираясь на поддержку структурного способа управления, т.е. поддержку партийных организаций. *И потому концептуально властная партия не может быть партией «всё знающих вождей» и невежественных «масс», управляемых на основе кратких и броских лозунгов: «массы» должны видеть, понимать, обуздывать и исправлять ошибочность или злоумышленность в действиях «вождей», заблаговременно предотвращая общественные бедствия, влекомые возможной неправедностью руководства.*

В таком виде требование концептуальной самодисциплины по совести оказывается более жестким и тяжелым, чем общеизвестное по опыту многих партий требование партийной дисциплины в смысле обязательности для «низших» решений, принятых «высшими», и подчинения меньшинства большинству.

Легко выражать согласие с «высшим» руководством и большинством, когда человек убежден в правоте «высшего» или большинства. Совсем другое дело, если человек убежден как минимум в ошибочности, а как максимум в злоумышленности принятых «высшим» руководством решений и пребывает во мнении, что большинство ошибается. В этом случае, если он не считает партию безнадежно переродившейся[1] в антинародную силу, он обязан *выразить свое несогласие* до того, как примет порученное дело на себя, а потом его завалит, после чего начнёт ссылаться задним числом на свое принципиальное несогласие с ему порученным: это было бы имитационно-провокационной по отношению к партии деятельностью.

Если его несогласие мотивировано, и он, во-первых, не прикрывает своим несогласием какого-либо своекорыстия, и во-вторых, прав по существу вопроса, то его несогласие обретёт концептуальную властность[2], и тем самым он защитит партию и общество от злоупотреблений и оши-

---

[1] Если он считает, что партия безнадежно переродилась или не способна состояться в качестве концептуально властной партии, то ничто не мешает ему быть концептуально властным и вне партийных организаций. И это тоже по-своему полезно, поскольку является одним из средств сдерживания партии от перерождения.

[2] Хотя для многих это утверждение — «нереальная мистика», но это так: проверено личным опытом многих других.

бочности, поддержанных всею мощью структурного управления[1]. Даже если его несогласие не будет мотивированным, то сам факт выражения несогласия способен привлечь внимание членов нетолпо-“элитарной” партии к каким-то проблемам, что позволит заблаговременно их разрешить. Если же он ошибается в своих оценках, то под воздействием его личных частных ошибок общее дело многих и многих членов партии не рухнет, а он, возможно, поймёт свою неправоту позднее.

> Но если партия оказывается не способной решать взятые на себя задачи при таком соотношении требования концептуальной самодисциплины и партийной дисциплины и начинает разбредаться, «кто в лес, кто по дрова», то это означает, что *партия еще не созрела для того, чтобы быть концептуально властной партией,* и по-прежнему является общественно-просветительским движением и «клубом говорунов», однако в организационных формах политической партии, члены которой хватаются за дело, до которого они не доросли ни нравственно, ни мировоззренчески, ни в миропонимании.

Если кроме понимания, что представляет собой полная функция управления в жизни общества, а не в описании её в тексте[2], еще иметь представление и чувствовать, как множество индивидов порождают коллективную психику, и как отношения каждого из них с этой коллективной психикой обусловлены строем психики его самого и других её участников, то не меньше вопросов породит и уставное требование о «коллективности в работе всех организаций и руководящих органов партии», включенное в формулировку принципа демократического централизма.

И на эти вопросы тоже нет однозначных ответов, не обусловленных конкретным стечением жизненных обстоятельств, кроме общего ответа: приверженность демоническому строю психики исключает возможность коллективной работы упорствующих демонов и признающих их автори-

---

[1] В связи с этим, обращаясь к прошлому опыту России, можно утверждать, что в России и в СССР было учреждено множество орденов и почётных званий, но не хватало одного: *«За непреклонную стойкость перед лицом самодурствующего начальства».* Но сейчас учреждать этот орден поздно, поскольку толпо-“элитарный” период истории завершается, и постепенно общество должно освобождаться от знаков обозначения превосходства одних над другими и сопутствующего этому кумиротворению.

[2] К сожалению многие сторонники Концепции общественной безопасности ограничиваются достижением этого уровня понимания, в результате чего и оказываются концептуально безвластными в реальных жизненных обстоятельствах.

тет команд сподвижников каждого из них; в подавляющем большинстве остальных случаев порождение коллективной психики, под водительством которой коллективная деятельность может быть успешной, требует терпения и кое-каких навыков, к чему оказываются неспособными те, кому комфортно существовать при животном строе психики или при строе психики зомби, а тем более те, кому комфортно существовать при строе психики, низводимом до хуже чем животного уровня алкоголем, табаком и другими дурманами.

> Всё вышесказанное означает, что и краткие, и развёрнутые формулировки принципа «демократического централизма» — пустые слова, оторванные от реальной жизни; и возникли они как результат злоумышленной имитационно-провокационной деятельности, благонамеренности и невежества в области теории управления и её приложений к психологии людей и разрешению проблем в жизни общества. И соглашаться с этими формулировками, находя их для чего-то полезными, могут тоже только благонамеренные невежи и заведомые провокаторы-имитаторы борьбы за счастье народное.

Если знать и понимать достаточно общую теорию управления и, будучи в ладу с Богом, дающим Различение непосредственно каждому по его вере и нравственности, видеть в жизни возможности её применения к разрешению проблем общества, то формулировка принципа «демократического централизма» в уставе партии не только не нужна, но и вредна. Альтернативой ей являются определённые знания и навыки из области приложений достаточно общей теории управления к психологии индивида и коллективов, овладевать и владеть которыми на практике должен каждый член партии.

Если же не иметь понятия о полной функции управления и не чуять в реальных процессах управления, когда процесс охватывает полную функцию, а когда только некоторые из её этапов, если не чуять различий и изменений в строе психики окружающих людей и изменений строя своей собственной психики, то так называемый «принцип демократического централизма» не даст партии ничего, кроме потери времени на бесплодные споры. Если жизненные обстоятельства сложатся так, что на эти споры не будет времени, то от «демократического централизма» придётся отказаться, чтобы не погубить дела. И тот, кто поймёт это первым, победит в соответствующем этапе внутрипартийной борьбы за выработку политического курса партии и его осуществление. И именно это и показывает вся история РСДРП — КПСС.

Приведённые ранее выдержки из уставов партии говорят, что так называемый «принцип демократического централизма» в той или иной формулировке сопровождал РСДРП — КПСС на протяжении практически всей её истории. Однако ни краткие, ни более развёрнутые формулировки в реальных обстоятельствах общественной жизни не помешали высшему руководству КПСС переродиться и стать антикоммунистической, паразитической антинародной централистски-диктаторской силой, после чего она сначала извратила, а в последствии уничтожила народовластие Советской власти, опираясь на поддержку политически безвольной партийной массы, численность которой достигла 20 миллионов[1] к моменту краха КПСС и СССР. Не способствовали эти формулировки и тому, чтобы рядовые партийцы призвали хотя бы к партийной ответственности персонально Л.И.Брежнева, М.С.Горбачева, А.Н.Яковлева и многих других своих "товарищей" по партии[2], которым они "доверили" руководство единственной правящей партией страны. Но и отстранение Н.С.Хрущева от руководства партией и государством невозможно подать как пример работоспособности принципа демократического централизма, поскольку оно было результатом верхушечного заговора, участниками которого были высшие руководители партии, КГБ и других органов государственной власти. А в более раннюю эпоху внутрипартийной борьбы сталинцев и троцкистов в 1920-х — 1930-х гг. принцип демократического централизма оказался помехой и тем, и другим[3] в разрешении межфракционных разногласий; а внутри себя оба течения в партии руко-

---

[1] Более 7 % от численности населения СССР.

[2] При обращении к законодательству уничтоженного их руководством СССР они и многие другие руководители партии и государства — изменники Родины, пособники ниспровергателей конституционного строя, крах которого позволил им уйти от уголовной ответственности за совершённые ими преступления; а роспуск партии позволил уйти и от партийной ответственности, но «есть и Божий суд, наперсники разврата…».

[3] При этом троцкисты произносили множество слов о подавлении сталинцами внутрипартийной демократии, коллегиальности в выработке и принятии решений и т.п., но не считали себя обязанными выполнять решения, принятые съездами и пленумами ЦК партии. А сталинцы, возглавившие партию и государство, зная что определённые цели внутренней и внешней политики необходимо достичь в определённые сроки, диктуемые течением глобального исторического процесса, не находили возможным для себя и страны вести до бесконечности бесплодные дискуссии, навязываемые партии Л.Д.Бронштейном (Троцким), который пользовался поддержкой среди говорливой, но беззаботной и безответственной интеллигенции и части студенческой молодежи.

водствовались своими принципами в подборе и расстановке руководящих кадров.

Нельзя сказать, что и до 1917 г. принцип демократического централизма обеспечивал монолитное единство партии в её развитии, поскольку РСДРП от момента своего документального оформления на I съезде, прошедшем в Минске в 1898 г., постоянно порождала в себе фракции, которые становились самостоятельными по существу партиями либо бесповоротно, либо на довольно продолжительный срок.

Так еврейский бунд[1], участники которого были в числе соучредителей РСДРП на I съезде, с 1898 по 1903 г. пребывал в партии как «автономная организация». В 1906 г. он возобновил этот статус и пребывал в нём до 1912 г., пока бундовцы не были исключены из РСДРП решением VI (Пражской) партконференции. После этого бунд существовал самостоятельно: вёл какую-то иудо-интернацистскую работу до 1917 г., поддерживал Временное правительство после пуримской[2] революции, поддерживал контрреволюционные силы после Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920 г. отказался от борьбы с Советской властью[3] и в 1921 г. самораспустился, после чего некоторая часть его членов была принята в РКП (б).

Не воспрепятствовало провозглашение в уставе партии принципа демократического централизма и расколу РСДРП на большевиков, меньшевиков и троцкистов, которые стали по существу самостоятельными партиями еще накануне революции 1905 — 1907 гг. Значимость этого раскола для его участников была столь велика, что спустя более чем 10 лет, — в 1917 г., — на «очередном объединительном» съезде, ставшем шестым в победившей ветви партийной традиции, среди всего прочего обсуждался и вопрос о его номере, поскольку меньшевики не признавали

---

[1] В переводе с идиш «bund» — «союз»; полное название бунда — «Всеобщий еврейский рабочий союз».

[2] Иудейский календарь лунный, ритмика его не совпадает с ритмикой солнечных юлианского и григорианского календарей, вследствие чего даты иудейских праздников в солнечных календарях изменяются каждый год. Иудейский праздник пурим, учреждённый в память уничтожения самодержавия древней Персии, пришёлся в 1917 г. на дни февральского государственного переворота, ликвидировавшего в России монархическое правление.

[3] Чего бороться-то против Советской власти? В тот период троцкисты — иудо-интернацисты — были в силе, контролируя практически безраздельно высшие партийные и — соответственно принципам построения идеологизированного государства — органы центральной и местной государственной власти, включая вооруженные силы и структуры “еврейского гестапо” (ВЧК). Т.е. для еврейского интернацистского бунда в тот период это была «своя власть».

легитимность III съезда, состоявшегося в 1905 г., в работе которого они не участвовали[1]; и еще 35 лет после VI съезда (до принятия на XIX съезде наименования КПСС) партия сохраняла в своем названии помещённое в скобки уточняющее определение: большевиков.

Но если в истории РСДРП — КПСС *демократический* централизм не проявил себя как господствующий работоспособный принцип строительства партийных организаций, обеспечивающий целостность и развитие партии, то централизм — по существу единоначалие, обеспечивающее единоцентричное порождение политической линии, формируемой аппаратом партийного первоиерарха[2], — обеспечивал эту же целостность её фракций. А после установления своего единовластия фракцией большевиков и роспуска оппозиционных фракций и партий — единоцентричное порождение общепартийной политической линии аппаратом партийного первоиерарха-единоначальника легко вошло в провозглашённые в партийном уставе организационные формы демократического централизма.

И хотя в партийно-государственном аппарате управления СССР, был реализован принцип единоначалия, на протяжении веков доказавший свою управленческую эффективность в военном деле[3], при этом он был построен на формально демократических процедурах выдвижения «сни-

---

[1] По этой причине, чтобы не возбуждать меньшевиков на новый раскол, совместный съезд 1906 г., прошедший в Стокгольме, назывался не четвертым, а «Объединительным», совместный съезд 1907 г. — не пятым, а «Лондонским», тоже по месту его проведения. Вопрос о том должен ли съезд, ныне известный как шестой, называться шестым, продолжая большевистскую нумерацию, либо он должен называться пятым либо «Петроградским» в соответствии с меньшевистскими притязаниями отрицать легитимность и правомочность III съезда, был поставлен сразу же в выступлении М.С.Ольминского, открывшего съезд. Он разрешился в пользу большевистской традиции без прений на последнем его заседании.

[2] Причём работа аппарата партийного первоиерарха может протекать в двух режимах: либо под руководством первоиерарха, как это было при Сталине; либо от имени первоиерарха, как то было в последующие эпохи правления от Хрущева до Горбачева.

[3] Он дает сбои и оказывается неэффективным только, если знания и навыки верховного единоначальника не соответствуют проблематике, разрешение которой должно обеспечить его руководство, или в его подчинении нет кадрового корпуса единоначальников иерархически низших структурных подразделений, которые также должны обладать знаниями и навыками, соответствующими проблематике иерархического уровня возглавляемых ими структурных подразделений. И.В.Сталин смог обеспечить и то, и другое. Вопрос о преемственности верховных единоначальников в масштабах государства — это другой вопрос.

зу» *кандидатов, неформально выявленных и предложенных к выдвижению «сверху»,* и последующего формального голосования, утверждавшего «выдвиженцев» в их должностных полномочиях. Таким же образом в нём оформлялись в русле демократического централизма и решения «центра» по всем другим вопросам. Эта система редко давала сбои, но только их единственно и можно отнести к случаям торжества демократического централизма в ВКП (б) — КПСС.

Так в начале 1950-х гг. «центром» было предложено отстранить от должности первого секретаря ЦК Белоруссии Н.С.Патоличева, что должно было предшествовать формально юридическому причислению его к лику «врагов народа» со всеми вытекающими из этого последствиями. Согласно существовавшей тогда традиции член партии не мог предстать перед судом, и в отношении него нельзя было вести следственные действия: для этого было необходимо предварительно исключить его из партии. Однако партийная организация Белоруссии не поддержала выдвинутые «центром» против Н.С.Патоличева обвинения и не только не исключила его из партии, но проголосовала за него как за первого секретаря ЦК республики. На этом посту Н.С.Патоличев проработал до 1956 г.[1]

Полезно обратить внимание на то, что этот случай явного сбоя в работе машины партийно-государственного единоначального централизма принадлежит эпохе сталинизма, почитаемой многими эпохой беспощадной, тупой и бессмысленной тоталитарной диктатуры, всевозможного подавления внутрипартийной и внутригосударственной демократии, осуществляемых исключительно в целях удержания единоличной диктаторской власти. И эту точку зрения казалось бы подтверждает то обстоятельство, что та же самая эпоха знает множество случаев, когда партийные организации сдавали своих руководителей и своих рядовых членов сразу же либо, если по результатам первого голосования предложенное «сверху» решение не проходило, переголосовывали по нескольку раз до «победного конца», не выходя из зала. Однако последующие — казалось бы более демократичные — эпохи «оттепели», «застоя» и «перестройки» такого рода сбоев на уровне хотя бы области, а тем более на уровне союзной республики или СССР в целом — не знают[2].

---

[1] С 1958 до ухода на пенсию в 1985 г. он работал на посту министра внешней торговли СССР; был членом ЦК ВКП (б) — КПСС с 1941 по 1986 г. (родился в 1908 г.).

[2] Продвижение Б.Н.Ельцина на пост главы государства Российского — успех многоходовой имитационно-провокационной акции, а не торжество принципа демократического централизма в горбачевскую эпоху.

Одной из причин этого было то обстоятельство, что после смерти И.В.Сталина прекратились партийные чистки. В партийных чистках сталинской эпохи, которые проходили в коллективах по месту работы или службы членов партии, участвовали и беспартийные, *благодаря политической активности и искренней заботе которых о действительно авангардной роли партии* ВКП (б) очищалась от множества примазавшихся к ней рвачей-карьеристов и извратителей-имитаторов. И это было действительной демократией, периодически подчинявшей себе правящую партию; это было дополнением общенародного народовластия ко внутрипартийному централизму. Когда чистки прекратились, партия стала быстро набирать численность за счет вступления в её ряды тех, кто готов был “поддерживать” партийные организации, но не желал в них лично работать, иначе как для осуществления своекорыстных личных и клановых целей. Так партия, сохранив в своем уставе ленинскую формулировку о членстве в партии, превратилась в партию мартовского типа, о которой анекдот времён застоя говорил: все вместе коммунисты «за» линию ЦК, а каждый по одиночке — «против».

И видя множество злоупотреблений со стороны чиновников партийно-государственного аппарата и администрации предприятий государственной и кооперативно-колхозной собственности, **миллионы** людей думали и говорили: «что я **один** могу поделать?». И ныне многие миллионы продолжают воспроизводить этот порочный стиль поведения: «что я “один” могу поделать?».

> Прямая вина М.С.Горбачёва и всех без исключения благонамеренных членов КПСС в том, что чистка партии с участием в ней беспартийных не предшествовала началу перестройки. Порядок в интересах трудового народа надо было наводить в одной партии — в КПСС, переименовав её снова ВКП (б); порядок надо было наводить в общем всем государстве — Союзе Советских Социалистических Республик.

Сказанное означает, что под руководством И.В.Сталина и партия, и СССР в целом были по существу более демократичными, нежели в последующие эпохи и, особенно, в сопоставлении с эпохой правления носителей кулацкой нравственности, мировоззрения и психологии: М.С.Горбачёва и сменившего его (в границах юрисдикции РСФСР) Б.Н.Ельцина[1].

---

[1] Смотри статью А.Павлова “Баболюб” (“Собеседник”, № 36, 2000 г.; “Дуэль”, № 5 (200), январь 2001 г.).

То есть, если принцип демократического централизма в каких-то случаях и оказался работоспособен в нашей истории, так это при И.В.Сталине. Но это утверждение приводит к необходимости увидеть в явно недемократичных формах единоначального правления той эпохи выражение некой своеобразной демократии — народовластия.

Сказанное — не стремление обелить И.В.Сталина задним числом в целях создания нового исторического мифа, предназначенного для выпаса толпы в будущем. Надо понимать эпоху и, в частности, знать, что *своеобразную* демократичность жизни общества в СССР сталинской эпохи, отличавшую его от западных представлений о демократии, признавали и многие современники, у которых не было причин восхвалять режим из страха за свою жизнь и жизнь своих близких. И от такого рода мнений современников, например Лиона Фейхтвангера, просто так не отмахнуться (сноски в цитируемом источнике наши):

«Демократический диктатор.

“Чего Вы, собственно, хотите? — спросил меня шутливо один советский филолог, когда мы с ним говорили на эту же тему. — Демократия — это господство народа, диктатура — господство одного человека. Но если этот человек является таким идеальным выразителем народа, как у нас, разве тогда демократия и диктатура не одно и то же?”

Культ Сталина.

Эта шутка имеет очень серьезную почву. Поклонение и безмерный культ, которым население окружает Сталина, — это первое, что бросается в глаза иностранцу, путешествующему по Советскому Союзу. (…)

Основания.

Не подлежит никакому сомнению, что это чрезмерное поклонение в огромном большинстве случаев искренне. Люди чувствуют потребность выразить свою благодарность, свое беспредельное восхищение. И хотя это обожествление Сталина может показаться прибывшему с Запада странным, а порой и отталкивающим, всё же я нигде не находил признаков, указывающих на искусственность этого чувства. Оно выросло органически, вместе с успехами экономического строительства. Народ благодарен Сталину за хлеб, мясо, порядок, образование и за создание армии, обеспечивающей это новое благополучие[1]. Народ[1] должен иметь кого-нибудь, кому

---

[1] По существу народ благодарен руководителям государства за качество управления в интересах трудящегося большинства; за падение качества народ проклинает руководителей.

он мог бы выражать благодарность за несомненное улучшение своих жизненных условий, и для этой цели он избирает не отвлечённое понятие, не абстрактный «коммунизм», а конкретного человека — Сталина. (…)

Великая цель.

В общем и целом новая демократическая Конституция, которую Сталин дал Советскому Союзу, — это не просто декорация, на которую можно посматривать, высокомерно пожимая плечами. Пусть средства, которые он и его соратники применяли, зачастую и были не совсем ясны — хитрость в их великой борьбе была столь же необходима как и отвага, — Сталин искренен, когда называет своей конечной целью осуществление социалистической демократии» (Л.Фейхтвангер. “Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей”, Москва, «Художественная литература», 1937 г.[2], стр. 58 — 65, фрагментарно).

Но прежде, чем написать это, Л.Фейхтвангер указал на следующие обстоятельства и признал их справедливость:

«Построение социалистического государства или свобода ругани?

Хотя я и сожалею, что статья 125-я Советской конституции пока еще не вполне проведена в жизнь, всё же, с другой стороны, я прекрасно понимаю, что Советский Союз не хочет слишком поспешно пройти остаток пути, отделяющий его от полного осуществления построения социалистического государства. Никогда Советскому Союзу не удалось бы достичь того, что он достиг, если бы он допустил у себя парламентскую демократию западного толка. Никогда при неограниченной свободе ругани не было бы возможно построить социализм[3]. Никогда правительство, постоянно подвергающееся нападкам со стороны парламента и печати и зависящее от исхода выборов, не смогло бы заставить население взять на себя тяготы, благодаря которым только и было возможно проведение этого строительства. Руководители Советского Союза оказались перед альтернативой, предлагавшей им либо тратить значительную часть своих сил на отражение бессмысленных и злоб-

[1] Здесь переводчики неточны: не народ, а толпа.

[2] Ныне это издание — библиографическая редкость. Это произведение Л.Фейхтвангера было переиздано в 1990 г. «Издательством политической литературы» в сборнике “Два взгляда из-за рубежа” вместе с произведением А.Жида “Возвращение из СССР” с предисловием А.У.Плутника тиражом 200.000 экз.

[3] При неограниченной свободе ругани невозможно вести ни одно дело.

ных нападок[1], либо бросить все свои силы на завершение строительства, высказались за ограничение свободы ругани[2].

«И это называется демократией».

Однако насмешки, ворчание и злопыхательство являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной[3]. … В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно, письменно и действием два взгляда: во-первых, что победа социализма в Союзе невозможна без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну. Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз запрещает агитировать за утверждение, что дважды два — пять, в то время как фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два — четыре» (Там же, стр. 56, 57, цитировано фрагментарно).

Цитированный фрагмент необходимо пояснить. Статья 125 Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., провозглашала гражданские свободы:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова,

б) свобода печати,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления» (по тексту цитированной книги Л.Фейхтвангера, стр. 56).

---

[1] В случае партийного и государственного строительства в СССР: за которыми не стояло ничего, кроме ущемленных личных амбиций несостоявшихся или прошлых «вождей» партии и её фракций.

[2] Очень точное определение существа дела.

[3] И соответственно, пресечение злопыхательства и насмешек, не преследующих никакой иной цели, кроме самого злопыхательства и насмешничества, воспринимается как подавление прав и свобод, зажим критики и т.п.

> Очернителям И.В.Сталина и Советской власти особо укажем, что в отличие от конституций буржуазных “демократий” **концептуальная обусловленность прав и свобод** в Конституции СССР была провозглашена прямо, а не оставлена в умолчаниях: *«В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя...»,* — сказано однозначно ясно, о чём не следует забывать никому:

- ни сторонникам демонического самопревознесения и порабощения других и планеты (а в пределе мечтаний — и Бога, Творца и Вседержителя);
- ни сторонникам свободы всех в Царствии Божием на Земле (коммунизме, если пользоваться политическим лексиконом XX века).

Концептуальная обусловленность прав и свобод — это объективная историческая данность, которую многие не видят в упор и отказываются понимать, превозносясь в своем индивидуализме-демонизме. Концепция демонического самопревознесения и порабощения гарантирует индивиду один набор прав и “свобод”, а концепция свободы каждого человека в Богодержавии — другой набор прав и свобод. И обе они *требуют при этом каждая своей концептуальной самодисциплины.* И эти два различных набора «прав и свобод» невозможно слить воедино в какой-то одной всеобъемлющей концепции устройства жизни общества потому, что есть действия, которые вне зависимости от обстоятельств поддерживают исключительно только одну из двух концепций; есть действия, которые при одних сопутствующих обстоятельствах могут лежать в русле одной концепции, а при других — в русле другой; и то, что есть действия, которые концептуально безразличны, не означает, что нет концептуально обусловленных возможностей и действий. Но демоническому складу психики хочется концептуально не обусловленных свобод, т.е. свободы от каких бы то ни было определённых концепций. Но:

> Неограниченная свобода, существующая в обществе во всякую историческую эпоху, состоит единственно в возможности выбора одной из двух концепций. После избрания любой из них остается только свойственная ей *осознаваемая* концептуальная самодисциплина либо право стать перебежчиком под власть другой концепции, которая однако потребует иной концептуальной самодисциплины. Но невозможно многократно перебегать под власть одной концепции из-под власти другой,

не сталкиваясь при этом с воздаянием за отказ осознанно поддерживать Правду-Истину своими *осмысленными* действиями.

Поэтому те, кто порицают Конституцию СССР 1936 г. за концептуальную обусловленность прав и свобод, должны быть более внимательны к полюбившемуся им способу бытия западного общества. Под библейской концептуальной властью возможность осуществления прав и “свобод” тоже обусловлена лояльностью субъекта концепции и её хозяевам, но обусловлена по умолчанию: так, чтоб мало кто догадался. И все права и “свободы” под концептуальной властью <u>библейской доктрины порабощения всех</u> пресекаются решительно *до полного подавления воли к сопротивлению*[1] сразу же, как только кто-то начинает подрывать её концептуальную власть над обществом.

Тому примерами уже упоминавшаяся история с политической деятельностью Г.Форда и Л.Ларуша. Тому же примером и нынешняя история с мифом о «холокосте»: как только кто-то отказывается принять сведения, составляющие этот миф, на веру, и вместо того, чтобы выразить публично свое сострадательное жидовосхищение, обращается к исследованиям прошлого по фактам и свидетельствам современников[2], то деятельность его на Западе пресекается без каких-либо процедур формальной демократии, а их апелляции к свободе слова и свободе информации обрываются в атмосфере гражданского общества ничуть не хуже, чем могли бы оборваться в застенках обнажённо людоедских режимов. Остальная толпа, порабощенная суетой и потому лояльная хозяевам библейской доктрины, не защищает прозревших одиночек.

Это означает, что Конституция СССР от 5 декабря 1936 г., однозначно провозглашая обусловленность прав и свобод концепцией устройства общественной жизни, честнее всех последующих советских и российских, а также и всех зарубежных буржуазно-демократических конституций.

---

[1] Поскольку Запад исторически устойчиво сложившееся общество, то большей частью его заправилы не имеют необходимости в физическом уничтожении своих противников. Для них предпочтительнее довести своего противника до полной потери самообладания и воли к сопротивлению, после чего он станет генератором безволия к сопротивлению в среде потенциальных противников. В СССР эту роль в 1960 — 1980-е гг. сыграли писатели-деревенщики.

[2] И сразу же выясняет, что миф предлагает признать, что гитлеровцами было уничтожено шесть миллионов (6.000.000) евреев вопреки тому, что всё еврейское население Европы в 1939 г., по данным еврейских же источников было в пределах четырёх миллионов (4.000.000).

Существо же сталинской демократии в партии и в государстве состояло в том, что И.В.Сталин был концептуально властен, а концепция, которую он воплощал в жизнь, опираясь на структуры партийных и государственных органов, выражала долговременные интересы добросовестно трудящегося большинства, а не сиюминутные интересы паразитирующей “элиты” — корпорации индивидуалистов, возомнивших о себе носителей строя психики зомби и демонического. Это был единственный в истории нынешней цивилизации политический режим, который провозгласил систематическое планомерное снижение цен на товары массового спроса нормой и одним из способов повышения благосостояния всех. Эта политика планомерного снижения цен обеспечивала уверенность в завтрашнем дне всякому добросовестному труженику и членам его семьи и от неё тошно становилось гешефтмахерам как в СССР, так и в особенности за его рубежами — в передовых странах капитализма.

Собственно вследствие именно этой концептуальной властности И.В.Сталина приводимая Л.Фейхтвангером “шутка” одного советского филолога: *«Демократия — это господство народа, диктатура — господство одного человека. Но если этот человек является таким идеальным выразителем народа, как у нас, разве тогда демократия и диктатура не одно и то же?»* — выражала положение дел близкое к истинному, и попытка её осмеять или оспорить выглядела бы глупостью или злопыхательством в глазах каждого, кого Советская власть и строительство социализма под руководством И.В.Сталина освободили от сословно-кастового гнёта жизненного уклада российской империи, от финансовой удавки надгосударственного ростовщичества в буржуазной демократии, от ужасов гражданской войны и мерзости, творимой «новыми русскими» эпохи «угара НЭПа»[1].

Но большинство партийцев тех лет были концептуально безвластны вследствие разных причин, касающихся каждого из них персонально:

- **от нравственности, характерной для члена толпы, не способного к инициативе, охватывающей заботой всё общество на десятилетия и столетия вперёд, и соответственно возлагающего ответственность за всё на *высшего руководителя, от которого толпарь требует всезнания и всевластия Бога,***

[1] Не пережив всего этого набора в личном опыте либо в воображении, легко ругать “недоучку-семинариста”, “завистливого к талантам других” “деспота” И.В.Сталина, бездумно — как попугаи — повторяя обличения прошлых и нынешних противников большевизма, и высказывать сожаления о том, что в партии не победила линия демократа-эрудита Л.Д.Бронштейна (Троцкого).

- **до недостатка социологических и психологических знаний и практических навыков, прежде всего, вследствие имитационно-провокационного характера марксизма, насаждаемого всей системой обязательного образования (в смысле освоения знаний) и партийно-государственной пропаганды.**

Поэтому принцип *концептуально властного демократического централизма* проявлял свою работоспособность в эпоху сталинизма только в единичных случаях, а не был повсеместно господствующим.

Вследствие этого концептуального безвластия большинства членов партии и наличия в СССР мощной иудо-интернацистской мафиозной оппозиции большевизму трудящихся, в политической жизни страны имела место концептуальная неопределённость. То есть две несовместимые друг с другом концепции одновременно осуществлялись в одной и той же социальной среде подчас одними и теми же людьми. Эта концептуальная неопределённость выражалась и в том, что, если говорить словами Л.Фейхтвангера, в одних случаях преследовали тех, кто пытался убедить всех, что дважды два — пять, а в других случаях преследовали тех, кто старался доказывать, что дважды два — четыре.

Л.Д.Бронштейн (Троцкий), порицая И.В.Сталина за несоблюдение в партии и в государстве формальных норм демократии, провозглашённых в уставе партии и Конституциях СССР тех лет, но *объективно не выполнимых в условиях концептуальной неопределённости,* сам однако не был сторонником народовластия. Он работал на осуществление концепции порабощения человечества в соответствии с библейским проектом, которому марксизм придал светские формы, предназначенные для осуществления расовой “элитарной” власти в новую эпоху. Но за соблюдение норм внутрипартийной демократии в то время Л.Д.Бронштейн ратовал, поскольку структура советского общества тех лет (его состав по признаку классового и кланового происхождения, по уровню образованности в смысле владения знаниями) была такова, что при соблюдении формальных норм демократии в партии, исключающих аппаратно-предопределённое принятие решений[1] и выдвижение кандидатур на руководящие должности как в партии, так и в государстве; при наличии в уголовном кодексе статьи, предусматривавшей наказание за «антисемитизм» вплоть до расстрела[2], страна на долгие годы оказалась бы под беспросветно то-

---

[1] Выработанных также большей частью аппаратом.

[2] Дело обстояло так: если подрались двое, например, русских, то это — мелкое хулиганство; если подрались еврей с каким-нибудь неевреем, то это «антисемитизм» — тягчайшее государственное преступление: от трех лет лагерей (от-

талитарной властью иудейского расизма, осуществляемой помимо демократического централизма иудомасонской интернацистской мафией в очень даже демократических формах многонациональной Советской власти.

И это не пустые домыслы: власть троцкизма-марксизма была столь велика, что даже при всём том, что И.В.Сталин сделал лично — как идеолог (пятый этап полной функции управления) и верховный правитель партии и государства (программно-адаптивный модуль) — для исключения возможности такого варианта отечественной истории, обвинения против него типа «Сталин — ставленник сионизма, равно еврейского интернацизма» непрестанно выдвигаются на протяжении десятилетий.

Обсуждать же обе взаимно исключающие концепции устройства общественной жизни в русле процедур формальной демократии в партии и в государстве троцкисты не собирались:

«На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев[1] и Зиновьев[2] решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы[3]. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определённой политической платформы, признали и развернули её в своих показаниях. Но развернули её не для того, чтобы призвать к ней рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить её как плат-

---

вет на вопрос о превышении смертности в которых над уровнем смертности на свободе — одна из характеристик общественного уклада) до расстрела.

[1] Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Розенфельд.

[2] Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Апфельбаум.

[3] То есть отрицали то, что они действуют в соответствии с определённой концепцией организации жизни общества.

форму антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств, и как средство достижения этих задач — вредительство, диверсии, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-фашистских сил, — такова развёрнутая Пятаковым, Радеком, Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали её не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30 — 40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30 — 40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере этой платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол[1].

---

[1] М.С.Горбачёв и А.Н.Яковлев тоже «не говорили», нисколько не сомневаясь в том, что такая операция может вызвать раскол в руководстве и представляет опасность лично для них.

Характеризуя нынешнюю политическую направленность России, А.Н.Яковлев в своей книге “Постижение” (Москва, “Захаров”, “Вагриус”, 1998 г.) пишет: «В сущности мы ползём к свободе через канализационную трубу» (стр. 154). Но ведь он сам был «архитектором перестройки»; он сам избрал именно тот путь, на котором свобода достижима только через прохождение сквозь канализационную трубу, полную всевозможных нечистот, после чего обществу еще *предстоит неизбежная чистка*. А о начале этого пути к “канализационной трубе” он пишет так:

«На протяжении столетий политика была способом решения проблем вчерашнего и сегодняшнего дня. Такой была и перестройка, пытавшаяся решить проблемы, оставшиеся от февральской революции 1917 года, и устранить мерзости сталинизма.

Иногда мы, реформаторы, пытались заглянуть и в будущее. Но преимущественно на уровне пожеланий и устремлений, вытекавших из морали времени. Политика оказалась бессильной предвидеть свои последствия. Мы еще не располагали необходимой информацией для такого предвидения. <...>

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма» (И.В.Сталин. “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников”. Доклад и Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП (б) 3 — 5 марта[1] 1937 г., «Партиздат», 1937 г., стр. 12, 13).

Политическая платформа троцкистов — концепция, о сокрытии которой шла речь на том пленуме ЦК ВКП (б), — всё та же библейская доктрина, в её церковно-культовом и светском, марксистском ликах. Возможно, что уничтоженные тогда троцкисты не обладали столь широким кругозором для того, чтобы связно изложить всю библейскую глобальную доктрину и, прежде всего, её цели и методы их достижения, но их нравственность была “элитарной”, мировоззрение «Я-центричным» библейским, и потому они действовали в её русле на “автопилоте” бессознательных уровней психики[2].

То, что было оглашено обвиняемыми на процессах 1937 г. (о чём сказал И.В.Сталин), по сути своей было не столько троцкистской платформой, сколько представляло собой операцию прикрытия библейской доктрины порабощения всех, которая так и осталась тогда не разоблачённой. В первой половине XX века она осуществлялась под видом мировой социалистической революции. Когда иудейские интернацисты — марксисты-троцкисты — потеряли власть над партией и СССР, то их хозяева решили повторить сценарий, который был уже обкатан в начале века: руководя деятельностью жидомасонства в развитых странах, орга-

---

Политика перестройки имела свою специфику, которая наложила на все события и свою печать. В чем она состояла? В том что мы не могли открыто сказать о наших далеко идущих намерениях. Вынуждены были говорить, что неизбежные экономические преобразования идут на благо социализма, о политических — то же самое» (выделено нами при цитировании).

Эта цитата из яковлевских признаний, соотносимая с выступлением И.В.Сталина на мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП (б), многое проясняет в делах наших дней, а главное — предлагает подумать о будущем.

[1] К годовщине этого пленума подогнали и официальную дату смерти И.В.Сталина: 5 марта 1953 г.

[2] Обстоятельно об этом см. работу ВП СССР “Свет мой, зеркальце, скажи…” (раздел в работе “Обмен мнениями” (с хопёрскими казаками) и приложения в работах “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”).

низовать войну против СССР[1]; дезорганизуя фронт и тыл, троцкистское подполье в СССР, должно было вызвать ненависть народа к сталинскому режиму, что должно было завершиться государственным переворотом и приходом троцкистов к власти; за этим должны были последовать репрессии против большевиков-сталинцев внутри страны; после такого вторичного прихода троцкистов к власти в СССР в ходе войны, которую предполагалось развязать, в государствах-противниках СССР в войне тоже должны были быть дезорганизованы фронт и тыл; это должно было повлечь в них социалистические — антибуржуазные и антинацистские революции, облегчить вторжение обновившейся “советской” троцкистской армии в Европу с миссией освобождения от гитлеризма и установлением повсеместно “советской” власти под безраздельным контролем местных интернацистских марксистских партий.

В результате этого в промежуточном итоге «Союз Советских Социалистических Республик» должен был охватить почти всю Евразию. В последующем предполагалось установить режим подобный застойному брежневскому, когда все ему не противящиеся более менее сыты и обустроены, но закулисная власть безраздельно принадлежит еврейской по расовому составу мафии и, в отличие от хрущевско-брежневского СССР, осуществляется позитивный отбор наиболее квалифицированных научно-технических кадров, дабы на втором этапе на основе очевидного научно-технического и культурного превосходства «континента победившего марксистско-троцкистского социализма» разрешить «общий кризис капитализма» в глобальных масштабах. Но уничтожение троцкистской пятой колонны в ходе репрессий конца 1930-х гг. сорвало осуществление этого сценария второй мировой войны и потребовало разработки сценария истощения толпо-“элитарного” СССР в холодной войне, который и был осуществлён после устранения И.В.Сталина новыми поколениями троцкистов в КПСС.

И эта доктрина, и её хозяева никуда не исчезли из глобальной политики[2]; более того, в результате их деятельности и сложились в условиях беззаботности большинства те обстоятельства, в которых мы ныне живем; они при всеобщем попустительстве рядовых концептуально безвластных членов КПСС позаботились о том, чтобы правда о той эпохе была предана забвению и замещена клеветой в учебниках истории и массово публикуемой литературе.

---

[1] Как была организована первая мировая война, см., в частности, работу ВП СССР “Разгерметизация”, гл. 1.

[2] Как это показывает приведённая ранее выдержка из книги А.Н.Яковлева “Постижение”.

> Троцкизм — в настоящее время наиболее распространённое течение в марксизме, а сценарий разрешения глобального общего кризиса капитализма на основе его теоретической доктрины и кадровой базы не снят с исполнения. Реставрация капитализма в СССР с целью вызвать отвращение к нему большинства — один из его этапов. На очереди последующие…

Кроме того, что троцкисты действительно не намеревались обсуждать в условиях внутрипартийной демократии обе концепции, надо понимать, что в те времена терминологический аппарат марксизма был в СССР общей языковой оболочкой для каждой из них. При этом различие между сталинизмом и троцкизмом было в том, что сталинцы воплощали в жизнь лозунги социальной справедливости, провозглашённые в марксизме, подводя под марксистскую лексику не свойственные марксизму умолчания *большевизма трудящихся всех национальностей, который в ту эпоху не имел выражения своей концепции языковыми средствами*[1]. А троцкисты кочевники-международники воплощали в жизнь под покровом лозунгов о справедливости отрицающие их умолчания, общие и для марксизма, и для библейской доктрины построения глобального расового “элитарно”-невольничьего государства.

При таких, во-первых, взаимоисключающих целях и, во-вторых, общности языковых форм выражения обеих концепций была возможна только ругань на съездах, которая вела бы к расколу партии, захвату партийной и государственной власти в СССР троцкистской мафией на основе действия демократического централизма, и ставила бы большевиков перед необходимостью новой кровавой многонационально-освободительной и *неизбежно социалистической* антитроцкистской революции, которая вряд ли была бы менее кровавой, чем репрессии, реально имевшие место в ходе борьбы большевизма и троцкизма. Но такую революцию невозможно было бы готовить и осуществить в условиях безраздельного господства иудо-интернацистской троцкистской партии над государственным аппаратом и общественным богатством, культурой, системой образования, не очистив учение о социализме от марксизма, а христианскую веру от Библии, и тем самым введя науку в русло религии и веры Богу.

> Подменив демократический централизм концептуально властным единоцентризмом подконтрольного ему аппарата, при

[1] Прежде всего, по причине низкого образовательного уровня (в смысле владения знаниями) простонародья вследствие “элитарного” характера образования до 1917 г.

> всех недостатках и пороках такого способа правления, о которых только и пишут очернители той эпохи, И.В.Сталин избавил нас от иудо-интернацистской диктатуры. По существу он противопоставил в партии и государстве аппаратную мафию иудейской интернацистской мафии, и аппаратная мафия под его руководством победила. Тем самым он выиграл время, необходимое людям для того, чтобы миропонимание общества естественным образом развилось настолько, чтобы освободиться из концептуального плена библейской доктрины в её религиозно-магических и наукообразно-светских формах. Можно сетовать на то, что это сопровождалось большими жертвами, но исторически реально не нашлось никого, кто не допустил бы И.В.Сталина до высшей власти в структурном способе управления, после чего решил эту же многонационально-освободительную задачу лучше, с существенно меньшими жертвами.

Лион Фейхтвангер, еврей из Германии, вряд ли всё это понимал, но всё же провозгласил в вопросе о свободе и демократии правым И.В.Сталина, а не его противников, вопреки всему своему остальному своему письменному наследию, лежащему в русле библейской доктрины порабощения всех “иудеями”[1]. Тем самым по существу он осудил троцкизм точно также, как осудил гитлеровско-ротшильдовский нацизм в Германии. Произошло это потому, что Фейхтвангер увидел в жизни СССР те грани свободы личности, которым не было места в западном обществе с его отлаженными механизмами формально демократических процедур, и нашёл воплощённые в жизнь СССР грани свободы более значимыми, нежели ошибки и сопутствующие издержки строительства социализма в условиях непримиримой борьбы с разношерстными внутренними и

---

[1] Чего стоит только его “Испанская баллада” с её идеализацией международного надгосударственного мафиозного иудейского ростовщичества, откупившего в Испании налоги, и на этой основе диктующего политику государства. И потому его “Москва 1937” вызывает изумление многих, которые теряются в предположениях, как И.В.Сталин и сталинцы смогли обмануть, подкупить этого писателя, которого изрядная часть интеллигенции почитает честным и неподкупным человеком, гуманистом, борцом за мир и т.п. Его никто не обманывал, не вводил в заблуждение, а просто ему от Промысла деваться было некуда, и произошло подобное тому, что некогда произошло с ветхозаветным пророком Валаамом, которого царь моавитян Валак нанял для того, чтобы проклясть Израиль, только что вышедший из Египта, а Валаам вместо заказанного проклятия произнёс благословение (Числа, гл. 22 — 24).

внешними сторонниками паразитизма меньшинства на жизни большинства и паразитизма всех на планете Земля.

В отличие от Лиона Фейхтвангера, другой писатель, на сей раз из Франции, — Андре Жид, посетивший СССР в 1935 г., не учуял различия концепций, вступивших в борьбу друг с другом в нашем обществе: той, под властью которой жил Запад; и той, которая обретала всё бóльшую власть над СССР, освобождая его от власти общезападной концепции расового толпо-“элитаризма”. Побывав в СССР, Жид увидел только неравенство в потребительском статусе советской “элиты” и простых людей; увидел шпиономанию и “всеобщее” доносительство; увидел подавление свобод личности, включая свободу мысли, что сдерживало развитие науки; увидел самодовольство советской бюрократии, показуху и многое другое, — действительно порочное и неприглядное. Всё это было неизбежно для толпо-“элитарного” ещё по своей сути общества, в течение предшествующих 15 лет[1] оказавшегося в непривычных для большинства населения организационных формах социализма, в процессе перехода общества из-под власти библейской концепции порабощения всех под власть концепции освобождения человека от всевозможного угнетения. И Жид сделал свой вывод об СССР, диаметрально противоположный тому, что сделал Л.Фейхтвангер:

«И не думаю, чтобы в какой-либо другой стране сегодня, хотя бы и в гитлеровской Германии, сознание было бы так несвободно, было бы более угнетено, более запугано (терроризировано), более порабощено» (“Два взгляда из-за рубежа”, А.Жид, “Возвращение из СССР”[2], Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г., стр. 87).

Так И.В.Сталин — с точки зрения Жида — оказался тираном покруче Гитлера, а Троцкий и его сподвижники — принципиальными сторонниками социализма и жертвами тирана. В том, что высшая власть структурного способа управления в коммунистической партии и в государстве оказалась в руках И.В.Сталина и большевиков-сталинцев, он увидел если не крах, то длительную остановку «социалистического строительства» в том смысле, как его понимал:

«Сталин принял много решений, и все они в последнее время продиктованы страхом, который внушает Германия. Постепенное восстановление семьи, личной собственности, права наследования — всё это объясняется достаточно убедительно: важно внушить советскому гражданину чувст-

---

[1] От завершения гражданской войны в 1920 г. (были ликвидированы фронты, хотя очаги были подавлены в 1922 г.).

[2] Либо см. журнал “Звезда”, № 8, 1989 г., стр. 127 — 168.

во, что у него есть нечто свое, личное, что следует защищать. Мне скажут, что всё это необходимо, срочно, что вторжение внешних сил может погубить начинание. Но уступка за уступкой — и начинание скомпрометировано.

Другая опасность — «троцкизм» и то, что называют «контрреволюцией». Есть люди, которые отказываются считать, что нарушение принципов вызвано необходимостью. Эти уступки кажутся им поражением. Им не важно, что отступление от первых декретов находит свое объяснение и оправдание, им важен сам факт этого отступления. Но сейчас требуются только приспособленчество и покорность. Всех недовольных будут считать «троцкистами». И невольно возникает такой вопрос: что, если бы ожил вдруг сам Ленин?..

То, что Сталин прав, означает, что Сталин восторжествовал над всеми.

«Диктатура пролетариата» — обещали нам. Далеко до этого. Да, конечно: диктатура. Но диктатура одного человека, а не диктатура объединившегося пролетариата, советов. Важно не обольщаться и признать без обиняков: это вовсе не то, чего хотели. Еще один шаг, и можно будет даже сказать: это как раз то, чего не хотели» (“Два взгляда из-за рубежа”, А.Жид, “Возвращение из СССР”, Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г., стр. 90, 91).

Но, чтобы понять, почему Жид пришёл ко мнениям, порицающим сталинизм и обеляющим троцкизм, приведём еще и “предисловие к предисловию” книги Жида, в котором наиболее ярко выразилось его абстрактно “гуманистическое” — демоническое мировоззрение, и соответствующее представление демона о якобы истинной роли Л.Д.Бронштейна и И.В.Сталина в социалистическом строительстве:

«Гомеровский гимн Деметре рассказывает о том, как великая богиня, блуждая в поисках дочери, пришла ко дворцу Келеоса. В облике няни никто не узнал богиню. Царица Метанейра вручила ей новорождённого, маленького Демофоона, который станет потом Триптолемеем, покровителем земледелия.

Когда в доме закрывались все двери и его обитатели отходили ко сну, Деметра брала из мягкой колыбели Демофоона и с притворной жестокостью, а на самом деле с безграничной любовью, желая ребёнка превратить в бога, укладывала его обнажённым на ложе из раскалённых углей. Я представляю себе великую Деметру, склонившуюся над лучезарным ребёнком, словно над будущим человечества. Он страдает от жара раскалённых углей, и это испы-

тание закаляет его. В нём вырабатывается нечто сверхчеловеческое, крепкое и здоровое, предназначенное для великой славы. И как жаль, что Деметра не смогла завершить задуманное. Встревоженная Метанейра, как рассказывает легенда, заглянула однажды в комнату к Деметре, оттолкнула от огненного ложа богиню, разбросала угли и, чтобы спасти ребёнка, погубила бога» (“Два взгляда из-за рубежа”, А.Жид, “Возвращение из СССР”, Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г., стр. 62).

На словах Жид был сторонником ликвидации «эксплуатации человека человеком» (так паразитизм именуется в марксизме), но по существу был концептуально безразличным демоном, гуманистом-абстракционистом. И такие не перевелись до наших дней. Обратимся к образу “светлого будущего” из книги “Линии горизонта” Жака Аттали, в прошлом советника нескольких президентов Франции и президента Международного банка реконструкции и развития (1992 г.), по происхождению, как нарочно для затронутой темы, — еврея:

«Человек, как и **предметы**, будет находиться в постоянном передвижении без адреса или *стабильной семьи (в восстановлении семьи Жид упрекал Сталина)*. Человеку “останется” либо конформировать с этим обществом кочевников, либо быть из него исключением». «... однажды, став “протезом самого себя”, человек будет самовоспроизводиться подобно товару. **Жизнь станет** предметом искусственной фабрикации, **носительницей стоимости и объектом рентабельности**». Аттали даже спрашивает себя: «... можно ли в данном случае еще говорить о жизни, если **человек производится и мыслится как товар**?» «... кочевничество станет высшей формой Торгового Строя». В книге упомянуты и предметы “самонаблюдения”, которые будут измерять степень соответствия человека “норме” или степень его отклонения от неё. Причем последнее будет распространяться как на здоровье, так и на поведение, что хорошо вписывается в “трогательную заботу” троцкистского государства о своих “гражданах”. Однако, кто и как установит “эталон нормальности” и “допустимые отклонения от него”, — обходится молчанием, но каждый член интернацистской мафии знает один ответ на этот вопрос — «мы: иудеи», а всем остальным будет дан другой ответ — «передовая наука».

Следует обратить внимание, что разрыв родственных связей и антагонизмы поколений, в том числе детей и родителей (разрушение семьи в концепции Ж.Аттали и А.Жида предопределено), характерны для ФАУНЫ. Возможность преемственности культуры в обществе при смене поколений в единстве родственных и общебиосферных связей, по существу и есть возможность для *человекоподобной бесхвостой голой говор-*

ливой обезьяны стать Человеком Разумным. Разрушение семьи и культурной преемственности многих поколений — путь назад: *в фауну*. И в этом суть абстрактного “гуманизма” Жида и ему подобных в реальных социальных процессах.

Соответственно в Л.Д.Бронштейне Жид увидел заботливую, но не понятую благодетельную Деметру, а в И.В.Джугашвили — хитрую, но невежественную Метанейру, которая не может ни признать богиню в суровой няне, ни понять задумки богов.

> Но всё же Л.Д.Бронштейн и К^{О} (глобальный надиудейский знахарский предиктор) — не боги, и Высший Промысел свершился в том, что И.В.Сталин пресёк не некий не понятый им социальный эксперимент «богов», а поработительную агрессию абстрактного демонического “гуманизма” в формах марксистского учения о социализме и выражающей его политической практики. Пресёк тем, что в концептуально безразличные формулировки «демократического централизма» *в условиях концептуальной неопределённости общества и несомой им культуры* влил свою большевистскую концептуальную властность.

Да, он перед этим взрастил вершину иерархии в структурном способе управления, опустив при этом значимость структур, возглавляемых противниками большевизма. Это была тяжелая многолетняя работа, с которой он успешно справился. Но, к сожалению, партия не успела подняться при жизни И.В.Сталина в господствующем в ней миропонимании до концептуальной властности большинства, и именно это обрекло её на подвластность провокаторам-имитаторам после устранения ими И.В.Сталина.

Но в нашем партийном строительстве пока всё проще: если концептуально властными будут рядовые члены партии “Единение”, то у них никогда не возникнет необходимости взбираться на захваченные противниками большевизма вершины власти в структурном способе управления. Не возникнет такой необходимости потому, что там, где осуществляется концептуальная власть, — там и вершина иерархии власти в структурном способе управления. И если во времена И.В.Сталина это была одна вершина, то теперь таких вершин должно стать много. И возникать они будут по инициативе «снизу» с Божией помощью каждому, кто от неё не отвратится.

> Это и будет демократическим централизмом в действии, но по сути своей это будет демократическим концептуально власт-

ным полицентризмом. А если без латыни и греческого по-русски, то ЭТО БУДЕТ НАРОДОВЛАСТИЕМ В БОГОДЕРЖАВИИ.

26 января — 3, 11, 16 февраля 2001 г.

3.3. Что надо народу для полноты жизни: броские лозунги и «всезнающие» руководители? либо трудные знания и иная культура?

«Эзотеризм», «эзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внутренний». В современном обществоведческом лексиконе «эзотерический» означает «тайный», «скрытый», «предназначенный исключительно для посвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.). Противоположность «эзотеризму» — «экзотеризм», «экзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внешний». В современном обществоведческом лексиконе «экзотерический» употребляется гораздо реже и означает «не составляющий тайны», «предназначенный для непосвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.)[1], для всей толпы.

Иными словами пара «эзотеризм — экзотеризм» предполагает, что должно быть учение (доктрина), предназначенное для широкой пропаганды в обществе (это — экзотеризм), и учение (доктрина) для «лучших», «избранных» (это — эзотеризм). И оба учения (доктрины) должны быть согласованы друг с другом так, чтобы эта пара в целом обеспечивала самоуправление общества в русле одной и той же концепции, суть которой знают однако не «экзотеристы» или «эзотеристы», а хозяева того и другого учений и их носителей; а также и те, кто мировоззренчески выше «экзотеризма», «эзотеризма» и их хозяев.

Эта пара «эзотеризм — экзотеризм» может существовать и культивироваться в обществе явно (как это было в древней Греции, когда все знали, что есть эзотерические учения, но только посвящённые знали их суть). Но она же может существовать и культивироваться неявно по умолчанию (как это имеет место ныне, когда обществоведческие науки для толпы оспаривают управляемый характер глобального исторического процесса и истории государств, вопреки тому что это — процессы, управляемые закулисными мафиями посвященных «эзотериков» и хозяев соответствующего «эзотеризма»). При разделении на «экзотеризм» и «эзотеризм» по умолчанию и то, и другое, а равно и версии одного и того же учения, предназначенные «для всех» и «для профессионалов» соответственно, называются как-то иначе. Однако и в этом случае, как и при

---

[1] Пояснение терминов дано на основе соответствующих статей в “Толковом словаре иноязычных слов” под редакцией Л.П.Крысина (Москва, «Русский язык», 1998 г., стр. 811, 814).

явном парном культе «эзотеризм — экзотеризм» «профессионалы» безраздельно правят жизнью и деятельностью «любителей», которые — в силу свойств учения «для всех» — лишены возможности убедиться в том, что деятельность «профессионалов» *соответствует полюбившейся им концепции, провозглашённой в учении «для всех»,* до тех пор, пока «любители» не пожнут плоды своего доверия «профессионалам»-управленцам.

Плоды же доверия могут быть разными:

- И.В.Сталин обещал культурный и экономический рост СССР, обещал разгром нацистской Германии, обещал систематическое снижение цен на товары массового спроса как одно из средств повышения благосостояния всех, и СССР достигал обещанного под его руководством.
- Н.С.Хрущев, Л.И.Брежнев, М.С.Горбачёв, Б.Н.Ельцин тоже много чего понаобещали. Каждому из них верили очень многие — сначала; потом — они же разуверивались в них и начинали ждать прихода преемника, которому тоже начинали верить, и спустя какое-то время снова разочаровывались, столкнувшись с несовпадением обещаний с результатами, к которым приводили народ те, кому было оказано доверие.

> Но для большинства членов общества в целом и членов ВКП (б) — КПСС, в частности, в обоих сопоставляемых случаях соотношения «доверие — результаты» одинаково характерно было то, что заблаговременно они ничего не могли сказать, воплотятся в жизнь обещания «вождей» или же нет.

И эту традицию пора искоренить, поскольку она убийственна по отношению к будущему всех народов Земли. Безусловно: доверие руководителю должно оказываться — в противном случае невозможна соборность людей в Духе Святом, а общество превратится в корпорацию разобщенных индивидуалистов, обреченных каждый на жалкое существование и гибель в одиночестве. Но общество должно быть способно — на основе учения (доктрины) для всех — уберечь и себя, и своих руководителей, которым оно оказывает доверие, от возможных *ошибок руководителей,* и только в этом случае оно будет защищено от злоупотреблений его доверием с чьей бы то ни было стороны. А выполнение этого условия требует, чтобы общество породило и воспроизводило в преемственности поколений новую культуру.

Возвращаясь к истории СССР, до́лжно признать (если вывести из рассмотрения отношение к жизни толпаря), что одной из причин, по ко-

торой после смерти И.В.Сталина стало возможным злоупотребление доверием народа со стороны *широкого слоя* (а не единичных руководителей партии и государства) является специфика публичного марксизма-МРАКсизма как учения экзотерического, изначально предназначенного для поддержания толпо-“элитарного” устройства жизни общества в эпоху после утраты авторитета в глазах толпы религиозными библейскими культами. Вследствие этого, признавая марксистское мировоззрение и миропонимание достаточно хорошим выражением объективной истины, отвечающим потребностям решения общественно-политических задач на практике, люди в некоторых обстоятельствах неизбежно и непредсказуемо для них самих становились и становятся жертвами злоумышленно созданной К.Марксом неработоспособности марксистского мировоззрения и миропонимания[1].

> Собственно граница, разделяющая «эзотеризм» «профессионалов»-управленцев, и «экзотеризм» подвластных им «любителей» и создаёт условия, в которых «любители» могут стать жертвами имитационно провокационной деятельности «профессионалов»-управленцев (большей частью управленцев-структурников)[2].

Высказав это, вернёмся к проблематике нашего народного движения к Богодержавию и строительству в его русле концептуально-властной партии.

*   *
*

Распространение материалов Концепции общественной безопасности в обществе на протяжении всего времени вызывает сопутствующее явление, под видом которого пара «эзотеризм — экзотеризм» (а то и не одна такого рода пара) при некоторых обстоятельствах смогла бы войти в жизнь Движения “К Богодержавию” и стать свойственной нашей партии. Это привело бы партию к концептуальному безвластию и повлекло бы

[1] Теперь в этом предстоит убедиться жителям Молдавии, где в результате президентских выборов в конце февраля 2001 г. марксисты пришли к власти.

[2] Тема соотношения эзотеризма и экзотеризма рассмотрена более обстоятельно в работах ВП СССР “Принципы кадровой политики государства, «антигосударства», общественной, инициативы”. Бóльшая часть названной работы включена в качестве приложения в постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления” 2000 г.

большие беды. Именно поэтому тема об «эзотеризме и экзотеризме» включена в состав настоящей работы.

Все, считающие себя сторонниками Концепции общественной безопасности, выразили свое согласие с тем, что явный и неявный эзотеризм антитолпо-“элитарной” концепции не нужен. Но одно дело выразить согласие с этим утверждением, а другое дело — не допустить возникновения пары «эзотеризм — экзотеризм» в партийном строительстве и партийной жизни, назвав эту пару как-то иначе или оставив её безымянной. Эта пара под любыми другими именами или без имени, в любом благообразном виде обеспечивает поддержание толпо-“элитаризма” на основе того, что «любители» не могут заблаговременно убедиться в том, что действия руководителей-«профессионалов» соответствуют концепции, которая на словах объединяет и руководителей, и руководимых.

При этом на протяжении последних нескольких лет высказываются мнения о том, что *материалы Концепции общественной безопасности в том виде, как их публикует Внутренний Предиктор СССР, трудны для понимания и требуют много времени и сил для их освоения. А вот если бы было написано «попроще», «подоходчивее», то это сняло бы множество трудностей, с которыми сталкиваются читатели, и Концепция общественной безопасности в более короткие сроки обрела бы широкую поддержку в народе и т.д., и т.п.*

Предположим, что такого рода мнения соответствуют истине, и их высказывают люди, которые поняли материалы ВП СССР сообразно Жизни и сообразно тому, как их понимают сами участники предиктора. Спрашивается: что мешает им — понявшим и выражающим претензии к доходчивости текстов ВП СССР — изложить **своими словами** *объективную* Концепцию лучше, чем это сделали участники предиктора, изложив её <u>своими словами</u>?

С точки зрения участников ВП СССР — в случае единообразного понимания материалов Концепции и понимания *объективной Концепции как таковой в её Богом предопределённом виде* — ничто не должно мешать понимающим критикам материалов ВП СССР породить научные тексты, фильмы, музыку, танцы, произведения скульптуры и живописи, художественной литературы, театрального искусства, которые бы представляли Концепцию общественной безопасности широкой аудитории более легко и доходчиво, нежели оригинальные материалы ВП СССР.

Если же критики материалов ВП СССР их не поняли и соотносят тексты с жизнью несообразно *объективной Концепции как таковой в её Богом предопределённом виде*, то тогда, естественно, что критики не представят собственных разработок, лежащих в русле Концепции, но

будут высказывать претензии: ВП СССР не способен выражать «нашу общую» Концепцию кратко, легко и доходчиво.

Теперь обратимся к конкретным претензиям такого рода. В конце декабря 2000 г. — начале января 2001 г. в Москве был проведён «круглый стол» на тему “Концептуальное движение в России: итоги и перспективы”. В нём приняли участие бывший[1] руководитель Московского регионального отделения Движения “К Богодержавию”, и действующие руководители научно-исследовательского информационно-аналитического центра “Стратегия будущего” и общественного просветительского фонда “Знание — Народу!”. В итоговом документе круглого стола высказано следующее утверждение:

«7. Вместе с тем, вскрылось ряд моментов в Концепции общественной безопасности, которые не только объективно препятствовали популяризации Концепции среди самых широких масс, но и давали основание для утверждений, что “Мертвая Вода” “очередная сионо-масонская разработка для того, чтобы пудрить мозги русскому народу”. Среди этих моментов следует выделить следующие:

Форма изложения материала. Основные концептуальные работы и многие аналитические записки изложены таким языком, что для понимания их смыслов неподготовленному читателю требуются значительные усилия и время[2]. До формирования массового концептуального движения форма изложения была вторична и не имела решающего значения, после перехода к массовой работе она стала реальным тормозом» (итоговый документ круглого стола “На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности”).

Характерно то, что под материалами круглого стола стоят подписи *должностных лиц разного рода структур,* в своих документах заяв-

[1] Отказано в доверии: не был переизбран, поскольку его выступление не нашло поддержки среди участников собрания.

[2] Подобные претензии о сложности для понимания материалов ВП СССР «простым народом» в разное время высказывали лидеры многих политических структур: В.Жириновский, А.Венгеровский (в прошлом зам. Жириновского в ЛДПР, а потом “великий князь” у одного из претендентов на престол империи), Г.Зюганов, Л.Рохлин (упрощённый подход привёл его в убийственную для него ситуацию), А.Макашов, А.Николаев (бывший главный пограничник), А.Стерлигов. Короче: мы-то, обладая большим политическим опытом и подчас учёными степенями, званиями и не одним высшим образованием, — поняли, а вот народу не понять, и потому на этом массовую партию или движение не создать, политических задач (чьих?) не решить, надо бы попроще.

ляющих о том, что они поддерживают Концепцию общественной безопасности. И далее руководители структур высказывают своё несогласие с деятельностью концептуальной власти, осуществляемой участниками ВП СССР в его нынешнем составе:

«…истинные причины “партийного строительства” не были оглашены, что является нарушением фундаментального принципа концептуального движения, сформулированного в нашей теоретической платформе: **«Наша сила и защита — в открытости нашей методологической платформы и отрицании монопольных прав на доступ к информации кого бы то ни было»**.

12. Если истинные причины “партийного строительства” не были оглашены, то это не значит, что их нет по умолчанию. Говорить о наличии скрытых причин, которые нельзя было открыто огласить, заставляют следующие моменты, проявившиеся в течение последнего года:

- За последние полтора года из под пера авторского коллектива разработчиков Концепции не вышло ни одной аналитической записки, посвященной анализу текущих процессов в обществе, чего не было на протяжении последних пяти лет. Что заставило их уклоняться от такого анализа, а для имитации своей аналитической деятельности заниматься творчеством в области расовых доктрин[1] и богословского содержания романа “Мастер и Маргарита”?» (итоговый документ круглого стола “На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности”).

Т.е. очевиден конфликт между участниками предиктора и руководителями некоторой части структур программно-адаптивного модуля, хотя при этом обе стороны на словах выступают за осуществление в жизни Концепции общественной безопасности. И для разрешения этого конфликта в пользу *Концепции общественной безопасности в её объективном Свыше предопределённом виде* необходимо понять, действительно ли участники круглого стола поднялись в своём мировоззрении, миропонимании и концептуальной самодисциплине до осуществления концептуальной власти в русле Богодержавия и теперь обнажают действительные ошибки и злоумышленную имитационно-провокационную деятельность

[1] «Творчеством» в области расовых доктрин ВП СССР не занимался. Мы выразили несогласие со всеми без исключения расовыми доктринами, развитыми в толпо-“элитарной” культуре, и не выдвинули какой-либо иной своей расовой доктрины.

нынешнего состава ВП СССР, либо они, оказавшись руководителями структур программно-адаптивного модуля концепции Богодержавия, всё ещё находятся в плену концептуальной власти толпо-“элитаризма”, выстраивая ещё одну его разновидность в идеологической оболочке Концепции общественной безопасности?

Если отвечать на этот вопрос чисто формально, то, не соглашаясь с высказанными участниками московского круглого стола мнениями и тем более уклоняясь от дискуссий с ними, предиктор (ВП СССР в его нынешнем составе) поддерживает некую систему негласных посвящений, а тем самым и толпо-“элитаризм”, вследствие чего отрицает за участниками структур программно-адаптивного модуля право на изменение и дальнейшее развитие концепции, также по умолчанию требуя от них, и прежде всего от руководителей структур, бездумной веры себе и исполнительности автомата, запрограммированного догмами, провозглашёнными “надэлитарным” предиктором. Но всё же лучше вникнуть в существо процессов, представших в таком виде.

Как было неоднократно показано в материалах Концепции, *при построении информационных систем на основе языковых средств без умолчаний обойтись невозможно*. Поэтому никакого нарушения фундаментального принципа *открытости нашей методологической платформы и отрицании монопольных прав на доступ к информации кого бы то ни было* — нет: методология описана, тексты поддаются единообразному пониманию каждым, кто владеет грамматикой русского языка и на этой основе способен определить тип предложения, выделить в нём подлежащее, сказуемое и другие члены, а фактология общественного в целом уровня значимости либо известна, либо “вычисляется” на основе:

- Различения, даваемого Богом непосредственно каждому,
- освоенной методологии,
- фактов, уже ставших известными из общения с другими людьми, из памятников культуры и текущих сообщений средств массовой информации.

И эта триада позволяет развивать методологию и личностную культуру психической деятельности (включая и культуру мышления вообще и мышления аналитического и синтетического, в частности) далее самостоятельно по мере необходимости. Однако:

> Приверженность всякой концепции выражается в том, что её сторонники единообразно понимают смысл так или иначе свойственных ей умолчаний, а особенности мировоззрения и миропонимания каждого из них взаимно дополняют и детализируют друг друга, не приводя к построению внутренне кон-

фликтной или саморазрушающейся коллективной психики. Но Концепции общественной безопасности свойственен при этом и другой фундаментальный принцип: *взаимно дополняющее единство смысла оглашений и умолчаний* при искреннем стремлении каждого её приверженца действовать в ладу с Божьим Промыслом, что и отличает её ото всех толпо-“элитарных” концепций.

Всевозможная же аналитика по её существу представляет собой оглашение каких-то умолчаний, обусловленное потребностями авторов этой аналитики: исключительно личностными «Я-центричными» потребностями или общественными в целом потребностями в их личностном выражении. Если участники круглого стола признают неудовлетворительной деятельность ВП СССР на протяжении последнего времени, то в силу открытости методологии, неподвластности Различения внутрисоциальным узурпаторам какой бы то ни было власти, самочинного характера концептуальной власти и принципов построения общественной инициативы *ничто — кроме их собственных нравственно-мировоззренческих не разрешённых проблем — не мешает им дополнить своей аналитикой те стороны жизни, которые остались в умолчаниях в аналитике ВП СССР*.

И если ВП СССР даже погряз **БЫ** в осознаваемой им имитационно-провокационной антинародной деятельности, то нейтрализовать имитационно-провокационную деятельность нынешнего состава его участников *праведным* сторонникам *Концепции общественной безопасности в её истинном Богом предопределённом виде* не составило бы особого труда проявлением своей *самочинной* концептуальной властности[1].

Но всех без исключения сторонников объективно разных концепций, заявляющих на словах о своей приверженности одной и той же концепции, объективно разделяет несовместимое разнообразие свойственных каждому из них умолчаний.

И в рассматриваемых материалах московского круглого стола дана аналитика, раскрывающая некие умолчания, по мнению её авторов свойственные ВП СССР. Что и приводит к вопросу: сообразен ли смысл этих

[1] Но это — “мистика”, в анализ которой уклонился ВП СССР от жизненно-актуальной аналитики и концептуальной деятельности в последние полтора года, как считают авторы итогового документа московского круглого стола.

оглашений смыслу умолчаний, которые действительно несёт ВП СССР? — об этом пусть подумает каждый, и пусть при этом не ошибётся[1]:

«**13.** Анализ всех этих умолчаний и иносказаний позволяет сделать следующий вывод о причинах нарастания противоречий в концептуальном движении:

Отдельные представители авторского коллектива[2] совместно с лидером НДКБ в конце 1999 года[3] по умолчанию приступили к реализации некоего сценария, в рамках которого предполагается сформировать на базе концептуального движения юридически оформленную партийную структуру, которую в дальнейшем некие[4] силы могут заполнить своей кадровой базой, начать идеологический разгром большинства ныне существующих партий, в первую очередь патриотической направленности[5], и тем самым обеспечить сохранение

---

[1] Высказанные же в итоговом документе московского круглого стола мнения по их существу обвиняют ВП СССР в его нынешнем составе в том, что его участники монолитно сплочённо действуют на основе отрицания умолчаниями смысла оглашений, что является нарушением ими концептуальной самодисциплины, причём осознаваемым ими нарушением.

[2] То есть «отдельные представители авторского коллектива» *при молчаливом попустительстве всех остальных без исключения концептуально властных участников ВП СССР,* если говорить прямо, а не в стиле «кто-то, кое-где у нас порой честно жить не хочет…».

[3] В конце 1999 — начале 2000 г. ВП СССР заявил о своём несогласии с описанием варианта развития событий в России «Сценарий 2000», опубликованным в № 1 за 2000 г. газеты “Знание — власть!”. Тем более, что при прочтении публикации он подавался читателю как единственный, безальтернативный и реализующийся автоматически, что не соответствует истинному течению событий.

[4] Встаёт вопрос: Какие именно?

[5] Если соотноситься с *Концепций общественной безопасности в Богодержавии,* идеологический разгром всех существующих партий, поддерживающих толпо-“элитаризм”, на наш взгляд, — это хорошо. А с точки зрения авторов итогового документа московского круглого стола — плохо.

На дату проведения круглого стола «партии патриотической направленности» — это пустые слова, оторванные от жизни. Из почти что полутора сотен политических партий, существовавших в России до I учредительного съезда партии “Единение”, большинство не выразили внятно своего несогласия с библейской доктриной порабощения всех; но ни одна партия не выразила внятно и своего согласия с нею, выявив при этом патриотический для народов России характер библейской доктрины порабощения всех, которого не усмотрел ВП СССР; ни одна партия не выразила внятно какой-либо альтернативы расистско-

му библейскому мировому порядку рабовладения, за исключением тех, кто иудейско-масонскую глобальную международную иерархию намеревается заменить какой-либо национальной знахарской иерархией, что при глобальном масштабе рассмотрения в длительной исторической перспективе по существу не отличается от библейского проекта, если даже по своим последствиям не хуже его неизбежного краха; ни одна партия не заявила о принятии и поддержке и дальнейшем развитии ею Концепции общественной безопасности в Богодержавии; ни одна партия не выдвинула альтернативы Концепции общественной безопасности, показав её тупиковость.

При таком реальном партийно-политическом спектре о судьбе каких *именно* партий, представляющих собой в большинстве своём “денежные мешки” и сидящие на них “центральные комитеты” во главе с действительными их «вождями» или “зиц-председателями»; тем более о судьбе каких *именно* партий «патриотической направленности» выражено беспокойство авторами итогового документа московского круглого стола? — мы не знаем.

В этом же русле проявления обеспокоенности судьбой библейского мировоззрения, и следовательно — библейского проекта, лежит и следующая цитата из итогового документа, порицающая позицию ВП СССР:

<Имеет место> «неадекватная расстановка акцентов в оценке Ислама и Православия. Сквозь все концептуальные работы идёт превознесение коранического Ислама как вершины мировоззрения и беспощадная критика русского Православия, при этом если в отношении Ислама идёт четкое различение Ислама коранического и исторического, то в отношении Православия теряется всякое различение, даже различение Русского Православия, как народного мировоззрения, существовавшего еще до крещения Руси и иудо-христианства, как формы идеологической агрессии. Такой подход, проявляющийся даже в текущей аналитике, естественно, вызывает многочисленные вопросы и зачастую отторжение в среде русских патриотов».

С высказанным здесь связаны три вопроса.

ПЕРВЫЙ. Русский патриот не может быть покорным холопом, а тем более истовым проповедником библейской доктрины порабощения всех. Если он приемлет всю Библию как священное боговдохновенное писание, тем самым отказываясь от поиска ответа на вопрос, что в ней от Бога, а что — демоническая отсебятина, он — не Русский, и не патриот. Будучи же искренним христианином, а равно и искренним мусульманином, т.е. человеком ищущим воли Божией, он неизбежно окажется перед необходимостью освобождения христианства от Библии, а коммунизма от марксизма.

Невежество же большинства россиян в отношении сказанного в Коране представляло и представляет опасность для мирного разрешения проблем развития России и всего человечества, поэтому смыслу коранического Ислама в работах ВП СССР уделено пристальное внимание. Это позволило выйти в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, которую авторы итогового документа круглого стола сочли никчёмной, на осоз-

нание различий в воззрениях коранического богословия и богословия Русской цивилизации.

ВТОРОЙ. Псевдопатриоты порицают позицию ВП СССР, не приемлющего в качестве союзников библейски-“православных” “патриотов”, безразличных к вопросу о злоумышленном извращении Откровений в библейских текстах. При этом несогласие с воззрениями ВП СССР библейски-“православных” “патриотов” носит характер организованный, поддерживаемый всею иерархией Церкви.

Однако поскольку для иерархов Церкви Дух Святой не является наставником на всякую истину, то она не имеет достоверной информации о деятельности ВП СССР и его организационных принципах. Но нравственно не приемля смысла наших опубликованных работ, не понимая их, не веря выраженному в них *проверенному жизнью* опыту людей, Церковь в своих изданиях тиражирует лживые вымыслы и сплетни о ВП СССР, о Движении “К Богодержавию”. **Церковь лжёт**, утверждая в своих изданиях, что Движение “К Богодержавию” имеет «черты оккультного характера» (обрядности и культа нет, и в них нет необходимости; мы действуем вне каких-либо традиций посвящений в оккультизм), «имеет несколько уровней посвящения» (не имеет ни одного), имеет целью «захват власти, контроль над информационным пространством России, установление тоталитарной диктатуры, декларирует стремление к физическому уничтожению Православной Церкви и всех, активно препятствующих распространению идеологии “Мертвая вода”» (чтобы убедиться, что это не так, достаточно прочитать сами работы по совести без культивируемого Церковью отказа от совести в пользу Библии). В качестве одного из примеров такого рода церковной клеветы выше приведены цитаты из работы Аналитического антисектантского центра г. Новосибирска, опубликованной в альманахе “Ревнитель православного благочестия” № 5 (12) 1999 г. (гл. редактор игумен Алексий (Просвирин); игумен в переводе с греческого — буквально «идущий впереди», «ведущий»; игумен — ранг настоятеля, т.е. «директора» библейски-“православного” монастыря).

Распространение иерархом лжи (при молчаливом согласии остальной Церкви с само́й ложью и с распространяющим её иерархом) — и Бог тому свидетель — является неоспоримым выражением того, что Дух Святой обходит их стороной. Безоговорочно признавая Библию боговдохновенным священным писанием, Церковь молча уклоняется от обсуждения религиозной проблематики жизни России и человечества, и тупо клевещет на несогласных с нею, не внемля Жизни. Божья же Церковь, каждый человек Божий не способны клеветать.

Наш такого рода многолетний опыт показывает, что исторически сложившееся библейское “православие” ни в лице его иерархов, ни в лице простых мирян, предложение освободить Христианство от Библии безоглядно расценивают как богохульство, и при этом не по-христиански уклоняются от обличения возможной несостоятельности наших воззрений в вопросах религии и атеизма.

В тех случаях, когда библейски-“православные” соглашаются с Концепций общественной безопасности, они обретают каждый свою свободу от Церкви, сохраняя веру непосредственно Богу по совести.

То есть разработка какой-то особой работоспособной социальной доктрины, интегрирующей в себя благонамеренность всех “патриотов”, согласных с вероучением исторически сложившегося «россиянского» библейского “православия”, и дееспособность общества в целом на её основе в условиях нынешней глобальной политической реальности и политической реальности России — проблема не ВП СССР, не Движения “К Богодержавию”, не нашей концептуально властной партии. Это двоякая проблема Церкви: во-первых, это *внутренняя* проблема исключительно иерархии Церкви, утратившей наставничество Духа Святого на всякую истину, которую она должна разрешить сама в себе, либо упорствуя в своей верности Библии, либо отказавшись от библейских извращений Откровений; и, во-вторых, это — личностная проблема каждого члена Церкви в его непосредственных отношениях с Богом и другими людьми.

Мы — участники ВП СССР в его нынешнем составе — эту проблему разрешаем единообразно: так, как это находит выражение в публикуемых работах.

ТРЕТИЙ. Внебиблейское Языческое Православие, не является господствующим народным мировоззрением, и его представители не выразили порицаний ВП СССР. В настоящее время мы не знаем ни одной работы, в которой было бы выражено в полноте и целостности мировоззрение внебиблейского Православия. На основании известных нам материалов Объединения “Всеясветная грамота” мы не смогли сложить целостное и полное воззрение по этому вопросу. Наше расхождение с Объединением “Всеясветная Грамота” в главном состоит в следующем:

- они за отказ от всей технико-технологической деятельности и прямой переход от нынешней технократической цивилизации, в которой человечество — обреченный на самоубийство заложник созданной им техносферы, непосредственно к биологической цивилизации, в которой человечество, пребывая в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом, не нуждается в какой бы то ни было техносфере и технико-технологической деятельности;
- но поскольку из их публичной деятельности мы не почувствовали и не поняли, как осуществить такой непосредственный переход, то мы развиваем концепцию перехода к такого рода биологической цивилизации в потоке двух взаимно вложенных процессов: первый — обуздание техносферы и обеспечение общественного спокойствия; второй — *в условиях максимально достижимой защищённости людей от внутрисоциального угнетения и неурядиц* осознать и освоить генетический потенциал человека и человечества, заложенный в людей Свыше, и на этой основе избавиться от техносферы окончательно за ненадобностью.

Поэтому мы действуем по совести, как находим полезным, и выражаем свои взгляды, как чувствуем и понимаем Жизнь: кто знает, что такое внебиблейское Русское Православие, — пусть выразит его суть иначе. Во всяком случае, если судить по потоку бедствий и неурядиц, имеющих место на протяжении последней тысячи лет, то не истинное Православие является господствующими в народе мировоззрением, миропониманием, верой…

власти в России в руках этих сил на ближайшую перспективу[1].

Что это за силы и какова их направленность, можно судить по методам осуществления данного сценария:

- Для обеспечения полного контроля над процессом его реализации вначале необходимо было освободиться от всех тех, кто по личным качествам, активной, самодостаточной деятельности и управленческому опыту, не вписывались в этот сценарий и могли ему противостоять. С этой целью был учинен публичный разнос сначала одного, а затем и другого заместителя председателя НДКБ, побуждение их к сложению своих полномочий[2].
- Уход от любого проявления публичной дискуссии, в рамках которой могла бы произойти идентификация реальных целей и вскрытие самого сценария[3];

---

[1] Да, осёдлывание структур политической партии "Единение" и употребление их в антинародных целях возможно, но только при условии, если члены партии по их неверию Богу и безволию будут смяты суетой или, продавшись врагам народа, не смогут сделать её концептуально властной партией.

[2] Полномочия сложили сами: могли дотерпеть до съезда Движения и изложить на съезде свою позицию.

[3] «В дальнейшем, когда указанные вопросы поднимались всё острее, актив столкнулся с **неприятием критики со стороны представителей авторского коллектива** (т.е. представителей ВП СССР: — наше пояснение при цитировании). Последние могли снизойти до дискуссии с семинаристами Костромской семинарии или хопёрскими казаками, но как только вопросы ставились *людьми, которые вели практическую деятельность по распространению Концепции (под этим подразумеваются руководители структур: наше пояснение при цитировании),* то вся дискуссия вместо обсуждения вопросов по существу сводилась к личностям, ставящим эти вопросы: от обсуждения их мировоззренческой несостоятельности до прямого навешивания ярлыков: представители ведического знахарства, психические троцкисты, имитаторы», — еще одна цитата из итогового документа московского круглого стола.

Она также свидетельствует о том, что умолчания — неизбежные во всяком деле — понимаются ВП СССР («авторским коллективом» — в тексте цитаты) и руководителями структур (ведущими «практическую деятельность» — в терминах цитаты) по-разному и взаимоисключающе. Одним из выражений этого являются утверждения о «навешивании ярлыков» и «сведению дискуссии к личностям»: такова реакция на попытку вхождения в тандемный режим деятельности при разрешении разногласий по одним и тем же вопросам, что невозможно без обращения к личностным особенностям каждого участника создаваемого тандема.

- Фактическое прекращение концептуально-прогнозной деятельности, которая с необходимостью вывела бы на обсуждение вариантов развития российского общества[1];
- Чтобы заглушить возможную критику в свой адрес осуществляется упреждающий вброс в концептуальное движение ярлыков “троцкисты”, “имитаторы”, “провокаторы”[2] и т.д.

В пределах же самого ВП СССР сведение бесплодно затягивающейся дискуссии к личностям её участников, несовместимо расходящихся во мнениях, — на протяжении многих лет оказывается единственно плодотворным *выходом в тандемном режиме* из неё на более высокий уровень миропонимания, чем тот, при котором возникали взаимно исключающие расхождения в высказанных мнениях и в умолчаниях.

[1] Если в такой форме повторяется высказанное ранее авторами итогового документа круглого стола утверждение, что за последние полтора года ВП СССР перестал заниматься аналитикой текущих процессов, то и это не соответствует действительности. Во-первых, участники ВП СССР живут в обществе, где протекают эти процессы, вследствие чего они оказываются под их воздействием, в них участвуют, анализируют их течение и имеют о них свое мнение. Во-вторых, во многих городах России проходят семинары по материалам Концепции общественной безопасности, и участники этих семинаров анализируют текущие события, и обмениваются мнениями о них. Так что текущая аналитика во многом вышла за пределы собственно предиктора, но представляется обществу более в изустной форме, а не письменно.

При этом надо видеть и понимать разницу между:

- семинаром, где люди обмениваются мнениями, мыслят и спорят в стремлении понять истинное состояние дел и тенденции развития по той или иной проблематике, входя при этом в жизнеречение; и
- «политинформацией», на которой до паствы доводятся те сведения, которыми сочли за благо поделиться пастыри и пастыри пастырей дабы «нижестоящие» действовали соответственно; а также
- пустой болтовней, в которой бесчувственность и недоразумение её участников рождают и раздувают вредоносность сплетен.

Если же семинар превращается в обмен сплетнями и их раздувание или деградирует до «политинформации», то его руководители не соответствуют принятым ими на себя *должностным* обязанностям.

[2] Всё же: троцкизм, как *психическое явление,* существует и действует на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации? знахарство поддерживает монополию на знания с целью удержания своей безраздельной разнородной власти над обществом и старается оседлать всякую общественную инициативу? имитационно-провокационная деятельность, координируется знахарством? это всё представляет собой угрозу общественной безопасности? либо нет?

- Закрепление полного контроля над создаваемой партийной структурой путем предоставления на II съезде ВПМВ “Единение” Председателю ЦС Петрову К.П. особых полномочий «**от имени съезда принимать решения, снимать и назначать членов Центрального Совета, Президиума Центрального Совета, Центрального исполнительного комитета, вносить изменения в Устав и Программу партии сообразно Концепции по нравственному произволу**»[1]. Характер возможных кадровых изменений уже можно наблюдать на примере Московской и Новосибирской организаций. И это после многолетних утверждений о приверженности формированию внутренне ненапряженных структур[2], обеспечивающих устойчивость их деятельности на длительную перспективу.

И если об этих явлениях не говорить, раскрывая и показывая их алгоритмику, то общественная безопасность укрепится либо ослабеет? И почему высказано возражение против упреждающей постановки проблем, требующих созидательного разрешения, ведь мы все (?) стремимся к осуществлению самоуправления общества по схеме «предиктор-корректор», в которой управляющее воздействие так или иначе обязано — по определению — упреждать фактор, требующий управленческой деятельности?

[1] По существу это упрёк в том, что II съезд партии “Единение” разрешил Председателю Центрального Совета не соблюдать принцип «демократического централизма» в его повседневной руководящей деятельности. Но как можно понять на основании сказанного в предыдущем разделе, само по себе это решение не говорит ни о том, является ли это элементом вождизма, в чём К.П.Петрова упрекают авторы итогового документа московского круглого стола руководителей структур, либо это действие съезда и самого К.П.Петрова лежит в русле Концепции. Ответ на этот вопрос даст только сам К.П.Петров и члены партии, съезд которой оказал К.П.Петрову доверие.

[2] Если точно, то «внутренне не напряженных систем отношений людей». Но такого рода отношения редко складываются сами собой в ныне господствующей культуре. В подавляющем большинстве случаев сама собой возникает напряженность в отношениях разных людей, которая снижает эффективность их коллективной деятельности вплоть до её саморазрушения. Соответственно построение внутренне не напряженных систем возможно не на основе взаимных покладистости и восхвалений, а только на основе осознанного, во-первых, выявления причин напряженности, большей частью скрытых в особенностях алгоритмики психики личностей, и во-вторых, целенаправленной работы по преодолению несовместимости каждой из алгоритмик личностной психики в русле Богодержавия. Соответственно в Коране сказано:

«34. Не равны доброе и злое. Отклоняй же <зло> тем, что лучше, и вот — тот, с которым у тебя <была> вражда, он — тебе горячий <искренний> друг. 35.

14. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в течение последнего года концептуальное движение в России сталкивается с попытками приспособить его к реализации национал-вождистского варианта развития[1], суть которого и порочность была вскрыта еще в 1995 году в “Обзоре возможных вариантов развития”[2], а позднее в рецензии на повесть “Инквизитор”[3]. При этом идёт эксплуатация интеллектуальных и “вождистских” амбиций лидеров концептуального движения и формируется очередная, на этот раз “концептуальная” толпа, живущая по новым “священным догматам” и думающая по авторитету очередных “вождей”» (итоговый документ круглого стола “На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности”).

Во-первых, надо сказать прямо, что наши умолчания несообразны оглашениям, выраженным в приведённом фрагменте аналитики авторов итогового документа московского круглого стола, что отчасти нашло выражение в наших комментариях в сносках по ходу цитат, и, во-вторых, надо признать, что вследствие этого мы и они в настоящее время являемся приверженцами разных, взаимно исключающих друг друга концепций.

Относиться к этому надо спокойно потому, что в процессе выявления концептуальных разногласий — как оглашенных, так

Но не даровано это никому, кроме тех, которые терпели; не даровано это никому, кроме обладателей великой доли» (сура 41).

И практика показывает, что внутренне не напряженные системы, если не складываются сами собой, то всё же складываются как результат долготерпения и целенаправленных усилий каждого из её участников. Если терпения и усилий оказывается недостаточно, то они не складываются в определённом персональном составе (хотя могут сложиться в другом персональном составе), вследствие чего кто-то остается наедине со своими обидами и неудовлетворимыми претензиями ко всем остальным, возможно тем, кто смог построить внутренне не напряженную систему отношений без его участия в ней.

[1] Да, такая возможность существует, но она не безальтернативна, и её осуществление возможно только, если партия, т.е. большинство “рядовых” партийцев и “сочувствующих” беспартийных приверженцев Концепции не обретут концептуальной властности в Богодержавии.

[2] “Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года” — один из аналитических обзоров 1995 г. (файл 951221ob*.doc в распространяемой информационной базе ВП СССР).

[3] Рецензия на повесть “Инквизитор” “Чернильный визитёр” (файл 970114*.doc в распространяемой информационной базе ВП СССР).

и имеющихся в умолчаниях — выкристаллизовывается лучшее, нежели в прошлом и в настоящем, видение и понимание Правды-Истины. А итоговый документ московского круглого стола — одно из лучших выражений выявляющихся разногласий, и потому надо быть уважительными и признательными его авторам за их искренность и заботу о нашем общем деле: они уберегают нас всех *(в том числе и самих себя)* от многих опасных, вредоносных и тяжелых по их возможным последствиям ошибок.

Теперь о том, что касается умолчаний ВП СССР: мы не только имеем формальное право на целесообразные по нашему мнению умолчания[1], мы также знаем, что достаточно широкий, а главное — расширяющийся — круг людей понимает наши умолчания единообразно с нами, по какой причине они не нуждаются в текущей аналитике ВП СССР, раскрывающей в ныне протекающих процессах то, что пока остается в умолчаниях. И это не наш «эзотеризм», не сокрытие концептуальной информации — просто потому, что те, кто в мировоззренческом самообразовании достигли успеха, не нуждаются в стороннем освещении обстановки и выдаче им указаний, что и как делать в жизненных обстоятельствах каждого из них.

Дать жизненные работоспособные ответы на такого рода вопросы они могут каждый сам, и формируя коллективы, по мере необходимости проводя свою аналитику общественной в целом и личностной значимости. И результаты этой аналитики, выполняемой разными людьми, будут совпадать в общем и дополнять друг друга в частных деталях. И это проявляется в инициативной деятельности приверженцев той концепции, которой привержены и мы — ВП СССР.

В итоговом же документе круглого стола руководителей структур, сопричастных словам «Концепция общественной безопасности в Богодержавии», высказано несогласие с этим порядком развития Движения,

---

[1] Это один из способов защиты матриц поддерживаемых нами переходных процессов, обладающих малой энергетической мощностью и низкой устойчивостью, от подавления, разрушения и извращения их течения — в случае оглашения — господствующим в обществе скептицизмом, нигилизмом, безверием. Так они протекают незаметно для большей части их умышленных противников и безвольной массовки скептиков и нигилистов, которую противники могли бы возбудить в случае оглашения. Но это — тоже “нереальная мистика”.

течения и управления событиями со стороны приверженцев Концепции общественной безопасности. И это несогласие лежит в русле какой-то другой концепции:

«Отсутствие разработанных целей управления общественными процессами по практической реализацию Концепции. Вскрытые в материалах Концепции механизмы управления социальными процессами дают человеку понимание происходящего и готовность включится в активную деятельность. Вопрос “А делать-то что?” по мере распространения концептуальных знаний приобретает все большую остроту и отмахнуться от него рекомендацией: “Занимайтесь мировоззренческим самообразованием” не представляется возможным. Многие участники концептуального движения давно подошли к тому, чтобы решать вопросы организации практической деятельности на базе сформированного нового мировоззрения и тем самым на практике доказывать его превосходство перед прежним. Однако вопросы практической реализации положений Концепции зачастую оставались вне рамок рассмотрения авторского коллектива разработчиков Концепции и лидеров организационных структур, что сдерживало дальнейшее развитие движения» (итоговый документ круглого стола “На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности”, фрагмент ранее цитированного раздела 7, в котором речь шла об факторах, по мнению круглого стола препятствующих широкой поддержке Концепции общественной безопасности: сложность языка, отношение к исторически сложившемуся Православию и др.).

Эти и подобные им упреки уместны только со стороны «паствы» в адрес отлынивающих от работы «пастырей» в обществах и общественных организациях, живущих не на словах, а на деле под властью толпо-“элитарных” концепций. Но содержатся они в итоговом документе московского круглого стола, и их авторами являются заявившие о своей поддержке Концепции Богодержавия руководители структур, а не рядовые их участники.

> По своему существу эти упрёки выражают то обстоятельство, что процесс мировоззренческого самообразования в структурах, которые организовали этот круглый стол, не достигает результата: участники структур оказываются не способными к тому, чтобы на практике доказать превосходство якобы освоенного ими мировоззрения триединства материи-информации-

меры над всевозможными разновидностями «Я-центричного» мировоззрения и миропонимания; оказываются не способными перейти *от рассмотрения концептуальной информации* (предоставляемой действующим предиктором — ВП СССР) *к концептуально властной деятельности каждого из них*.

Причиной же такого положения дел многие, и не только авторы итогового документа московского круглого стола, называют трудность для понимания языка работ ВП СССР. При этом высказываются пожелания о том, чтобы ВП СССР выпускал и краткие работы, в которых Концепция общественной безопасности излагалась бы попроще, покороче, чтобы такие работы можно было быстро (мимоходом) прочитать и понять. Это дескать привлечёт широкие слои населения к поддержке Концепции общественной безопасности и обеспечит её победу, а с материалами Концепции в её полном, развёрнутом, детальном изложении — уже на этой основе — ознакомятся те, кто пожелает и кто сможет это сделать.

Если к такого рода предложениям отнестись по их существу, то они означают автоматическое превращение тех, кто ознакомился и понял Концепцию в её развёрнутом детальном изложении в “элиту” и знахарей; а тех, кто ознакомился с Концепцией в её ныне не существующем кратком и якобы общедоступном для понимания изложении, — в толпу, зависящую от “элиты” и знахарей, обладающих в обществе монопольным знанием и пониманием того, что не попало в «популярное» изложение «для всех» материалов Концепции.

Таким образом при движении по этому пути оригинальные материалы ВП СССР — на основе алгоритмики коллективной психики пока еще толпо-“элитарного” общества — автоматически становятся с течением времени «эзотерическим учением», предназначенным для «профессионалов» в области социальных технологий; а вторичные «научно-популярные» тексты, написанные «профессионалами» *цензорами-редакторами-составителями* (больше их писать некому, поскольку ВП СССР сам их не пишет) становятся «экзотерическим учением», предназначенным для всех «любителей» Концепции. Делается это по умолчанию при провозглашении легко понятных лозунгов необходимости искоренения толпо-“элитаризма” и ликвидации монопольно высоких цен в общественном объединении труда, в основе которых лежит монополия на знание и навыки.

Но примерно так мы уже жили. В каждом кабинете руководителя, «профессионала»-управленца стояли 55 томов полного собрания сочинений В.И.Ленина, которые пропагандировались в обществе как неиссякаемая сокровищница мудрости. Но поскольку простой человек действи-

тельно не имел времени для того, чтобы прочитать эти 55 томов, не имел времени и необходимости к тому, чтобы оперировать такими словами как «эмпириокритицизм», «имманентный», «солипсизм», «гносеология», «агностицизм» и т.п., то так называемого «простого человека» пичкали «научно-популярной» литературой на тему «учение Маркса всесильно потому, что оно верно», из которой, однако, узнать существа учения этого Маркса и верных продолжателей[1] его дела было невозможно.

Жизнь рядовых членов КПСС от прочих «простых людей» отличалась одним: они читали такого рода «научно-популярщину» не добровольно, а в обязательном порядке, поскольку были охвачены системой партийной учебы.

Если на гражданке её проводили выдвиженцы из среды коллективов, и потому она не была бюрократически формальной, то в Вооруженных силах, МВД, КГБ СССР её с усердием, достойным лучшего применения, проводили политработники-профессионалы — выпускники специальных высших политических училищ каждого из ведомств. Профессионалы-политработники в своем большинстве единственно, что умели делать, так это произносить речи и писать статьи, заведомо соответствующие мнению «по текущему моменту» вышестоящего партийного руководства. И политработники, у которых просто не было иных обязанностей, профессионально «доставали» партийной и комсомольской “учебой” весь личный состав[2].

Но в любом варианте ежегодные учебно-методические планы партийной учебы были разработаны «профессионалами», которые знали содержание 55 томов ПСС В.И.Ленина и 50 томов собрания сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса и прочитали от начала и до конца если не все, то наиболее употребительные в каждую эпоху работы «классиков марксизма-ленинизма».

---

[1] Их персональный состав менялся со сменой очередного генерального секретаря.

[2] При этом обе известные попытки угона за границу боевых кораблей ВМФ СССР были организованы политработниками, а сорваны строевиками. Первая — попытка угона в Швецию подводной лодки Л-3 (командир П.Д.Грищенко) была организована в ходе боевого похода во время Великой Отечественной войны комиссаром (см. О.Стрижак “Секреты балтийского подплава”, СПб, «Пушкинский фонд», 1996 г.). Вторая — попытка угона в Швецию СКР “Сторожевой” неким Саблиным в начале 1970-х гг. достаточно широко известна из публикаций прессы и телевидения. И весь опыт Вооруженных Сил СССР и его спецслужб говорит, что за редкими исключениями, сословие политработников-профессионалов было помехой делу защиты социализма в СССР.

Учебно-методические планы партийной учебы содержали список тем, к каждой из которых были даны указатели страниц 55-томной и 50-томной «сокровищниц мудрости», где «классики марксизма-ленинизма» что-нибудь да высказали по рассматриваемому вопросу, почти на столетие «предвосхищая» решения XX-какого-то съезда КПСС или очередного пленума ЦК. Как правило, в системе партийной учебы эти выборочные фрагменты предлагалось законспектировать. На тех, кто целенаправленно читал от начала до конца толстые работы «классиков марксизма-ленинизма», а также читал публиковавшиеся в СССР небольшими тиражами работы зарубежных философов домарксистского прошлого[1], рядовые партийцы большей частью смотрели как на юродивых, людей «не от мира сего»; а руководители партийных организаций и комитетов разного уровня, политработники-«профессионалы» их, мягко говоря, недолюбливали, поскольку постоянно ожидали от них какого-нибудь подвоха, квалифицируемого ими как «подрыв линии партии».

То, что система партийной учебы обязывала читать и конспектировать исключительно «отрывки в заданную тему», но не требовала прочитывать от начала до конца то или иное произведение классиков, а тем более избегала обсуждения произведений в целом, — было не недосмотром и не ошибкой. Она этому препятствовала целенаправленно, принуждая миллионы рядовых партийцев *терять время в калейдоскопическом конспектировании.* Она была построена так потому, что в работах К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, Мао Цзе-Дуна — даже при имитационно-провокационном характере марксизма в целом — есть много такого, что обличало партийно-государственную “элиту” СССР как буржуазно-националистических перерожденцев[2], только прикрывающих лозунгами социализма и социальной справедливости свои паразитические эксплуататорские интересы и кланово-мафиозную организованность.

---

[1] Работы отечественных философов домарксистского прошлого либо стояли в «спецхранах», либо публиковались столь малыми и редкими тиражами, что их взглядов не знал никто, кроме особо проверенных и доверенных «профессионалов», кого допускали в «спецхраны» высокие партийные инстанции и КГБ.

[2] И именно за такого рода недоверие партийно-государственной “элите” и за то, что И.В.Сталин развил марксизм до самоотрицания, его работы были изъяты из библиотек общего доступа и помещены в спецхраны, не цитировались в научно-популярной литературе после XXII съезда КПСС.

И если бы не избирательно-калейдоскопический характер изучения и конспектирования работ «классиков», то при изучении в системе даже той партийной учебы работ «классиков марксизма-ленинизма» от начала до конца — неизбежно множество рядовых партийцев преодолели ли бы марксизм и поднялись до иного миропонимания, обеспечивающего концептуальную властность множества рядовых членов партии[1], повседневно трудящихся на своих рабочих местах вне партийного аппарата «освобождённых»[2] профессионалов-партийцев. И это бы обеспечило со временем концептуальную властность Политбюро и ЦК КПСС, но… не на основе марксизма или возврата к исторически сложившемуся православию, допустившему марксизм в Россию.

Однако этого не произошло. И в годы перестройки и последующих реформ броские лозунги были легко отброшены, а партийно-государственная “элита” — члены КПСС за редчайшим исключением — показала свое истинное мурло паразита-эксплуататора. Искренние же сторонники *социализма как общества без паразитизма меньшинства на большинстве* — читатели «научно-популярных» брошюрок на тему «учение Маркса всесильно, потому что оно верно» — оказались ободранными как липка вместе с остальным населением СССР по причине того, что в построенной таким образом системе партийной учебы они не освоили знаний и навыков, которые позволили бы им стать и быть концептуально властными, что придало бы перестройке и реформам качественно иной характер.

Беспартийная часть трудящего населения СССР — *та, которая не была опьянена социально-экономическими преобразованиями демократизаторов,* — сразу же после краха государственности СССР выразила свое отношение к концептуальному безвластию рядовых членов КПСС (хотя и не знала таких слов, как «концептуальная власть»): **вас, «коммуняк», перевешать надо за то, что вы отдали власть дермократам.**

[1] В 1980-е гг., достаточно было привести на семинаре неуместную цитату из “Государства и революции”, чтобы руководитель семинара немедленно объявил перерыв, после которого семинар переходил к другому вопросу, уклонясь от обсуждения смысла цитаты «не в тему», подрывавшей авторитет антинародной партийно-государственной клановой бюрократии.

[2] От трудовой деятельности в своих коллективах.

> Но и согласным с таким подходом невозможно не задать вопроса: А вы сами-то где были, чем занимались? На чужом горбу в рай хотели въехать, да не получилось? И поделом…

Концепция же общественной безопасности в Богодержавии не предусматривает места для действия такого рода алгоритма порождения и поддержания культовой *пары «эзотеризм — экзотеризм» по умолчанию* (в форме многотомья «основоположников» и «классиков» — для «профессионалов», и сборников выдержек из работ «основоположников» и «классиков» — для «системы партийной учебы» и студентов вузов).

4 — 16 февраля 2001 г.

Ещё один способ насаждения пары «эзотеризм — экзотеризм» представляет собой явно выраженные идиотизм и манию величия. Когда некоторые из числа противников Концепции пришли к осознанию того факта, что её материалы вовсе не имитация высокой науки и не графоманство сумасшедших, что Концепция это — отрицание толпо-“элитаризма” всерьёз, раз и навсегда, то на основе сплетен и домыслов в обществе стала распространяться тенденция:

> Изустно-доверительно как особо доверяемую тайну, или публично (в том числе и письменно) приписывать тем или иным живым, мертвым и вымышленным людям полное авторство тех или иных работ ВП СССР или соучастие в их разработке.

Некоторые интеллектуалы, сталкиваясь с такого рода приписками их авторству работ ВП СССР, значительно молчали и «надували щёки». Другие, сами включали работы ВП СССР в список своих «научных трудов», притязая на получение ученых степеней и званий во всевозможных академиях и университетах.

И многие из тех, кто сталкивается с материалами Концепции, верили и верят этим идиотским притязаниям и возведению напраслины вопреки ясно и однозначно понимаемому © Copyriht’у, сопровождающему каждую книжную публикацию ВП СССР и присутствующему на сайтах: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru. Многие из тех, кто сталкивается с материалами Концепции, верили и верят этим идиотским россказням и притязаниям вопреки тому, что позиция ВП СССР по вопросу об анонимности публикаций была оглашена еще в 1994 г. в “Вопросах митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”:

«Человек в нашей больной цивилизации несовершенен. Поэтому возникновение культа личности, имеющей даже реальные заслуги перед обществом, для каждого внимающего этому культу, есть возникновение культа греховной отягощённости личности, в отношении которой тем или иным образом возникает культ. Дабы избежать бездумной подчиненности по Бог весть как сложившемуся или преднамеренно созданному авторитету тех или иных личностей, дабы избежать невнимательности при рассмотрении мнений “не-авторитетов”, при письменном высказывании взглядов по проблематике концептуальной власти и другим социологическим темам, у нас принята анонимность. На наш взгляд, анонимность высказываний должна снимать предубежденность, дабы каждый добровольно думающий воспринимал прочитанное по совести своей и мог исправить ошибки без психологического давления имен тех, чьи мнения он привык воспринимать как неусомнительно авторитетные. Народу, обществу людей важен результат дела, а не человеческие персоны, его осуществившие: если дело доброе, то от сотворившего его не убудет, а если злое, то от Божьего воздаяния никто не укроется, если бы даже кто и захотел. Высказав это, просим не воспринимать как обиду или недоверие анонимность этого письма; тем более, что реально анонимность исчезает только после личного общения, даже если под письмами стоят подписи и печати» (“Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, 4-й абзац текста).

Бог знает, сами участники ВП СССР знают, кто из них и что сделал и делает, кто над чем работает. Но для них значимо «не кто», а «что». Для действий в русле Концепции, отрицающей толпо-“элитаризм”, также значимо не кто, а что. И это так в подавляющем большинстве случаев. В толпо-“элитарных” концепциях значимо «кто», но не «что», и если кто-то «из грязи[1] в князи» — то задавить его и после этого «хоть трава не расти»[2]. А для праздного любопытства, не намеревающегося что-либо делать, ни что не значимо: ему просто «интересно» всюду влезть и, возможно, напакостить, чтобы посмотреть, что будет потом. Но и толпо-“элитаризм”, сплетни или праздное любопытство — вне русла Концепции общественной безопасности и представляют имитационно-провокационную угрозу только для них самих.

[1] Кому грязь, а кому и Мать Сыра-Земля.

[2] «Трава не расти» — избави Бог от такого, поскольку это биосферно-экологическое бедствие как минимум регионального масштаба.

3.3. Что надо народу для полноты жизни?

24 марта 2001 г.

3.4. “Эзотеризм”, переходящий в само собой разумение всех

Свою точку зрения по вопросу, почему многие, заявляющие о своем согласии с Концепцией общественной безопасности, оказываются не способными перейти *от рассмотрения концептуальной информации* (предоставляемой действующим собственно предиктором) *к концептуально властной деятельности каждого из них,* ВП СССР изложил в начале 2000 г. в работе “Обмен мнениями”[1] (с хопёрскими казаками). А кроме того была работа еще 1998 г. “О нашей деятельности, как мы её понимаем”, по которой тоже состоялся письменный обмен мнениями с двумя из числа подписавших итоговый документ московского круглого стола. Ниже, отделив звёздочками от текста настоящей работы, мы приводим выдержку из работы “Обмен мнениями” (с хопёрскими казаками), поясняющую наше видение причин неспособности многих перейти от рассмотрения концептуальной информации к концептуально властной деятельности.

* * *

Стратегия распространения информации, принятая издателями газеты “Знание — власть!”, не совпадает с нашей. Существо расхождений заключается в следующем. Основные наши требования к своим аналитическим запискам состоят в том, что,

- **во-первых**, детально рассматриваемая в них проблематика должна быть полностью понятна *во взаимосвязи с сопутствующими вопросами* из текста каждой из записок и,
- **во-вторых**, каждый из сопутствующих вопросов также должен быть понятен из текста самой записки без каких-либо содержательно пустых ссылок на другие материалы КОБ или специальную литературу.

> Иными словами мы придерживаемся принципа самодостаточности каждой публикации для понимания всей затронутой в ней проблематики.

Это необходимо потому, что далеко не каждый читатель, в руки которого может попасть какая-то одна-единственная наша аналитическая

---

[1] Эта работа тоже вызвала неудовольствие авторов итогового документа московского круглого стола (файл 2000-01-05-Обмен_мнениями.doc в распространяемой информационной базе ВП СССР).

записка, располагает временем и возможностями для того, чтобы найти необходимую литературу, где освещены сопутствующие вопросы (тем более, что тиражи наших изданий маленькие, и их нет в общедоступных «бумажных библиотеках»[1], а в доступной через библиотеки литературе эта проблематика или вообще не рассматривается, или освещается извращённо с мировоззренческих позиций концепций, не совместимых с КОБ). И потому из оказавшейся в его руках записки читатель должен получить ясное и достаточно детальное представление о том, как с позиций КОБ видится та или иная проблема в жизни общества, как видятся пути её решения.

Мы ориентируемся только на то, чтобы освободить читателя от свойственной многим «инерции мышления» и полагаем, что думающий читатель после этого в состоянии домыслить сам всё ему необходимое, что не нашло освещения в доступных ему материалах КОБ.

> Мы преследуем цель: расширить круг деятельных носителей концептуальной власти, а не раздуть пузырь массовки бездумно сочувствующих, чья психика запрограммирована нашими мнениями, которые могут быть ошибочными как и мнения всех людей.

Поэтому мы считаем, что ошибётся тот, кто пойдёт по иссушающему души пути талмудизма и поставит себе целью изучить все опубликованные работы Внутреннего Предиктора, освоить их смысл, начать растолковывать другим их жизнь на этой основе. На наш взгляд, будет нормальным, если человек поймёт КОБ и будет развивать её далее сам после того, как прочтёт только некоторые, а не все работы ВП СССР. После прочтения с соображением публикаций по КОБ в некотором критическом объеме (для каждого этот объем — свой, обусловленный его жизненным опытом и сложившимся мировоззрением) он должен быть способен сам разрешить свои проблемы и оказать помощь другим в самостоятельном разрешении ими проблем как их личных, так и общих всем нам — на Земле живущим.

Соответственно высказанному принципу *самодостаточности для понимания рассматриваемой тематики каждой нашей работы* протекает и вся согласованная с нами издательская деятельность. При этом все

---

[1] Доступ ко всем без исключения публиковавшимся материалам в их последних редакциях обеспечен в небумажной библиотеке Интернета: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru.

наши публикации предназначены для персонально-адресного предоставления информации как потенциальным *думающим* сторонникам Концепции, так и её бездумным и сознательно убежденным противникам.

Мы не преследуем цели формирования угодного нам мнения бездумной толпы циркулярным, безадресным распространением информации в ней, чем занимаются средства массовой информации и все виды искусств во всех толпо-“элитарных” обществах. По отношению к КОБ такая информационная политика по существу враждебна, хотя к ней в первые этапы своего знакомства с КОБ оказываются склонны многие: приверженность этой информационной политике либо исчезает по мере более глубокого понимания КОБ, либо её приверженцы исчезают из числа сторонников КОБ, занимая свое истинное, нравственно обусловленное место в стадах и стаях её противников.

В соответствии с изложенными принципами издается петербургская газета “Закон времени” и все книги с титлом «Внутренний Предиктор СССР».

Издатели же газеты “Знание — власть!” уже неоднократно высказали нам свое несогласие с этими принципами и настаивали на том, что их издательская политика по отношению к задаче продвижения КОБ в общество более эффективна, поскольку тиражи их газеты и приложений к ней выше, чем тиражи “Закона времени” и книг, и они де доносят материалы концепции до более широкой аудитории, после чего люди обращаются к ним за полными текстами.

Но более высокие тиражи “Знания — власти!” достигаются за счет публикаций предоставляемых редакции Внутренним Предиктором аналитических материалов с сокращениями, которые с нами не согласуются, либо в этой газете публикуются разрозненные выдержки из разных материалов разных лет[1].

*   *
*

> Трудно не заметить *методологического единства* рассмотренной в конце предыдущего раздела системы партийной учебы КПСС времён застоя и политики публикации массовыми тиражами кратких выдержек «по актуальной теме» из больших работ.

---

[1] Работа “Обмен мнениями” (с хопёрскими казаками) была подготовлена к публикации 4 января — 14 марта 2000 г.

3.4. “Эзотеризм”, переходящий в само собой разумение всех

Ещё раз подчёркнём: мы не против краткого изложения, позволяющего увеличить тиражи и донести концептуальную информацию до более широкой аудитории. Мы убеждены, что всякий вопрос и его взаимосвязи с сопутствующей и объемлющей проблематикой можно осветить в нескольких словах, а можно осветить в многотомной монографии, которая будет представлять интерес во всей её полноте и детальности только для самих её авторов и для небольшой группы профессионалов, работающих в той же области. Но и краткость не гарантирует возникновения заинтересованности и понимания существа затронутых вопросов достаточно большой долей аудитории, что и выражается в том, что к издателям “Знания — власти!” обращаются с вопросами типа “Концепцию мы знаем, одобряем, а вы скажите нам, что конкретно делать?”.

Поэтому для продвижения в жизнь Концепции общественной безопасности в Богодержавии (как и для всякого нового дела) всегда актуален вопрос, где и как провести разграничение между предоставлением информации в оглашениях и предоставлением информации в умолчаниях так, чтобы увеличивалось количество людей, достаточно единообразно понимающих тексты материалов Концепции. Но именно разграничение «оглашения — умолчания» обуславливает стиль подачи информации и объемы публикации по всякой проблематике. Проведение же этой границы, как отмечалось в одном из предыдущих разделов, обусловлено не столько субъективизмом авторов текста или человека, выступающего с изустной речью, сколько мировоззрением и миропониманием аудитории, которой предполагается осветить определённую проблематику; т.е. наиболее эффективное разграничение «оглашения — умолчания» обусловлено аудиторией и проблематикой такими, каковы они есть.

> Иными словами, нравится это кому или нет, но стиль подачи материалов ВП СССР обусловлен господствующими в нашем обществе мировоззрением и миропониманием, а не только личностными особенностями культуры мироощущения, культуры мышления, культуры устной и письменной речи участников собственно предиктора.

В частности, с непониманием даже заинтересованными лицами существа дела на основе краткого изложения — ВП СССР столкнулся сразу же при начале свой публичной деятельности. Ниже, отделив звёздочками от текста настоящей работы, мы приводим выдержку из работы 1998 г. “О нашей деятельности, как мы её понимаем”, которая показывает, по какой причине мы перешли к обеспечению самодостаточности

всякой публикуемой работы для понимания всей затронутой в ней проблематики[1] и поддерживаем этот принцип, жертвуя тиражами, наращивание которых казалось бы позволяет охватить большее число сограждан, но… исключительно калейдоскопом разрозненных мнений, вырванных из мозаичной целостности Концепции общественной безопасности, ставя читателя — *достаточно часто не готового к этому* — перед задачей самостоятельно сложить мозаику его мировоззрения.

* * *

В журнале “Молодая гвардия”, № 2, 1990 г. была опубликована статья “Концептуальная власть: миф или реальность”, в которой всё в общем-то было сказано на 5 страницах текста. И на наш взгляд, для общества думающих людей той публикации было бы вполне достаточно, чтобы в короткие сроки изменить его жизнь без общественно-экономических потрясений. Однако из публикации выяснилось, что редакция посчитала себя более знающей и понимающей, чем авторы: редакционные гуманитарии без тени сомнения, заглянув не в тот словарь, везде “исправили” термин «предиктор» на бессмысленный в контексте данной статьи термин «предикатор», извратили смысл кое-каких предложений[2] и изменили номер Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., легшей в основу западных планов разрушения и перестройки СССР. Читающая публика статью быстро “пробежала” и быстро забыла. Никакой деятельной концептуально властной реакции не последовало несмотря на тираж в 700.000 экз. и распространение журнала преимущественно в «патриотически обеспокоенной» уже в те годы среде, оказавшейся по сути дела собранием благонамеренных, но недееспособных интеллектуальных иждивенцев, лишенных самодисциплины и свободы воли.

Речь идет об отношении основной статистической массы, а не об исключениях, попадающих в “хвосты” статистических распределений. Такое отношение основной статистической массы привело нас к пониманию того, что обществу в целом предстоит длительный период освоения

[1] Исключение составляют только крайне редкие публикации рабочих материалов ВП СССР, в которых этот принцип нарушается и избирательно освещается только какая-то узкая проблематика без её связи со всем остальным. Но делается это не из намерения что-то скрыть, а потому, что интерес представляет достижение понимания именно этой проблематики, а сопутствующие вопросы понимаются по умолчанию достаточно единообразно разными участниками ВП СССР.

[2] Редакция сокращала предоставленный ей текст неаккуратно, в результате чего обрывки разных предложений были включены ею в одно бессмысленное предложение.

принципиально новых (концептуальных) знаний и их адресного распространения в различных социальных слоях, и в первую очередь, — среди тех, кто по своей инициативе обращался к нам ранее за информационной поддержкой в концептуальной деятельности.

Восприятие же содержания работ, как показывает наш опыт, мало зависит от формы изложения, но в большей степени обусловлено реальной нравственностью и строем психики читателя к тому моменту, когда он с ними сталкивается:

“Мёртвая вода”, умышленно написанная во властном тоне и изначально адресованная государственной и научной “элите” СССР — неприемлема для очень многих даже из тех, кто не состоялся в качестве “элиты”;

“Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской Православной Церкви”, написанные с полным уважением и доверием к собеседнику — также неприемлемы для очень многих, кто хотел бы в лице традиционного православия видеть “доброго пастыря” русского народа и духовную основу многонационального государства, чьи народы исповедуют различные вероучения.

Множества тех, кому неприемлемы обе работы в общем-то совпадают. Но, если в случае “Мертвой воды” неприемлющие её большей частью объясняют свое неприятие ссылками на “безапелляционный” стиль изложения, то в случае “Вопросов ... иерархии Русской Православной Церкви” неприемлющие просто впадают в бессмысленную истерику и ничего не возражают по существу (разве, что сообщают: “Вопросы...” несовместимы с традиционным православием, что нам и без их истерик известно с начала написания этой работы); но редко кто из неприемлющих после этого всё же задумывается о роли церкви в судьбах народов России; и уж совсем никто не возразил по существу, показав ошибочность и ложность высказанных в них мнений.

Первоначально мы были несколько удивлены тем, что “Вопросы (...) иерархии...” вызывают истерику неприятия у представителей марксистских партий, хотя те ранее провозглашали, что “религия — опиум для народа”. Впоследствии оказалось, что и “Краткий курс...”, в котором изложена теория подобия многоотраслевых производственно потребительских систем, метрологически состоятельная математическая модель, теория социалистической экономики и перехода к коммунизму, также оказалась неприемлема для партий, называющим себя “коммунистическими”, поскольку, как выяснилось, они прежде всего бездумно привержены марксизму, а лозунгами справедливости просто морочат народу головы, одновременно прислуживая заправилам мира, стремящимся не-

справедливость осуществить более изощренными средствами, по какой причине реальные знания о социологии, истории, экономике всем “коммунистическим” партийным структурам — прямая помеха в их гнусной деятельности.

Но кроме чисто нравственной неприемлемости[1] наших работ для многих препятствием к их освоению является ещё и «лень ума», которая в различных социальных слоях общества проявляется по-разному. Среди тех, кто причисляет себя к управленческой “элите” лень ума отражена в типичном диалоге примерно такого содержания:

— Очень сложно написано, это не будет понято простыми людьми.

— А вы, лично вы, поняли всё или можете конкретно показать, что непонятно?

— Ну, у меня-то два высших образования, я кандидат (доктор) таких-то наук, а простому человеку это не под силу. Нужно упрощенное не “наукообразное” изложение концепции, которая в короткие сроки стала бы доступной широким массам. (По умолчанию: а я буду вождем и лидером таких масс, которые и поднимут меня на вершину власти).

Концепция общественной безопасности (“Мёртвая Вода”) не лифт, который должен вознести вас на вершину власти, где, как было всегда раньше, вас будет ждать роскошный “пир бессмертных”. “Мёртвая Вода” — всего лишь “инструкция по альпинизму” и мы не можем вам дать гарантии, что вы первыми подниметесь на эту вершину[2]. С “элитой” (в вашем понимании) покончено, а “альпинистов”, подобных вам, а также способных подняться вверх без ваших санкций, сегодня достаточно.

(…)

Как показывает наш опыт, есть три рубежа, без преодоления которых войти в концептуальную деятельность не удается:

- Освоение понятийного и терминологического аппарата достаточно общей теории управления, поскольку он является наиболее эффективным средством для обеспечения взаимопонимания специалистов частных отраслей знания тем более, если каждый из них

---

[1] Нравственные мерила обуславливают всю алгоритмику психики, либо препятствуя пониманию каких-то проблем, либо сводя процесс понимания почти что до само собой разумения. См. работу ВП СССР “Свет мой, зеркальце, скажи…”.

[2] Но можем дать гарантию, что если подниметесь, то не сможете остаться там в гордом одиночестве потому, что поднимутся на вершину, а возможно и воспарят над нею и многие другие.

осознанно принимает на себя глобальную ответственность и выходит со своими ограниченными знаниями и навыками в область общей для всех социологии, или по-русски жизнеречения. Достаточно общая теория управления в наиболее приемлемом для нас к настоящему времени виде изложена в “Мёртвой воде” в редакции 1998 г.[1]

- Освоение культуры мышления на основе признания категорий триединства *материи-информации-меры* изначальными понятийными категориями. Бездумно складывающаяся в нынешней цивилизации личностная культура мышления, господствующая в обществе, основывается на первичности категорий *материя, пространство, время, дух* (хотя временами, как марксизм, забывает о духе). Из этого четырехкомпонентного коктейля (ему поклонялись еще в древнем Египте под именем четырехипостасного Амуна, равно библейского Аминя: Апокалипсис 3:14), вырастает тип мировоззрения, при котором смещение понятий человека относительно объективных разнокачественностей и их упорядоченности ведет к ошибкам и ущербу в жизни и в разного рода деятельности. От продолжающегося бездумного поклонения египетскому четырехипостасному Амуну и проистекают многие «парадоксы» современных физических теорий, которых нет и в помине при мышлении на основе признания первичности триединства *материи-информации-меры.* Мера — она же Божье Предопределение. Эти вопросы рассмотрены в “Мёртвой воде” и в работе “К Богодержавию...”[2]
- Осуществление деятельности на основе тандемного и политандемного принципов — одного из эффективнейших способов выявления и исключения ошибок, порождаемых субъективизмом людей. Это описано в “Мёртвой воде” и в работе “От матриархата к человечности…”

И главное: вести себя в жизни так, чтобы Бог не лишил способности к Различению разнокачественностей в Объективной реальности. Если это происходит, то психика человека превращается в “заезженную пластинку”.

---

[1] Переиздана в 2000 г. с расширением тематики VIII раздела первого тома.

[2] А также в работе “Приди на помощь моему неверью…” (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны).

Что касается понимания Концепции так называемыми «простыми людьми», жаждущими доброго и справедливого вождя, который своей властью, принуждением и истреблением негодяев создаст им, если и не счастье без границ, то хотя бы приемлемые возможности потребления, то «простым людям» лучше становиться *просто людьми* и, *минуя всех посредников,* обращаться непосредственно к Богу, который издавна напоминает всем людям без исключения о Своей готовности к осуществлению такового доброго и справедливого водительства их в жизни без нарушения Им же данной свободы воли всех и каждого, кому дано быть человеком[1]… Да не все «простые» и «лучшие» “люди” согласны Его <водительство>[2] принять, дать свободу другим и доверить их Его промыслу…[3]

*　　　*
*

Однако в цитированных выше наших работах прошлых лет вопрос о трудности для понимания материалов Концепции общественной безопасности в её изложении ВП СССР и нашей неспособности излагать её кратко и «доходчиво» затрагивался только в аспекте его социальных, по существу вторичных, проявлений, а не в его информационно-алгоритмической сути, с которой имеет дело психика всякого человека, работающего с материалами ВП СССР.

В эпоху горбачевского правления, те люди, которые положили начало активной деятельности ВП СССР в его нынешнем составе, как и многие другие стали перед всем известными вопросами: Что происходит? Кто виноват? Что делать?

Задавшись ими, они имели стартовым уровнем своего мировоззрения и миропонимания высшее техническое образование, полученное на основе так называемого «среднего образования»[4], усиленное не прохождени-

---

[1] Стилистика этого предложения в настоящей работе несколько изменена.

[2] В оригинальном тексте слово было пропущено.

[3] Работа была подготовлена к публикации 18 мая — 15 июня 1998 г.

[4] Среднее образование (школа-десятилетка либо школа-восьмилетка + техникум либо какое-то из училищ: профессионально-техническое, суворовское либо нахимовское военные училища) — обязательный для всех здоровых детей образовательный уровень, обеспечивавшийся в СССР в последнее десятилетие его существования за счёт государственного бюджета. Программы среднего образования в области естественных наук и математики в СССР во многом превосходили программы обязательного образования большинства стран, включая и такие как США.

ем, а *освоением*[1] дополнительного курса диалектико-материалистической философии при подготовке к экзаменам кандидатского минимума. Людей с таким образованием (в смысле предоставления доступа к освоению такого рода знаний и соответствующих навыков) в СССР были если не миллионы, то минимум — десятки тысяч.

> Однако необходимо прямо отметить, что образовательного ценза собственно предиктор не имеет: впоследствии в его работе стали принимать участие люди с обычным «средним образованием», но с *живым умом и потому широким кругозором.*

Общекультурный уровень тоже был обычный если не для миллионов, то для сотен тысяч людей: читали художественную, публицистическую, историческую, научно-популярную литературу, издаваемую государственными издательствами СССР; стояли в очереди на прочтение толстых дефицитных журналов, выписываемых в складчину по месту работы; читали научно-популярные журналы, такие как “Техника — молодежи”, “Знания — сила”, “Наука и жизнь”, “Химия и жизнь”, и т.п.; смотрели фильмы, ходили в театры, музеи, ездили на экскурсии, слушали музыку как современную эстрадную, так и классическую; жили в мире новостей, поставляемых телевидением и газетами (большей частью отечественными) и радиовещанием (как отечественным, так и в коротковолновом диапазоне — зарубежным); ходили в гости к приятелям и родне, сами принимали гостей, в таких застольях говорили «за жизнь», веселились, развлекались и т.п.

Т.е. — ничего из ряда вон выходящего: если не «как все», то как многие.

На этой основе постановка вопросов «Что происходит?», «Кто виноват?», «Что делать?» привела их к тому, что в их внутреннем мире сложилось образное представление о том явлении, которое ныне в материа-

---

До того, как «среднее образование» стало обязательным, на протяжении более чем десятилетия обязательным в СССР было восьмилетнее образование.

[1] Освоением в том смысле, что мысль о *диалектике как о работоспособном методе познания Объективной реальности*, запала в душу и находила в жизни практическое подтверждение своей истинности. Диалектический материализм понимался как методологическая философия, описывающая метод познания и предлагающая его освоить для того, чтобы находить ответы на жизненные вопросы по мере необходимости самостоятельно.

лах ВП СССР называется «концептуальная власть глобального уровня значимости».

Хотя этого термина в то время не было, но самó объективное явление в жизни глобальной цивилизации и субъективно-образные представления о нём — были. Возникла потребность поделиться внутренним видением происходящего с окружающими, но для этого надо было придумать или подобрать слова к сложившимся субъективно-образным представлениям. В результате узко специальному термину вычислительной математики и технической кибернетики «предиктор-корректор» было придано предельно широкое внутрисоциальное значение. Так появились термин и понятие «глобальный предиктор».

Установление определённого соответствия субъективно-образных представлений о явлении «концептуальной власти» в истории человечества и термина «предиктор-коректор» привело к тому, что понятие «предиктор-корректор» стало в исторически сложившейся культуре СССР не просто обособляющим его носителей понятием, а понятием отчуждающим его носителей от культуры толпо-“элитарного” общества во всех её модификациях как «эзотерических», так и «экзотерических»; отчуждающим его носителей и от толпы, и от “элиты”, и от “жрецов”-знахарей — заправил толпо-“элитаризма”.

Но понятие «предиктор-корректор», выйдя из узкой отрасли прикладного знания, повлекло за собой возникновение всего понятийного и терминологического аппарата достаточно общей теории управления, поскольку из его осмысления в предельном внутрисоциальном масштабе вытекало его осмысление в связи[1] с субъективно-образными представлениями обо всех без исключения событиях в Мироздании, как процессах управляемых непосредственно кем-нибудь, либо процессах, протекающих на основе самоуправления в русле объемлющих процессов в иерархически организованной системе их взаимной вложенности. Так из осмысления жизненного опыта *(включая и оправдывавшиеся предположения)* появилась достаточно общая теория управления. И хотя некоторые её термины пришли из технической кибернетики, но достаточно общая теория управления как таковая несёт в себе свод понятий, обособляющих их носителей от исторически сложившегося к началу 1990-х гг. способа «само собой разумения» большинства населения не только России, но и планеты в целом.

При этом часть из этих понятий оказываются понятиями, отчуждающими их носителей от культуры толпо-“элитарного” общества во всех её модификациях как «эзотерических», так и «экзотерических». В

[1] Ударение на «я».

частности, логическая структура описания взаимной вложенности процессов в достаточно общей теории управления оказывается невозможной без введения термина «иерархически наивысшее объемлющее управление». Этот термин остаётся либо признать «пустым» или «не определённым» — при приверженности атеизму, либо его появление в мировоззрении триединства материи-информации-меры обязывает признать бытие Божие и ставит перед вопросами:

- Какими должны быть нормальные отношения каждого человека и Бога, человечества в целом и Бога?
- Как далеко и куда мы — все вместе и персонально каждый — ушли от нормы?
- Как и какими путями к ней вернуться?

Но в силу возникновения отчуждения от всей исторически сложившейся культуры толпо-“элитарного” общества, ни одно из исторически сложившихся в толпо-“элитаризме” традиционных вероучений не может быть принято без переосмысления его содержания и истории становления в том виде, в каком оно дошло до нашего времени.

Эти вопросы религиозного личностного и религиозного соборного характера неизбежно приводят к понятию «строй психики» и еще не одному своду сопутствующих субъективно-образных представлений об объективных явлениях и своду понятий, которые являются в культуре толпо-“элитаризма”, сложившейся к началу 1990-х гг., обособляющими или отчуждающими их носителей и от толпы, и от “элиты”, и от “жречества”-знахарства исторически сложившегося толпо-“элитарного” общества.

> Понятия, являющиеся обособляющими или отчуждающими их носителей, остальное общество большей частью не понимает в режиме «само собой разумения». Но именно возможность понимания чего-либо в режиме «само собой разумения» и открывает возможность к краткости в освещении той или иной проблематики.

Так всё содержание этого раздела настоящей работы при обсуждении её тематики и структуры в кругу тех, для кого эти обособляющие и отчуждающие понятия уже давно понятия «само собой разумеющиеся», было выражено в нескольких фразах и понято менее чем за три минуты. Но это невозможно в кругу тех, для кого употреблявшиеся фразы не содержали «само собой разумеющихся» понятий, однако система обособляющих и отчуждающих образных представлений и понятий на основе кото-

рой действует ВП СССР — не его внутренний “эзотеризм”, хотя, некоторые и воспринимают её как «эзотеризм», в основе которого лежит личностное демоническое самопревознесение над окружающими, порождающее и некую систему хитро утаиваемых посвящений.

Невозможность же «само собой разумения» в остальном обществе обособляющих или отчуждающих понятий, открывающих обществу новые горизонты развития, требует от обществa в целом двух бесхитростных вещей:

- от носителей обособляющих понятий — построить описание в оглашениях, исходящее от понятий, «само собой разумеющихся» достаточно единообразно достаточно широким кругом лиц. И это описание, начавшись от «само собой разумеющегося», должно приводить читателя к достаточно единообразному пониманию обособляющих и отчуждающих понятий, сообразному Объективной реальности;
- от заинтересованной части остального общества — прочитать описание в оглашениях с соображением, в результате чего у читателей должны возникнуть субъективно-образные представления, в дальнейшем обеспечивающие взаимопонимание на основе «само собой разумения» с носителями обособляющих понятий, и эти субъективно-образные представления должны быть сообразны Объективной реальности и понятны на основе изменившегося «само собой разумения» читателя. В этом процессе обособляющие и отчуждающие понятия неизбежно становятся «само собой разумеющимися» для всё более многочисленного множества людей, и казалось бы очевидный “эзотеризм” становится «само собой разумением» всякого не ленивого прочитать и продумать прочитанное, соотнося его с Жизнью.

> По отношению к Концепции общественной безопасности в Богодержавии в её выражении в материалах ВП СССР: первое — нравственно-этический долг перед людьми участников собственно предиктора и их обязанность перед Богом; второе — открытая возможность для всех прочих, однако которой воспользуются только те, кто пожелает себя утрудить прочтением с соображением материалов ВП СССР.

Не желающие читать с соображением материалы ВП СССР и соотносить их с Жизнью могут продолжать жить так, как жили прежде соприкосновения с ними, а могут осмыслять Жизнь самостоятельно поми-

мо материалов ВП СССР и выражать в обществе или скрывать от людей свое миропонимание так, как сочтут полезным: это их дело.

> Можно ли выразить Концепцию общественной безопасности как таковую в её Богом предопределённом виде как-то иначе — короче и доходчивее, чем это делает ВП СССР в его нынешнем составе? — По нашему мнению, 11 лет, прошедшие после первой публикации в “Молодой гвардии” статьи “Концептуальная власть: миф или реальность?”, — срок вполне достаточный для того, чтобы сделать это, если это действительно было возможно.

Иными словами, это означает, как минимум одно из двух:

- либо материалы ВП СССР удовлетворяют потребности общественного развития в настоящее время;
- либо кто-то — кто мог бы выразить Концепцию общественной безопасности доходчивее, так, чтобы общество было более восприимчиво к ней, — отлынивает от исполнения своего долга перед людьми и своей обязанности перед Богом.

* * *

Третья возможность: Концепция общественной безопасности в изложении ВП СССР — действительно ошибочна, представляет собой выражение и результат одержимости и демонической гордыни и самопревознесения над людьми его участников.

> Но и такой ответ не освобождает всякого пришедшего к такого рода мнению от долга перед людьми и обязанности перед Богом — выработать и дать обществу альтернативу ей, на основе которой человечество разрешило бы проблемы, созданные в прошлом толпо-“элитарным” общественным укладом существования людей под концептуальной властью разноликих знахарских традиций, в которых «посвящённые» когда-то и както — за какие-то их нравственно-этические пороки — были лишены Свыше способности к ЖИЗНЕРЕЧЕНИЮ.

Однако отговорки от этого предложения в том смысле, что «концепций много, а Концепция общественной безопасности ВП СССР — только одна из многих», — пусты. На них есть общий ответ: огласите хотя бы наиболее значимые из числа «этих других» концепций, а особенно бла-

гоносные концепции, альтернативные Концепции общественной безопасности.

Но это предложение на протяжении всей публичной деятельности ВП СССР остаётся безответным: есть только неприятие и молчание, в которых якобы скрывается концепция истинного добра, свободная от всех заблуждений и злых умыслов мира сего и мира “не сего”, и которой якобы привержены те, кто не приемлет деятельность ВП СССР. Дескать, Промысел Божий — абсолютно неисповедим и потому не выразим словом человека, даже отчасти.

> У нас есть ответ и на это возражение: утверждение о том, что Промысел Божий абсолютно неисповедим, означает по принципу дополнительности информации, что убежденные в его абсолютной неисповедимости молчуны сами свидетельствуют о том, что они живут вне Промысла, и всё, что они исповедуют, — их суета, а не доля Промысла, которую Бог даёт в исповедание каждому человеку, но которую люди извращают своей отсебятиной, проистекающей из порочности их нравственных мерил, из их собственных страхов, из недоверия Богу и глухоты совести к Его зову.

*　　　　*
*

В нашем осмыслении Жизни опубликованные материалы Концепции общественной безопасности в её изложении ВП СССР удовлетворяют до настоящего времени потребности общественного развития. Тематическая структура текстов, их грамматика, даже при имеющихся в них неточностях словоупотребления и опечатках, обеспечивает их достаточно единообразное понимание *нарастающим множеством читателей*. В результате растёт доля сторонников Концепции в составе населения, и при этом многие из них обретают концептуальную властность.

Но *тексты построены так, что исключают возможность их «скользящего прочтения»,* при котором перед сознанием скользят знакомые слова и привычные словосочетания в коротких фразах, но соображение при этом связано с иным потоком посторонних мыслей: информационного фона радио- и телевещания, привлекающей внимание беседой соседей по общественному транспорту, с повседневной суетой дома и по месту работы; а тем более с внутренним монологом, выражающим нравственно обусловленное неприятие смысла, который действительно

может истинную причину неприятия маскировать словами: «длинные фразы», «трудное построение фраз», «не русская грамматика» и т.п.

При таком «скользящем прочтении», в котором сообразное внимание отвлечено от текста к информационным потокам извне или отвлечено на внутренний монолог, *маскирующий нравственно обусловленное неприятие* Концепции, — Концепция действительно будет восприниматься как наукообразный или псевдорелигиозный вздор, понимать который и причин-то нет, либо будет попросту непонятна.

Однако если от «скользящего прочтения» уйти на основе грамматического разбора предложений (тип сложносочиненное — сложноподчиненное, подлежащее, сказуемое, группа подлежащего, группа сказуемого, другие члены предложения и т.п.), то все фразы и все абзацы, весь текст станут в целом понятны. И это понимание единообразно у множества незнакомых друг с другом людей.

И практика это подтверждает: многие признают, что некогда в прошлом они отмахнулись от материалов ВП СССР, расценив их на основе «скользящего прочтения» как вздор или неудобопонимаемую информацию, предназначенную исключительно «для специалистов-профессионалов», но спустя какое-то время (иногда спустя несколько лет) они возвращались к материалам Концепции и прочитывали их с соображением. И всё становилось *достаточно понятно для разрешения их жизненных проблем*[1], хотя и не всегда было нравственно приемлемо сразу же по обретении понимания.

Второе обстоятельство связано с тем, что Концепция общественной безопасности в Богодержавии *в её Богом предопределённом виде* предназначена объединить людей. Но «само собой разумение» различных групп и подгрупп, составляющих общество, — разное. Поэтому все материалы Концепции в её изложении ВП СССР не столько несут какие-то особые знания или в новых материалах оглашаются умолчания, имевшиеся в ранее опубликованных материалах, сколько новые материалы открывают подходы к пониманию Концепции исходя из особенностей «само собой разумения», которых не было в ранее опубликованных материалах. И соответственно, одним людям — на основе их жизненного

[1] Именно в этом смысле следует понимать слово «достаточно» в названии «достаточно общая теория управления», понимание которой (определённое единство субъективно-образных представлений и слов) у каждого своё. Если проблемы разрешать не удаётся, то человек является носителем *недостаточно* общей теории управления, вследствие чего и не может разрешать проблемы, с которыми его сводит Жизнь.

опыта — проще составить субъективно-образное представление о *Концепции жизни людей в Богодержавии* как таковой на основе “Мёртвой воды”, а другим — на основе рассмотрения иносказательности произведений А.С.Пушкина, только после чего им станет понятна “Мёртвая вода”. Другим же наоборот: понимание “Мёртвой воды” открывает пути к пониманию прямого и иносказательного смысла каких-то художественных произведений. И это не выдумка, а тоже практика.

Легче всего тем, чьё мировоззрение — субъективно-образные представления о Жизни — уже в основном соответствует мировоззрению Концепции как таковой: им остается только принять слова, язык Концепции. Труднее тем, чьи образные представления о Жизни далеки от Концепции, потому им необходима перестройка нравственности, мировоззрения и миропонимания.

Также надо понимать, что у ныне живущих поколений господствующий в них способ «само собой разумения» Жизни складывался на протяжении их детства, подросткового возраста, юности, т.е. примерно на протяжении примерно двух десятилетий, а то и более: «век живи — век учись…». Соприкосновение же с материалами Концепции ставит всякого, кто проявляет заинтересованность в том, чтобы понять её суть, перед необходимостью в короткие сроки перестроить своё мировоззрение и миропонимание, т.е. построить новое «само собой разумение» в сроки от нескольких дней до нескольких лет. **Действительно это — трудная, тяжёлая работа в самом себе.**

Но в любом случае мировоззрение и миропонимание, обусловленные нравственными мерилами самого человека, — его неотъемлемое достояние. И их развитие, а равно разрушение, в каких бы внешних обстоятельствах они не протекали под воздействием каких угодно факторов, — это его дело, которое за самого человека не способен сделать никто: ни бесы, ни ангелы, ни ВП СССР, ни глобальные предикторы толпо-“элитарных” концепций. Не способны потому, что на каждого человека это дело возложил Бог, Который водительствует в этом деле всякому, кто не ленив его делать и кто не противится Его водительству.

> Поэтому надо осваивать пока ещё не «само собой разумеющееся» понимание Жизни в Концепции общественной безопасности в Богодержавии, порождая при этом новую культуру многонационального человечества Земли, в которой “эзотеризм”, превосходящий нынешний “эзотеризм” ВП СССР, станет само собой разумением всех.

9 — 16, 19 февраля 2001 г.

Редакция завершена 24 марта 2001 г.